

ОГОНЁК

№ 22 МАЙ 1980

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА», МОСКОВА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЁК

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан
1 апреля
1923 года

№ 22 (2759)

31 МАЯ 1980

© Издательство «Правда», «Огонек», 1980

Международный экипаж корабля «Союз-36» — командир корабля, дважды Герой Советского Союза, летчик-космонавт СССР В. Н. Кубасов [слева] и космонавт-исследователь гражданин ВНР Б. Фаркаш во время предполетных тренировок в Центре подготовки космонавтов имени Ю. А. Гагарина.

В КОСМОСЕ — М

26 мая 1980 года в 21 час 21 минуту московского времени в Советском Союзе был осуществлен запуск космического корабля «Союз-36». Космический корабль пилотировал международный экипаж: командир дважды Герой Советского Союза, летчик-космонавт СССР Валерий Кубасов и космонавт-исследователь гражданин Венгерской Народной Республики Берталан Фаркаш.

Этот полет в космос уже одиннадцатый за два года и восемь месяцев — столько времени прошло со дня вывода в космос орбитальной лаборатории «Салют-6». Из одиннадцати экипажей — пять интернациональных. Вместе с советскими работали космонавты Чехословакии, Польши, ГДР, Болгарии. И вот на космической орбите гражданин Венгерской Народной Республики.

В. ЛЕЙБОВСКИЙ

* * *

Когда в 1958 году нынешний командир транспортного корабля «Союз-36» Валерий Кубасов, закончив институт, начал работать в королевском конструкторском бюро, Берти Фаркаш пошел только в третий класс школы. Когда Валерий Кубасов совершил свою первую полет в космос в 1969 году, Фаркаш начал службу в авиационном полку Венгерской народной армии.

В июле 1975 года сорокалетний Валерий Кубасов участвовал в советско-американском космическом походе по программе «Союз-Аполлон-3». В те времена двадцатишестилетний Берталан Фаркаш продолжал охранять небо своей страны и, вероятно, не помышлял о новых для себя «небесных» траассах.

Еще через два года Фаркаш, ставший к тому времени уже лейтенантом первого класса, получает неожиданное предложение: пройти комиссию по отбору в космонавты. 20 марта 1978 года он приступает к тренировкам в Звездном городке.

Он очень скоро становится космонавтом, а также летчиком-испытателем первого класса, получает право отставчности, душевная простота и неподредственность. Но прежде всего он привлек к себе новые друзья: не одолимым стремлением овладеть всеми тонкостями космической техники и новой для себя специальности. И это неудивительно, учитывая то, что из заряжен оптимизмом на две жизни вперед, хотя ему, как всем без исключения космических новобранцам, временами бывало нелегко.

...Шла тренировка экипажа Кубасов — Фаркаш с космическим тренажером. Как это часто делается, тренажер выдал со своего пульта имитацию неисправности одной из систем стыковки. Командир быстро понял в чём дело, но не спеша с решением: надо было дать разобраться и напарнику. Секунду. Наконец командир спросил:

— Что делать, Берти, выключать программу?

— Конечно, выключать, — с готовностью ответил тот.

А выключение программы означало бы потерю на этом витке обмена и под вопросом, состоялся ли вообще.

— Подожди, не спеши, — сказал командир,

— еще не все поте-

ряно. И объяснил что к чему. И главное: надо «торопиться не спеша»...

Берталан сам нашел выход. Быстро и настала залогательные — предполагаемые экзамены. И всякий раз против фамилии Фаркаша стояла отметка «отлично».

* * *

Советско-американский полет, в котором участвовал Валерий Кубасов, стал важным этапом в истории развития космонавтики. Это было первое совместное космическое путешествие космических кораблей двух стран — Советского Союза и США. Ученые СССР и США строили интересные планы дальнейшего сотрудничества. К сожалению, из-за политики нынешнего руководства Соединенных Штатов планы не реализованы. Но активно и действительно сотрудничают космические специалисты социалистических государств. Очередной интернациональный полет — новая веха в исследовании космического пространства.

Следует отметить, что «Союз-36» основной экипаж «Салюта-6» работал на станции еще более полутора месяцев. Важнейшей задачей первого периода этой работы было опробование систем стыковки, ветерана и восстановление работоспособности ее оборудования. Довольно много времени ушло на наладку, настройку, многие системы и приборы поддастся, другие просто выработали свои ресурсы и потому требовали замены.

С августа прошлого года до апреля нынешнего «Салют-6» был беспилотным, и это Ромин был участником и предыдущей экспедиции, длившейся полгода.

— Мне кажется, что я отсюда не уеду, — сказал он Земле, вновь попав на «Салют» — настолько здесь все привычно и обычно.

Как считает руководитель полета А. С. Елисеев, оба члена основного экипажа с первого же дня работают так, как другие после месяца адаптации. И думается, причиной тому прежде всего опыт и воля к работе.

И еще сказал Елисеев, что очень важно здесь такое качество бортинженера, как умение сделать точный и сложный анализ, поставить диагноз, вскрыть блок, устранить неисправность. И при-

вил пример, как бортинженер из двух неисправных приборов смонтировал один, но уже безознакомый.

Приятельство с командиром оказалось на блоках скважины. Здесь нужно говориться, что при некоторых особых сложных операциях на борту те же действия пронимаются на Землю. Так было и на этот раз. И вот пока земная brigada еще могла подслушивать в космических антенн, конструкторы долго обсуждали ситуацию, с борта последовало короткое сообщение о том, что все уже сделано. Теперь борт консультировал Землю.

Почему предполагалось, что ремонтно-восстановительные работы займет в три-четыре недели? На деле вышло всего 25–30 процентов. Новые работы начались практически сразу. И сегодняшними днями Леонид Попов и Валерий Ромин выполнили больший комплекс исследований геологоморфологических особенностей земной поверхности и характеристики океана. На связи с экипажем то и дело выходили ученые из различных областей науки, геологии, сельского хозяйства и другие ученые, крайне занятые исследованиями в наблюдениях с орбиты. Эта занятостройность стала статьей велика, что руководство полета принял решение отводить ценные минуты для таких космических бесед.

На «Салюте-6» продолжали и технологические эксперименты. Кстати, первым, кто провел такие опыты в космосе, был Валерий Кубасов. Он испытал несколько способов сварки различных металлов в условиях глубокого вакуума и высоких температур. В ожидании его прибытия Попов и Ромин получили кристаллы нескольких полупроводников, новые образцы космических сплавов и пластмассы.

* * *

На станции «Салют-6» были осуществлены и другие эксперименты космонавтов социалистических государств. Программа «Интеркосмос» продолжает развиваться и приносит все более весомые результаты. Нынешний старт международного экипажа — яркое тому свидетельство.

Фото А. Пушкирева (ТАСС)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКИПАЖ

Во время встречи на аэродроме.

Фото А. Гостева

С ДРУЖЕСТВЕННЫМ ВИЗИТОМ

По приглашению ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР Совета Министров СССР 27 мая в Москве с официальным дружественным визитом прибыл Генеральный секретарь ЦК Йеменской социалистической партии, Председатель Президиума Верховного народного совета Народной демократической Республики Йемен, Премьер-министр НДРЯ Али Насер Мухаммед.

На Внуковском аэродроме А. Н. Мухаммеда тепло встречали Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. Н. Громыко, заместитель Генерального секретаря ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин, член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР А. Г. Гречко, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС Б. Н. Пономарев, другие официальные лица.

ВРУЧЕНИЕ СОВЕТСКОЙ НАГРАДЫ

Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев вручил 27 мая в Кремле Генеральному секретарю ЦК йеменской социалистической партии, Председателю Президиума Верховного народного совета НДРЯ Али Насеру Мухамеду орден Дружбы народов.

Во время вручения награды в зале присутствовали товарищи Н. А. Тихонов, А. Н. Косыгин, М. А. Суслов, В. В. Ракин, В. В. Кузнецов, В. Н. Пономарев, другие официальные лица.

Со стороны йеменской стороны были государственные деятели, сопровождающие А. Н. Мухамеда.

Вручая награду, товарищ Л. И. Брежнев сказал:

«Ваше великое Родина отмечает, товарищ Мухамед. Ваши большие заслуги в борьбе за дело национального освобождения, за мир и социальный прогресс, в укреплении дружбы и сотрудничества между народами Советского Союза и Демократического Йемена.

Во время вручения награды.

Нам близки и понятны усилия наших южноиеменских друзей, направленные на укрепление завоеваний национально-демократической революции, обеспечение широкого стимулирования революционных и демократических партий и общества, свободного от эксплуатации человека человеком. И мы от всей души желаем вам успехов в этом пути!»

«Развивая такое ваше стремление к тому — и со своей стороны будем всемерно этому способствовать, — чтобы плодотворное сотрудничество между нашими странами и дальше успешно развивалось на основе договора о дружбе и сотрудничестве между СССР и НДРЯ.»

В ответном слове товарищ А. Н. Мухамед выразил глубокую признательность и благодарность Президиуму Верховного Совета СССР, лично товарищу Леониду Ильинчу Брежневу за награждение его орденом Дружбы народов.

Фото В. Мусазильяна и Э. Песова (ТАСС)

КУРСОМ РАЗРЯДКИ

Владимир КАТИН

Стрекозием рабочих переговоров между Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежневым и Президентом Франции В. Жискар д'Эстэном в Варшаве были проблемы, вынесенные международной общественностью. На встрече были обсуждены инициативы, направленные на уменьшение существующей напряженности.

Эта встреча глав двух государств представляла собой логичный этап в развитии политики, характерной для советско-французских отношений. Если для многих западных наблюдателей встреча показалась неожиданностью, то в нашей стране и во Франции ее расценивают какявление законодательное. Во-первых, такие прямые личные контакты и беседы руководителей двух государств стали нормой во взаимоотношениях между СССР и Францией. Во-вторых, обе страны в свое время были инициаторами политики разрядки напряженности между Востоком и Западом и им далеко не безразлична ее дальнейшая судьба. Именно поэтому французы рассматривают вынесенную советско-французскую встречу на высшем уровне в Варшаве.

В этой связи хотелось бы отметить, что в прошлом году в Москве Л. И. Брежnev и В. Жискар д'Эстэн подписали уникальный в международной практике документ — Программу дальнейшего развития сотрудничества в пользу разрядки и мира. Ценность и значение подобных документов проверяются практикой, конкретными делами. И жизнь уже подтвердила, что ее своеобразность. Этой программой, например, предусмотрено в случае необходимости войсковых действий против обеих сторон немедленно приступить к контактам друг с другом с целью содействия мер, которые позволили бы спасти от тяжких ситуаций. И если обе страны, как это показывают их совместные действия на международной арене, не собираются отступать от разрядки, то вполне естественно их стремление ее укрепить, обеспечить ей второе дыхание.

Необходимость этой встречи была вызвана тем, что обстановка в мире сейчас заметно накалялась и угроза разразиться значительно возросла. Нет, не с афганскими событиями началось ухудшение отношений между СССР и Европой, разрывом из которого вспыхнули конфликты в странах альянса «холодной войны». Поворот в американской политике выражился в новых планах вооружения НАТО, наращивании военно-морского флота США в Индийском океане и Персидском заливе, вмешательстве с помощью наемников во внутренние дела Афганистана, попытках организовать против СССР всякий род санкций. Франция выступает против такого курса по отношению к нашей стране. «Пытается изолировать Советский Союз в дипломатическом отношении, чтобы мы серьезной политической ошибкой», — говорится в правительственном заявлении о варшавской встрече в ведомстве.

Кстати, весьма показательна крайне раздражительная реакция Соединенных Штатов на переговоры в Варшаве. Так, госсекретарь Э. Маски выразил, видите ли, разочарование независимой позицией Франции, а другие высокопоставленные должностные лица в США, по словам печати, были просто избеслены, узнав об этих переговорах. Американцы хотелиось бы, чтобы мы Западной Европы подобирались заглядывали им в рот, выполняя их прихоти и ходили у них на подборку. А кому это нужно?

Довольно откровенна такая настроенность даже президент Франции, выступая на днях по телевидению: «Тот факт, — сказал он, — что мы проводим независимую политику, подразумевает, что мы ведем беседы, с кем мы считаем нужным. Мы регулярно проводим консультации с Советским Союзом. Как правило, я встречаюсь с Л. И. Брежневым раз в год».

По мнению французской стороны, встреча достигла своей цели, закончившейся в том, чтобы позволить двух державам тщательно выяснить правила напечатанной ими политики. И поэтому тут очень важен обмен мнениями, углубленное изучение позиций, стремление понять другую сторону. Ну и конечно же не забывать, что мы — единственные, кто боится.

Встреча на высшем уровне в Варшаве, видимо, следует также рассматривать в более широком смысле — как укоренение практики прямых личных контактов между главами государств Востока и Запада еще более. Такие контакты укрепляют доверие, улучшают взаимонимование, имеют явную тенденцию к дальнейшему развитию.

Накопленный позитивный опыт подсказывает, необходиимо всенчески обратить внимание не только на хорошее, что сделано по упрощению мира за минувшие годы в Европе, активно представлять росту напряженности, продолжить разрядку и мирное сотрудничество. И варшавская встреча и тот дух, которым были проникнуты эти переговоры, представляют собой конструктивный вклад в укрепление разрядки и мира не только в Европе, но и на всей планете.

КОЛОННА МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЦИСТА

Столкновение в Майами.

ВЗРЫВ ГНЕВА И ОТЧАЯНИЯ

Негритянское лето, окнами днемок пожарщиц, цепи настыры гиантские, развалины, перекинутые автомобили горят на мостовых. Полицейские и национальные гвардейцы с винтовками на плечах, пронизанные кровью, смотрят, как пронзают погонные обмыки в домах чернокожих жителей. Госпитали и больницы переполнены ранеными.

Это не кадры из голливудского фильма и не тренировка солдат в условиях имитированных боевых действий в Северной Америке, начинаясьющей своей демократией. Полицейские и национальные гвардейцы тоже американцы, они не отличаются от обычных белых и чернокожих, которых посылают сказать, что они люди, и требуют от них того же самого. Но это не Мэриленд, это кроваильная драма — город Майами на юге Соединенных Штатов.

Гнев созрел давно, и наконец-то вырвался наружу. Нан и в других городах Америки, негры здесь составляют большинство населения, в Майами — беднота, безработицы среди чернокожих вдвое больше, чем среди белых. Негры — это люди, которые требуют от себя и от общества, которое их пренебрегает, работы. Постоянные оскорблений и издевательств полиции и местных властей убедили негров в том, что они — меньшинство, которое насильно вытесняется из общества. В ходе поиски дубинами, слезоточевые газы, стояния перед полицией, беспорядки, уличные беспорядки.

Действия полиции стали сигналом для белых, которые, решившись на массовые беспорядки, которые решительно выступают за права и свободы, которые уготованы в сегодняшней Америке. Попытка попустительства властей, куда-то удалившись, не помогла, несмотря на то что среди чернокожих граждан, выступающих в защиту своих прав.

Власти, не имеющие возможности распространить на бунтарского огня негритянских волнений на другие районы страны и привлечь к своим действиям народ, пытаются подавить стихийную вспышку недовольства в самом зародыше. Удастся ли им это сделать? Если и да, то это будет лишь временным успехом, разрывом в обществе, который не устраняет, а усиливает своим щупальцами. Трагедия в Майами очередной раз показала силу фальшивой американской разнородности, способную к превращению в конфликт, возможного в справедливости для всех. Свободу «полноамериканца» преподают националистические, расистские, зубоватые, консервативные. Уничтожение и расправы над чернокожими жителями Америки — это также и результат политического решения, принятого вчера, соединенного с документом, которым стоят подпись и американского президента.

Ташкент фестивальный...

Актрисы — гости киносмотра.

ШКОЛА ЖИЗНИ И МАСТ

**В. КОСТЫРЯ,
В. БЕЛОВ,
специальные
корреспонденты «Огонька»**

Фото С. СКЛЕЗНЕВА

— Какое событие здесь вам особенно запомнилось?

НИКОСЬ. Сильное впечатление произвело на участников фестиваля приветствие Леонида Ильича Брежнева, — отметил Карлес Избарр, глава ОИО. Особо убедительно свидетельствует об огромном внимании руководителей Советского Союза к развитию и укреплению дружеских международных связей. И мы надеемся, что наше пребывание в Ташкенте укрепит еще больше дружеские

— А вот интервью новичков кинофорума с острова Мадагаскар — режиссера Рэндрианарисона и администратора Рэндриамуленарибуни:

— признан для документальных ленты «Молодые». Мадонна — одна из главных девушек, привлекавших участие в народно-патриотической работе. А в фильме «Традиционные премии» — холода и снега, — главная мысль: народ, строящий новую жизнь, — это наследие отцов, богатейшее национальное наследие.

Великая сила воздействия кинематографа на молодежь проявилась в фильме «Любовь романская» бороды на землю, защищая национальные права, демократию, общественный прогресс. Кино — это картины, снятые режиссерами Серхио Кастильо, Иосифом Чакельчесом — о гибели тысяч патриотов драматического театра в Барселоне, о героях Гражданской войны Испании — Кармене Ниарсеро, Франзисе Пинеда и Рамоне Лахо де Ниарсеро, фильмы Моники Маурер и Сандры Ниарсеро.

ЕРСТВА

На этом фоне проявления новой, мирной жизни воспринимаются как результат борьбы и неустанных трудов, как важнейшее историческое событие. И это не случайно. Вперед в будущее весят фильмы о современной Англии: «Той же дорогой», «Родденский мост» и другие. Их героями — люди, добрые, живая действительность — содержание многих художественных кинематографий. Фильмы нового времени, как правило, снятые в Африке, Эфиопии, Намибии, Сомали, Кубе, Китае, Северной Америке, против мрака вырастают в национальные эпосы. Слово «свобода» становится главной темой окончательного освобождения Африки от оков рабства и колониализма.

Ширится борьба народа Намибии за освобождение

и социальный прогресс.

Положение женщин в обществе волнует и ратников и граждан. Женщины из Египта и Ливии выступают своим фильмом «Жертв» против традиционного бесправия женщин. Режиссер фильма — Елена Гарифова, актриса, борец света, против мрака выражает в национальном языке Египта.

На конгрессе искусств были достойно представлены и работы многонационального советского кинематографиста.

Именно здесь, где царят дух подлинного демократизма, где искусство, литература развязывают свою силу, кинематографисты могут погорячиться на много интересного, и, кроме того, выступить равноправными участниками деятельности кинопрактического всего мира.

На улицах Аддис-Абебы. Идет демонстрация в поддержку Временного военного администрации Эфиопии.
Фото АП — ТАСС

НА ПУТИ ОКОНЧАТЕЛЬНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ

Вот уже 17 лет народы мира отмечают День освобождения Африки. В этот день отмечается африканское единство, африканское свободо-войсковая борьба африканских народов достигла успеха. В результате многолетней самоизвестности народа, падения империалистических сил Зимбабве против колониально-расистского режима Британской Южной Африки и независимости Того, на карте мира появился еще один независимый государственный — Республика Зимбабве. Это 50-е государство Африки, которое в течение этого времени добилось национальной независимости. Сегодня Африка движется по пути окончательного освобождения Африки от оков рабства и колониализма.

Ширится борьба народа Намибии за освобождение

своей страны. Народы мира уверены, что будет подчинен интересам капиталистической элиты нашей эпохи — апартеиду в ЮАР. Африки ведут борьбу за полную и окончательную ликвидацию империализма и колониализма, против неоколониализма. Они настойчиво требуют здравого смысла, для которого экономического развития и улучшения национальной культуры. Африки выражают свою солидарность и поддержку стран социалистического блока, стран всем прогрессивных сил, молодые государства континента, а также народов, членов узкоспециальных союзов в решении этих сложных задач. Африки, которые в своем движении стремятся затормозить движение африканских народов к прогрессу и процве-

танию, опутать их цепями неэкономизированного Малоподъемного промышленническими государствами хищнически грабят природные богатства Африки, подрывая будущее африканских народов против смысла империализма и революционного движения. Союз стоит на стороне правого дела африканцев.

С поздравлением с днем освобождения Африки по случаю Дня освобождения Африки обратился председатель ЦК НПСС, Председатель Совета Министров Л. И. Брежнев, который всегда желал африканским народам успехов в борьбе за национальную ликвидацию остатков колониализма, расизма и апартеида, за мир, свободу и социальный прогресс.

«Не сломить волю намбийцев!», «Борьба продолжается!» — гласят лозунги участников этой манифестации в столице Намибии Виндхуке.

Ю. ПОПОВ,
специальный
корреспондент
«Огонька»

Когда знакомишься с сообщениями американской печати о событиях в Афганистане, то сразу думаешь, откуда они берут свои сведения. Учебник раз и не два проагандисты США, одержимые неизвестностью к демократическому Афганистану, садились в лужу. И вот опять проповедуют. Когда же один из солнечных майских дней со специальной антенной давал на оторванной странице в одном из районов Кабула концерт для местных жителей, то в городах, подступающих, почти вплотную к городу, раздались взрывы. Их слышали все присутствующие в том числе и мы, советские журналисты, и никто на них не реагировал. К нам давно привыкли. Святочнорвали американская пропаганда. Взрывы в каменоломнях, где добывалася мрамор, американская «Файненшл пост» объявила отзывающим бомб, которая, чтобы советские войска вели против «мирных мусульман», проживающих в окрестностях столицы.

Афганская газета «Кабул ню» тайком сообщающая об этой очевидной американской фальшивке, пишет, что подобного рода клеветнические заявления, подкрепленные советскими измышлениями являются еще одним примером кампании, развязанной американским средствами массовой информации против Демократической Республи-

ЗАВЕСА ЛЖИ

лики Афганистана и Советского Союза. Жители Кабула сами могут убедиться в том, что никаких военных действий против них советские войска не вели и не ведут.

В афганской прессе была размещена еще одна фальшивка. «Голос Америки» рассказал всему свету, что якобы 5 тысяч чехословакских солдат были введены в Афганистан в начале мая. Здесь этим солдат никто и никогда не видел. Но детали из «Голоса Америки» умели их обнаружить, ссылаясь на Вашингтон.

Антиамериканская и антисоветская пропаганда пришла, судя по всему, такие оголтелые формы, пишет газета «Кабул ню» также, что даже некоторые представители западных буржуазных органов печати, будучи уверены в правильности этого утверждения, не хотят его публиковать. Американский депутат канадской газеты «Леб» энд мейбл Виктор Маларек, совершивший недавно поездку в район афгано-пакистанской границы, обнаружил, что раз рекламируемые им западными организациями печати франкоязычные и немецкие австралийские кинорежиссеры в Афганистане и преподнесенные ими заголовками «борцы за свободу» считаются афганские деревни от коммунистов, является бесплодной «липой». Как выяснил Маларек, фильм был отнят не в Афганистане, а в Германии, а показан в другом месте. Канадский корреспондент выразил, мягко говоря, глубокое недоумение по поводу немецких методов, с которым прибегает западная пропаганда в своих попытках обогнать правительство ДРА.

В этой клеветнической кампании американские пропагандисты участвуют не только в Афганистане, но и в других странах, где применяют различные реформы, срывы различных масштабов, тут и синисты и садоводы, и, уж конечно, пекинские деятели. Делается все для того, чтобы скрыть от широких масс мировой общественности демократическое положение дел в Афганистане. Ни в одной американской газете не было напечатано места для сообщений от тех больших прогрессивных преобразований, которых начиная и уже начиная превращаться в жизнь в этой стране. В американской прессе, кроме того, нет и следа от реформ, имеющих характер политического, образовательного и культурного уровня народа, ни о глубоком процессе укрепления демократических институтов в стране. Слышишь лишь волны о «советской войне» якобы в Афганистане. Между тем жизнь здесь идет своим чередом, и она, эта жизнь, опровергает все досужие вымысли империалистической и монархической пропагандистской машины. Пременно тут происходит, хотя это враги афганской революции или нет.

В последние месяцы в Афгани-

стане был принят ряд важнейших решений, касающихся нормализации внутренней обстановки в стране, развития всех сфер экономики и культуры, повышения жизненного уровня народа и исправления ошибок, обработанных во времена правления авантюриста и аморального агента Хафизулы Амина.

Важнейшим событием в жизни афганского народа стал пленум Центрального Комитета Народно-демократической партии Афганистана, прошедший в канун второй годовщины Апрельской революции. На нем был принят документ, оглашающийся для будущего парламента страны документы, в том числе были одобрены «Основные принципы Демократической Республики Афганистан». Эти принципы получили одобрение Революционного совета Республики и по сути дела, становятся предварительной времененной конституцией страны. Они закрепляют то, что уже достигнуто на пути демократического развития, и определяют перспективы на будущее. Они дают конкретные ответы на целый ряд вопросов, возникших в результате революционных преобразований, — в том числе об отношении государства к религии, к частному сектору экономики, о политиках в отношении пуштунов, обитающих в южных и юго-восточных районах страны, так далее.

Касается же сегодня политических принципов, от которых западная пропаганда попросту отмахнулась и решила не замечать этого документа? Во-первых, в них провозглашается в качестве одного из главных задач «создание нового и сильного государства, основанного на свободе и эксплуатации трудового людства». В них гарантируются равные права всех национальностей и племен, проживающих в Афганистане. Правительство ставит своей целью обеспечить народу правопреемство, честливую, мирную политику, поддержку трудового народа и осуществление общенационального отечественности.

Всегда фронтом, рабочими, крестьянами, торговцами, чекиковцами, представителями интеллигентии, женщинами и молодежью, а также представителями национальных и сопливых групп. Вместе с тем в «Основных принципах» учтены и ошибки прошлого. Это очень важное направление в деятельности Народно-демократической партии Афганистана и афганского правительства. Правдой является то, что есть заблуждение. Одна из них — отношение к религии. Именно по этому вопросу раздается особенно много волей-неволей из рука. Большинство населения Афганистана исповедует ислам. На начальном этапе революции в отношении к религиозным деятелям были допущены перегибы, некоторые из них

подверглись во времена Амина террору. Сейчас в пятой статье «Основных принципов» записано, что «всем мусульманам гарантируется и обеспечивается полная свобода в отправлении религиозных обрядов ислама». Что касается приверженцев других религий, то и им предоставлены соответствующие права.

«Основные принципы» четко определяет отношение государства к частному сектору в экономике. В Кабуле, как и в других городах Афганистана, имеется множество торговцев, каких называют эдэх, духанчиков, плавильщиков, кузнечиков. Говорят, что в столице их насчитывается тысячи. Они торгуют всяческой начинкой, начиная от стирального порошка и кончая японским транзистором. Есть среди них и богатые, но большинство — перебирающиеся из коттеджей в художники ходят всевозможные лавочки, которые на материалах из деревьев. Не говоря, без него сбываются трудно. Закрылись духаны — парализовалася жизнь. Раньше положение этого сектора было не совсем ясно. А тому же подавляемым элементом в Афганистане слухи, что частный сектор скоро будет ликвидирован и лавочкинкам придется закрыть свою заведение.

«Сейчас в «Основных принципах» признается существование в стране различных форм собственности. Государство обязуется охранять частную собственность. У думают отлегло от сердца. Всех сбрасывает торговля в городе идет беспределом. В «Основных принципах» определено место в экономике и для государственного сектора. Он охватывает в основном крупные промышленные предприятия, выпускающие средства производства, а также транспорт и энергетику.

Это лишь несколько примеров того, каким путем и при помощи каких средств народная власть может осуществлять свою политику и дальнейшее развитие страны.

Афганistan — аграрная страна. 85 процентов населения проживает в сельской местности. В прежние времена огромные массы крестьян вели жалкое существование. Что же делается сейчас в Афганистане?

Демократическая земельная реформа, провозглашенная Апрельской революцией, преследовала две важнейшие цели: во-первых, помочь крестьянам и фермерам избавиться от земельной эксплуатации со стороны феодалов и крупных помещиков, которые на протяжении многих лет грабили и притесняли простых людей. Во-вторых, создать условия для быстрого и серьезного повышения выпуска сельскохозяйственной продукции в стране. Неравноправные отношения, которые существуют

И ПРАВДА ЖИЗНИ

зовали между крестьянами и крупными землевладельцами, не давали возможности развивать сельскохозяйственное производство. Таким образом, нужные для сельского хозяйства прорубки в земледелии не были полностью. Нехватка сельскохозяйственных машин и орудий, недостаток ходового семенного материала, инсектицидов, удобрений также являлись препятствием для развития сельского хозяйства. В дальнейшем, попытавшись разработать программу развития деревни, повышения продуктивности сельского хозяйства, но они не пришли к успеху, и страна испытывала трудности со снабжением населения пищевой, рюкзак, ячменем и бобами, птицами, фруктами, коровами, везде на Востоке пользовались багажом, спросом.

Главная причина отсталости сельского хозяйства — это, безусловно, феодальная система землевладения, существовавшая в прежнем Афганистане.

В настоящее время в Афганской Республике аграрные реформы намерено сейчас завершить, проведение земельной реформы и предоставление крестьянам, объединенным в кооперативы, в значительных количествах химических удобрений, пестицидов, семян, инструментов, рабочего инвентаря, сельскохозяйственные машины. Во многих местах уже созданы такие кооперативы, действуют на коммерческой основе машинно-тракторные станции, вводится новая агротехника. В результате осуществления первой фазы реформы триста тысяч беднейших крестьян получили земельные участки.

Конечно, не все проходит гладко. Сопротивление внутренней реакции, недостаточная агротехническая подготовка, промахи в планировании и ошибки в методах проведения реформы помешали полностью использовать ее пре-

Сейчас аграрная реформа вступила во вторую фазу. Будут предприняты новые меры с целью дальнейшего претворения в жизнь Декрета № 8 Революционного совета Афганистана о земельной реформе. Рассматриваются различные положения земельной реформы. Рассматриваются новые формы работы в этом направлении. В Кабуле в средние мая был, например, проведен специальный семинар, на котором проанализированы различные формы реформы. В семинаре принимали участие представители различных районов, министерства сельского хозяйства и других организаций, связанных с ее проведением. Важнейшим документом, определяющим права землевладельцев на право владения землей и выдачу новых официальных свидетельств на это владение, как заявил доктор Абдул Гафар Лаклан, заместитель министра сельского хозяйства, не-

посредственно отвечающим за земельную реформу, выдача таких официальных документов, с одной стороны, гарантирует право на землю землем, а с другой — предоставляет владельцу возможность продать ее, передать по наследству, поделить между детьми, или же сдать в аренду в соответствии с существующими законами.

Проводится целый ряд других преобразований в стране с тем, чтобы пробудить творческую ини-

цитату широких народных масс о труде, работе по созданию нового справедливого общества. К ним относятся, в частности, мероприятия, направленные на обеспечение равноправия женщин. Это тоже сложный и очень острый вопрос. Здесь еще сильны традиции и пережитки, восходящие к временам средневековья. Женщины должны быть готовы до полного покорения — с макелейкой лицом скотиной для глаз, чтобы можно было что-то видеть — обычное явление и в столице и в глухих деревнях. Это, может быть, не главная, но характерная деталь, говорящая о положении женщин в Афганистане.

Сейчас для того, чтобы поставленное расширение демократии много делало Демократическая организация афганских женщин, принимающая участие в международном женском движении.

Большой вклад в строительство новой жизни вносят афганская молодежь. Перед ней открываются новые перспективы, новые возможности и новые пути. В республике создана молодежная организация, включившаяся в выполнение задач, поставленных революцией. Начинают выходить молодежная газета, Юность страны тягнется к труду, к учебе.

Но именно среди молодежи начали действовать провокационные элементы, поставившие своей целью вернуть Афганистан в русло старых порядков.

В один из майских дней в Кабульском университете вспыхнули беспорядки. Они затронули лишь

незначительной части студенчества, но западная пропаганда раздула это до размеров всесоюзного злого плана. Эти «сторонники прессы» забыли сообщения о том, что в Кабуле будто бы происходит чтуть ли не студенческое восстание и советские войска расстреляли студентов и школьников. Что же получилось? Студенты, опубликовавшие на кабульской газете заявления студентов говорят, что результатом явных провокаций стала беспорядочная демонстрация, появившаяся из-под дозорных лиц — к студентам они не имели никакого отношения. Они прибыли на такси незвестно откуда и начали подговаривать студентов

ли. Кстати, следует иметь в виду и еще одно обстоятельство. В высших учебных заведениях значительную часть студентов составляют выходцы из весьма обеспеченных слоев населения, которые не хотели бы терять своих привилегий.

На угодку провокаторов попалась лишь нинчтанская кучка студентов — всего около трехсот человек, тогда как в университете занимается более пятнадцати тысяч студентов. Студентка Фатима из колледжа гуманитарных наук заявила, что провокаторы пытались использовать даже детей, которые ничего не смыслят в политике, чтобы раздуть беспорядки в школах.

Органы западной пропаганды организовали «пукту», что советские воинсы умиралы студентов. Но вот свидетельство студента Абдус Масуда с факультета изящных искусств колледжа гуманитарных наук: «Все это сплошная выдумка. Я был очевидцем того, что происходило, и могу заверить, что ни одного советского солдата на территории нашего университета в тот день не было».

Такого рода свидетельств сколько угодно. Но о них империалистическая и маонистская пропаганда предпочитает не упоминать —

С течением времени в Афганистане даже для обманутых реакционной пропагандой становятся ясными их собственные заблуждения. В газетах регулярно появляются сообщения о возвращении в родные места людей, покинувших их под давлением контрреволюционных элементов.

Многие члены контрреволюционных банд складывают оружие, убившись в Баскетбольном зале своего университета, «Баррикады», в том, что новая власть слушает интересы народа. Вспоминается пресс-конференция одного из руководителей реакционной организации «Исламское движение» известного под кличкой «Касим». Худенький паренек стоял, потупившись, перед микрофонами, рассказывая о своих прохождениях в одной из сороковых стран, как его забрасывали вместе с другими членами банды через границу для организации террористических актов, саботажа и вооруженной борьбы против законного афганского правительства. Здесь же в зале, склонившись над столом, сидел виноватый и беспомощный. Эти выдающиеся главы банды чистосердечно признали свою вину, рассказали подробно обо всем всему известному и заявили, что он обратится с призывом к членам своей организации прекратить вооруженную борьбу и признать законное правительство демократического Афганистана.

О доверии к правительству Аф-

границы, с существующими здесь пограничными отрядами. В фольклоре пуштунские конные племена, как обычно для этого сезона, начали свое передвижение из пограничных с Пакистаном районов в северные области Афганистана. Пуштунские племена практически границы не признают. Для них это просто земля, на которой они жили, и, что на местности граница между Афганистаном и Пакистаном никак не определена. Эти пришельцы, или, как их здесь называют, «кучи», раскинули таборы на окраине Кабула, вблизи границы с Пакистаном, и, кроме разгула индустрии, они вместе с женами, многочисленными детьми отдыхают перед дальнейшим движением в север. Вместе с ними кочуют отцы овцы, веревки одногородых верблюдов, коровы, яловые собаки и кролики, а также скот. Это мирные люди, и для них открыты двери в подчиненную страну.

Есть, однако, и другие, далеко не желательные визитеры из Пакистана — подготовленные и обученные американскими и китайскими инструкторами и вооруженные им же оружием контрреволюционные банды, состоящие из тех, кто был недоволен нынешними переменами в Афганистане. Этим убийц и мародеров, снаря-
дога в родную страну.

женных на чужие деньги западной и китайской пропаганды выдает за «истинных патротов», борющихся якобы за «свободу Афганистана». И это не единичные случаи. Речи и о том, что на территории Пакистана намериваются создать какой-то якобы «представительный орган из числа осетинских там эмигрантов и даже какое-то афганское правительство» в индии. Конечно, планы такого рода найдут широкий отклик у американских «штатов» и их «партнеров» лидеров. Но народ Афганистана, познавший плоды обретенной свободы, не пойдет на поводу у империалистов и мaoистических заговорщиков. Председатель Революционного совета ДРА Барбар Кэрмаль заявил: «Мы, возглашаем, что революционный народ Афганистана не является историчным кум угроzi для кого-либо, но мы будем защищать всю мощь нашего оружия без страха и с полной решимостью национальную независимость, суверенитет и все революционные завоевания свободного народа Афганистана».

В драматическом сценарио, который вспомнили Аланы, революции никоих праздничных трибун слышали лишь людям, людям. Нет! Нельзя заставить человека изображать на лицах радость, если он ее не чувствует. А здесь была радость, есть радость, кумыкающая в глазах. Это было радостное выражение Афганистана, истинной грезой своей страны. Он познал подлинной жизни.

OBON 2000

ВОЗЬМИТЕ ГОТОВОЕ!

С. КАЛИНИЧЕВ
Фото Н. КОЗЛОВСКОГО

Любой рассказ, любая статья уже сами по себе — информация. А как рассказать об информации вообще? Конструкции домашних очагов, изобретенные в лаборатории исследователей бессмертной добчины нефти и газа, моря, дымящего стада, чертежи прокатного стана и описание моделей одежду — все подобные сведения хранятся в этом институте и в любое время могут быть использованы для текущей работы.

Конечно, это не значит, что просто Институт информации. Для интересующихся полное название: Научно-исследовательский институт научно-технической информации и технико-экономических исследований Госплана УССР. Его организационная структура, учрежденная в 1960 году, включает в себя город, выделен на отдельную вышестоящую частью скопию распластанной полусферой конференц-зала. Но, как говорится, не красна изба углами, а красна пригорами. Здесь под одной крышей и под единым руководством создан единственный информационный орган, подчиненный Госплану республики.

Чтобы не утомлять читателя перечислением того, что содержитя в десятках миллионов клеток этого коллективного мозга и как оно используется, приведу конкретный пример.

Руководство киевского завода имени Лепсе было обеспокоено отставанием чугунолитейного цеха. Я бывал на этом заводе не сколько лет назад и видел, как в жаре и копоти рабочие различали в кипящем металле различные узоры.

Директор завода направил в институт инженеров, чтобы посоветоваться, каким образом реконструировать цех. Ведущий специалист института Г. А. Пильев взялся за работу. Какими материалами и методами?

Прежде всего, инженерами, подготовленными в СССР и в пятидесяти пяти странах, Тут было из чего выбрать, ведь фонд составляет около тридцати миллионов единиц. Специалист должен был просмотреть соответствующие разделы опытно-конструкторских научно-исследовательских работ, картотеку чертежей нестандартного оборудования, каталоги готовой продукции зарубежных фирм, материалы различных конференций и симпозиумов и многое другое, касающееся чугунного литья.

Чтобы изучить все это, одному человеку могло не хватить и целой жизни. На помощь специалисту пришли системы поиска, ЭВМ, каталоги, а также же собственный опыт. Документы, записанные на магнитные диски, можно отыскать за несколько минут. Немного дальше выдается информация с

магнитной ленты. Часть материалов хранится на микрофонах. (Это фотопленка размером в половину открытия, которая содержит 72 страницы обычного текста. Остальные читаются с помощью специальных устройств.) Есть и другие формы «памяти».

В конце концов Г. А. Пильев предложил заводчанам несколько работ, которым, собственно, интересовалась мировая теория и практика механизации залитки чугуна. Самые лучшие из них для этой темы лучше других подготовлены учеными Института проблем ядерной физики Украинской Академии наук, а наиболее близкое по назначению оборудование в действующих цехах есть на заводах Рено во Франции.

После этого ведущий совместной работы заподлицо инженеров и ученых Института проблем литья. На всех ее этапах поддерживался контакт с информационным центром.

Сразу возникли десятки проблем: как извлечь изображение с узорами, механизмы для подачи форм. По каждой промежуточной задаче специалисты информационного центра, чтобы дать разработчикам готовые решения или близкие к ним, а с другой стороны, чтобы доказать оригинальность новых разработок, защищали их авторским свидетельством.

Тем временем заводские инженеры съездили в Францию, где побывали в цехах фирмы Рено.

Совместно с французскими коллегами для изучения и заслуживания для дальнейшего официальное название она получила — прекрасно работает на заводе имени Лепсе. Чисто стало в цехе. Литецкий только ножмает на кнопки, вместо расположенных на полу форм — конвейер. Увеличился выпуск деталей, они стали дешевле.

А в хранилищах памяти ко множеству миллионов клеток добавилась одна, в которую вложены сведения об этой установке. Память готова раскрыть ее по первому требованию.

И таких разовых заказов от организаций и заводов институт выполняет в течение года около восемь тысяч...

«Ровно в девять стеклянных дверей института пронесут пропускной талон, и он раскроется по чипам, заложенным в зерна. Большинство сразу же спешат к местам, садятся к приборам, берут нежные папки с документами или коробки с фотографиями. Это занянет час. Через десять приведет к возникновению редакционно-издательских центров как части Единой системы научно-технической информации. Со временем должен быть также автоматизирован процесс приема и выдачи материалов.

зарегистрированной в системе хранения и поиска информации.

Среди посетителей можно встретить экономиста и конструктора, аспиранта, подговаривающегося к званию кандидата, инженера и заведующего лабораторией.

Вера Михайловна Матвеенко работает в Киевском филиале Всеукраинского центра патентных услуг. На вопрос, как часто она бывает здесь, в научно-технической библиотеке института, Веру Михайловну спросили:

— Каждый день.

— А как в фильме, где вы

числите на работе?

— Там я получаю тему и сдаю подготовленные документы. На это много времени не надо. Так что мое рабочее место здесь.

Директор библиотеки Нина Михайловна Григорьева работает с другим посетителем, который листает каталог зарубежных фирм. Это Валентин Михайлович Могилевский — сотрудник Института сверхтвердых материалов АН УССР. Он говорит, что приходит сдать регулярную и объясняет:

У нас в институте очень большой, обширный, патентный фонд — двести тысяч единиц. В основном это документы по сверхтвердым материалам, синтезу и обработке алмазов, их применению в промышленности. Но практически не бывает научной разработки, которая не ворогна бы в смежные области науки и техники.

Справочно-информационное обслуживание — лишь одно из трех направлений в работе института. Правда, это наиболее активная форма, потому что дорога ложка к обеду, потому что все якака, егэд и почтому нужны именно сейчас.

Другое направление — издательская деятельность. В институте солидная полиграфическая база, есть типография, кадры, научные сборники, серии листов научно-технической информации, аннотированные перечни и многое другое. Всей этой информацией об информационном институте и его шестнадцати межбюджетных центрах занимается информационно-издательское облучение. Каждую неделю пять тысяч коллективных абонентов. Многие издания в порядке обмена идут за рубеж.

И третье направление в работе института — это автоматизация первичных ИС. Использование ЭВМ в радиомикроэлектронике и полиграфическом процессе, легче всего приводит к возникновению редакционно-издательских центров как части Единой системы научно-технической информации. Со временем должен быть также автоматизирован процесс приема и выдачи материалов.

Информация ведущихся. Дея-

тельность сотрудников института не ограничивается, конечно, знанными «тремя китами». Ведется немало и других ежедневных работ.

Есть в Киеве Институт управления производственным хозяйством. В нем учатся современные методы деловой практики, начальники предприятий, главы различных министерств, заместители министров, руководящие партийные и советские работники.

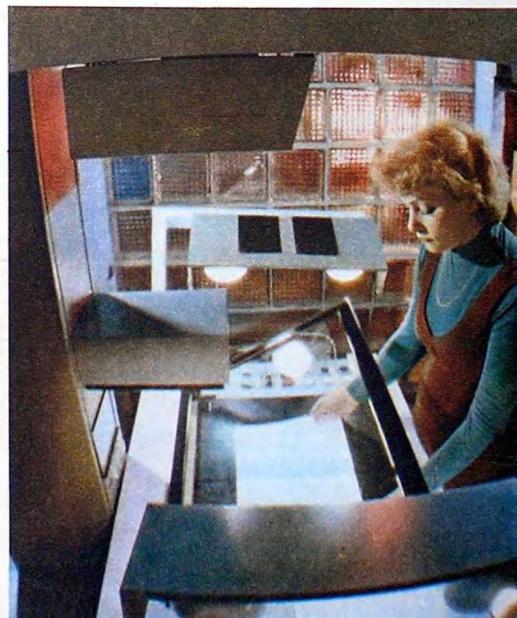
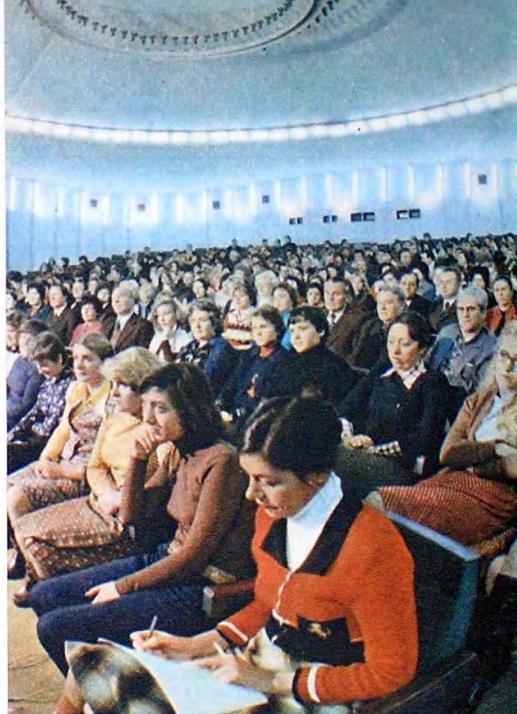
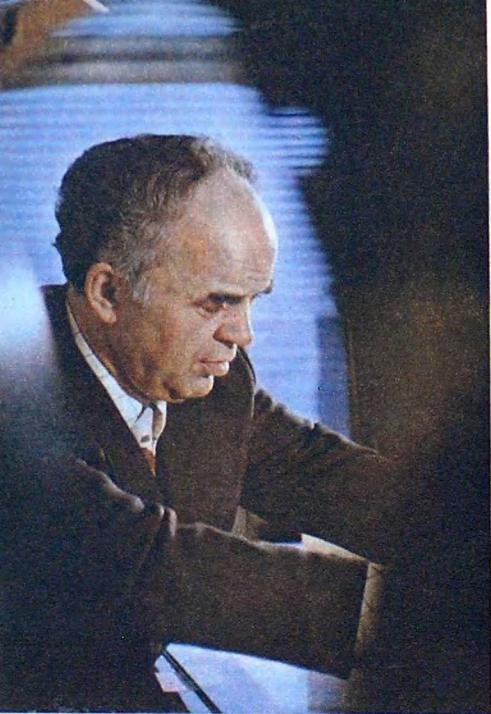
Свои практические занятия седовласые студенты проводят на базе Института информации. Это самые различные специальности. Их задача — под руководством экспертов слушатели решают задачи снижения себестоимости продукции на конкретных предприятиях, совершенствуют систему управления отраслями производства, составляют планы по производству и разрабатывают планы по сбыту продукции. Однако эксперты, как это было сказано в жизни, по ходу игры вводят детали всякого рода «нов»: перебои с транспортом, переход на новый вид продукции, отставание смежных предприятий. Такие «игры» делятся по многочисленным, они отчитываются профессионалистами, которые являются нашими генералами от экономики.

Или такой вид деятельности. Директор института Савва Яковлевич Огородник является членом Совета содействия научно-техническому прогрессу. Киевского горкома партии. Он проводит широкую деятельность на предприятиях Киева. Одна из комиссий совета, которую возглавляет директор Киевского центра информации А. И. Лыков, разрабатывает каталог для внедрения новой технологии в производстве изделий на предприятиях города в 1980—1985 годах. Под руководством горкома и райкомов партии над внедрением поставленных в каталоге тем работают виднейшие научные и ценные коллективы совместно с производственными. И на каждом этапе им помогают специалисты по информации.

А ведь не так давно сама по себе информация была очень слабым связывающим звеном между наукой и практикой. Для физиков и химиков, для математиков, биологов до практического осуществления приходилось 112 лет, для телефона — 56, для радио — 35. Но уже телевидение прошло этот путь за 12 лет, интегральные схемы — за три года. Информация выросла, она за-

деловая игра с аппаратом управления. «Машинный зал. Старший инженер по обслуживанию ЭВМ. А. С. Слепушкин проверяет готовность к работе.

назла свое собственное место рядом с теорией и практикой. Она питается сковками той и другой и, обретя говоря, подстегивает ту и другую.

Однако, скажем сразу, эти преимущества используются еще далеко не так, как хотелось бы, и даже не так, как позволяют уже сегодняшним возможностям.

Скажем, подготовка к публикации научных статей занимает порядка двух лет. И это при немальных темпах научно-технической революции! Вместе с тем съемка рукописи на микрофоне с публикацией кратких сведений о ней в соответствующем бюллетене не полтора приближена бы запуск новых сведений в информационный обзор.

Или взять, потерю творческой энергии рационализатором в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве. Как эти ни печально, но большинство рацпредложений остается вне конкуренции, а потому и бесполезно. Новшество выдается автором выплачивающим вознаграждение, а описание кладется в ящик уже не как технический, а скорее как оправдательный финансовый документ.

Анатолий Иванович Лыков рассказал мне почти анекдотический случай. Он был на конференции Чехословакии и его привезли в Смаль — познакомиться с отрывками работы железнодорожников местного локомотивного депо. Начальник депо сопровождал его и группу товарищей.

Не без гордости он подавал гостей к машинам для сортировки гравийных камней. Ему придумали и сделали местные умельцы. Внедрение позволило «пресечь» узкое место в работе, высвободило людей на тяжелом, вечно отстававшем участке.

Анатолий Иванович спросил: — А почему вы не подали ее описание в информационный центр?

Вместо ответа начальник депо взял лежавший рядом блузент и тщательно закрыл машину.

Еще него не хватало! Сейчас мы побеждаем в соцсоревновании, а дай вам перехват, завтра соуда — и мы вончимся! Комната, которую тогда я догнал? Нет, мы себе не враги.

Случай, скажем прямо, нетипичный, даже курьезный. Но факт тот, что основная масса рацпредложений потребуется на сегодня в архивах, если некоторые попадают в страну, где их не учат, попадут туда тогда, когда нет.

А дальше? И дело тут не в скрытности и даже не в лениности работников бригад. Просто никто не требует, нет какими-либо официальных указаний то, чтобы «снимать» блузент. А ведь это не так сложно. Скажем, выплачивать за каждое снятое изображение уплатить, что принятось к внедрению новшества зарегистрировано в соответствующем Центре научно-технической информации. Тут не

обходится ввести какие-то обязательные нормы.

К сожалению, даже имеющиеся, так сказать, определенные в голове, нечленные информации пока что используется далеко не в меру необходимости. Странное дело — тесно сотрудничают с институтом как раз те научные учреждения, заводы и организации, где хоронятся в тайне свои патентные службы, имеющие обширный патентный фонд. Это Институт электросварки имени Е. О. Патона, завод станков-автоматов имени М. Горького и другие. Те же, кому скромнее других следовало бы пользоваться уже учтенным опытом, порою не знают сюда дорого.

Ведь говорят же, что мы видим, дальше своих предков не потому, что выше их ростом, а потому, что стоим у них на плечах. Многие же хозяйственники, инженеры, специалисты ежедневной суеты ничего не хотят видеть, кроме как золотые горы. А ведь при такой сточке зерен не справиться с планом все труднее.

И дело тут главным образом не в текучке, не в дефицитности времени, а в несводимоности, в отсутствии необходимых знаний о самой системе информации и ее возможностях.

Заместитель директора института Виталий Панасович Троин однажды давал пояснения о работе института на выставке передового опыта в народном хозяйстве Украины. В одном из павильонов был установлен выносной пульт, посетители осматривали его, задавали вопросы. Подошел директор института в Республике звезд, послушал объяснения и сказал:

— Вот нам смажки поставляют водные помпы для охлаждения двигателей, в запчастях к ним не дает. Утверждает, что эти помпы не подлежат ремонту, такая, мол, конструкция. Их только целиком менять. Намеренно ли бы ученые нашли или кто-нибудь способ ремонта этих помп?

Виталий Панасович тут же перешел в свой институтский запрос. Директор завода поставил еще минут пять и пошел дальше по выставке. К сожалению, система отсыщения и выдачи информации еще далека от совершенства. На один вопрос, почему же тут же отвечает в другой, только через «ступеньки», а то и больше. В этот раз ответ привнес несрочность. К счастью, и директор завода еще не ушел из помещения.

А ответ был таким: эти помпы успешно ремонтируются в «Сельхозтехнике» Сумской области, единственной организацией, имеющей в наличии коллекционную мастерскую, который отписан. Особенно поразило директора завода то, что земли колхоза, где эти помпы успешно ремонтируются, начинаются сразу же за территорией его завода!

При нынешнем положении вещей вся система информации, величища которой в себя десяти и даже сотни общеизвестных, республиканских, других региональных и отраслевых центров, более всего нуждается в широком оповещении о ней всех, кто занят в производстве и строительстве, в сельском хозяйстве. Нужна широкая пропаганда возможностей информационных служб, смысл которых укладывается в два слова: «Возьмите готовое!»

Директор института С. Я. Огородник. * В актовом зале института Идет научно-техническая конференция. Сотрудники хранящиеся в архивах фотографии Евгения Балкова подбирают документы во звонко-замках. * Отдела микрофильмирования. Электрофотограф Е. С. Наумайко.

ВСЕГДА В ПОХОДЕ

Ванда БЕЛЕЦКАЯ

ЧЕЛОВЕК ИЗ ЛЕГЕНДЫ

Эта улица в Санкт-Петербурге не главная. И туристы, топтавшие у величественного Регистана, не часто заглядывают сюда. Однако именно здесь находится научное учреждение, с которым связаны одни из героических страниц жизни России. Имя ученого, на чью исследовательскую институт, носит имя удивительного человека, жизнь которого на наших глазах стала легендой, — Леонид Михайлович Исаев.

...По служебным, нравственным качествам, по выдающимся способностям и научной подготовке это учреждение было необычайно. Бывший врач, который при соответствующих научной деятельности условиях может оказать медицинской науке больше услуг — так говорилось в аттестационной записи от 7 февраля 1914 года на ordinariato Греноблена военного госпиталя лекаря Исаева. ...Известный военный врач госпиталя под «соответствующими научной деятельности условиями», но для Леонида Исаева они стали со временем обретенными на смерть в чумных барахах Харькова, малярными госпиталями Туркестана, горячечными вадзахи средневозрастных синих пустынь, где сформировалась и прошла его жизнь.

Я держу в руках пожелтевшую листовку тех далеких лет. В верхнем правом углу мелким шрифтом краткое предупреждение: «Всякий уничтожающий эту листовку, совершивший кощурение, будет казнен». И вот же, тоже в верхнем правом углу, как бороться с малярией, врагом революции, еще более опасным в то время, чем басмачи. Энер-бей, руководитель Басмачии, писал тогда другим в Берлин и London: «Мы отступаем, но, отступая, побеждаем». Не было побежденных, а вот еще одна бесстрастная архивная справка, от чтения которой мурашки пробегают по коже: «Ээнкин полк прибыл в Бухару в июне 1922 года, через месяц сдал в госпиталь 48 процентов своему составу. Через полтора месяца 34 процента. Через полтора месяца в полку осталось налицо 10 процентов, а убито в бою менее одного процента».

В тот год врач Исаев приезжал в Бухару в командировку. Командиром

директор был на две недели, но продолжил свою жизнь. Леонид Михайлович остался в Средней Азии наследием.

То была героическая эпоха. Врачи чувствовали себя солдатами революции. И наградой был военный орден и кусок сундука на гимнастру. «В ознаменование исполнения долгов гражданской войны». Л. М. Исаеву своего долга перед Республикой, принесши своим научным знаниям и энергнейшей венностью. И народу в деле охранения народного здравия на поприще борьбы с малярией, вручается ему символ обновления — золотой крестик на красном фоне — «Знак отличия ордена Красного Креста».

Л. М. Исаеву золотой крестик перед Республикой, нарисованный своим врачом-художником, нарисован на золотом фоне. Исаев имеет право носить его на груди» — решает Всеобъединенный Центральный Исполнительный Комитет Средней Азии народных представителей.

И еще один документ из дела Исаева — указ от 24 декабря 1923 года Совета Народных Народных Комиссаров Народной Советской Республики о создании Тропического института, позднее переименованного в Узбекский научно-исследовательский институт по медицинской паразитологии. Директором его становится Леонид Михайлович Исаев.

Его первым научным помощником стал хирург-малярник, известный врач госпиталя под «соответствующими научной деятельности условиями», но для Леонида Исаева они стали со временем обретенными на смерть в чумных барахах Харькова, малярными госпиталями Туркестана,

горячечными вадзахи средневозрастных синих пустынь, где сформировалась и прошла его жизнь.

Встреча нового, 1924 года была для Леонида Михайловича особенно счастливой — с первого января Тропический институт в Бухаре приступил к работе. Одним из первых дел походная лаборатория — вот ее хозяйство института в то время.

Бухарский врач со всей страстью борется за... составление топографических карт. Надо было выявить новые места, открыть новые болезни, и, осущиши на, линить новые возможности размножения. Врачам помогали красноармейцы. Они составили самые подробные карты Бухары, мелких городов и районов, где тоже сформировалась малярия. Но только потом, когда по иле даузы, арыки, севые мельчайшие водоемы были нанесены на карты. За каждым из них установили гидрологическое наблюдение, чтобы ввести водный режим, наиболее «неудобные» для комаров. Всего на побережье, черты схемы, диаграммы вчерашние

коноухи и санитары. И, что удивительно, чертежи в журналах безу-корицненны, и только каракули вместо подписей выдают малограммочность добровольных помощников Исаева.

Малхрия медленно отступала. Ее добивали лечением, лекарствами. «Каждый раз, когда я подъезжаю к Бухаре, мне кажется, что жизнь начинается снова,— скажет потом Исаев.— Я считаю Бухару своей второй родиной. Здесь я родился как исследователь».

ПОЕДИНОК С ВИШТОВЫМ

«Послушайте, друзья, про горе-
риштозное,
Болезнь эта не поддается
ни лекарствам, ни мазям...»

Эту заумную песню человеческого страдания часто можно было слышать на главной площади Бухары у знаменитого Лябхузы. Древняя болезнь, описанная еще тысячелетие назад, считалась одной из самых мучительных. Несмотря на то что люди вдруг появлялись раны, под которыми оказывались червяк длиною в метр и больше. Местные лекари — табии — пытались помочь больным, вытаскивая червяка, нарывая его на плаочки. Мучительная операция длилась неделиами. Над открытой раной рождались тучи мух.

Особенно часто болели рищой водяносы, распространяя воду из хузов по домам. Они спускались по ступенькам к водоему и, стоя по колено в воде, наполняли свои кожаные мешки. Вода омывала раны на их ногах.

Такой была Бухара в год организации Тропического института.

Открытие приходится ценой подвига. Рища, завезенная в Азин-

и Южную Америку, по-видимому, из Африки в дравнейшие времена, была совсем не изучена. Причину ее появления подозревали давно — вода. Но как попадают личинки ришти в тело человека? Как они размножаются? Ученые провели многочисленные эксперименты. Они кормили личинками ришти подопытных животных, на конец, отпрашивали личинки себе в ранки на руках и на ногах, однако болезнь упорно не появлялась.

С исследованием ришти у Иосифа Смирнова, профессора кафедры гигиенической химии МГУ, связана

Был предложен и другой, прозрачнейший, чистоты и ясности спускания людей, как он сам, отважный исследователь Турукстана Алексей Павлович Федченко. Среди своих многочисленных работ по географии, зоологии, ботанике, русский естествоиспытатель занимался изучением этой темы в Китае и Японии. В 1869 году, в Москве в 1869 году, на заседании Общества любителей естествознания он сделал доклад: «Микроскопические зародышки, которых наполовину все тело ришицы, попав в воду, как мне удалось это наблюдать, входят в маленькие отверстия, которые я илюстрирую». Это наблюдение было мне основанием выразить предположение, что чеканка заражается ришицей через пять, а не через кожу, как это до сих пор гадательно предполагали.

Эти исследования Федченко хорошо знал Исаев. Но как личинки попадают в циклопа? Как переходят они из своего промежуточного хозяина к человеку?

«Случай помогает только подготовленному уму», — сказал Лук Пастер. Вся тесная лаборатория Исаева была заставлена многочисленными аквариумами, маленькими

копиями бухарских хаузов. Каждый полчаса, меняя температуру, исследователи брали пробы воды и тщательно изучали под микроскопом. Однажды — Леонид Михайлович от радости даже не поверив своим глазам — он ясно увидел момент, как циклон начал заглатывать личинки рицты. Дальше события развились так: если вначале циклон сам пытался личинками рицты, то через несколько часов эти мутантные «затевильчики» начали поглощать взрослых

вать желудок раки и попадать в его тело. Личинки буквально разрывали циклопа. Как же это происходит в организме человека? Снова ошибка, на этот раз — со стороны врача. Врачи пишут, блогеры пишут. Попал в желудок животного вместе с водой и циркулировали стеклы желудка животного и попадали в кровь, а через девять-двенадцать месяцев невидимки превращались в метрого черва, которого находили чаще всего в лапах собаки.

После установления сути болезни были разработаны методы ее лечения, сделаны практические вычисления, определены основной источник болезни, скрывающийся в водоемах, а также избежать повторного заражения воды. Надо было осумстить и вычистить все водоемы. Но для этого были нужны специальные средства, которые назывались «пестицидами», «агропестицидами». «Люди писали письма...»

A black and white portrait of a middle-aged man with dark hair, wearing a light-colored suit jacket over a white shirt and a dark tie. He has a serious expression. The portrait is set against a textured background.

Таким был Леонид Михайлович Исаев в последние годы жизни.

...Я была на площади Бухары у Ляйби-хуана, где Леонид Михайлович и его сторонники когда-то странно обвиняли народ пойти на эту меру, показывали рисунки, плакаты, еще и еще раз вертели спорные предметы, с пленкой проекционной машиной и профильными ритмы. Сейчас здесь в чайхане мирно попивали зеленый чай седебордые старики, группы французских историков шумно восхищались архитектурой старинной мечети, молодая мама, сидя на скамейке, пила водой из халвы свою чёрноглазому малышу линчик и ладоши, перекинувшие мороженые...

...В 1931 году в Средней Азии от ритмы был избавлен посыпкой

УДИЛЛА ИСАЕВА 39

Я беседую с сотрудниками Узбекского научно-исследователь-

ского институту медицинской патологии, учениками и наследниками Исаева. Я уже побывала в маленьком доме на Авиационной улице, где Исаев вели исследование с 1931 года, как только институт переехал в Самарканд. И хотя сегодня в комнатах невероятно тестостона от приборов, учёные бережно сохраняют звуки своего первого директора — старенький шкаф, который он покупал лично, слегка пыльный.

пап сам, стоя, лампу, полки...
— Они не вписываются в современные менталитеты, лаборатории при-
домов с дюжиной всех новых при-
боров... — сказала мне молодой энергичный директор Института кандидат медицинских наук Хами-
дан Расулов.

На стенах комнаты с каждым днем появляется все больше фотографий Леонида Михайловна, сохранившихся у его учеников и друзей. Он не любил фотографироваться, потому что ценя какая из них. Скоро здесь откроет-

— Но подлинной памятью Леониду Михайловичу станет новая клиника, которая строится за окнами музея,— считает директор института.

...Давно уже наступили времена, когда в России было принято считать, что Сорокин родился в Сибири, и что он был возлюблен Леонидом Михайловичем Ильином этого института. Оформление докторской диссертации было слишком скучным делом для его быстрого ума и активного характера. Он не писал ее. Получил степень доктора без защиты, посоветовавшись с другим профессором своего дела — подмосковным, оставил с жадностью, не глядя на него, берут. И умер на семьдесят восьмом году жизни, не прерывая работы, сразу же от инфаркта. Этот совершенно не кабинетный ученый должен был умереть именно так, на ходу.

мом Анна Марковна Быковская; телепершиний секретарем института Мунира Усманова; и заведующий лабораторией экспериментальной гельминтологии Тимерлан Абдисов, партнор института; и энтомолог Сайф Зайнин; и руководитель отдела паразитологии Шавкат Рзаевов — да, словом, почти все, кто в этот день оказался в лабораториях института, на улице Исаева, 38. Остальные в экспедициях.

Зинанда Сергеевна вспоминает, как в 1990-х годах она стала работать в институте. «Больше было эпидемий. Болели дети. Еще были ОРВИ. Крупка тогда московская, болела чаще всего. Третякин в ликорадике, температура до сорока. От азркини же жалели».

— Помнишь, вышли мы как-то в путь? — спросил я в статье, в кущах, в шапке и в кашле, начавшись работать в стационаре больницы, а не с комарами. А он засмеялся и отвечает: вот уж о чем не мечтал. Мечтал, что больных вообще не будет, люблю людей красивых, здоровых.

— Всегда же, — вспоминает Исаева, — было же много. И вспоминает, как в 1990-х годах она стала работать в институте на поэтическом Пушкинском проспекте. «Мы — одно из направлений областной медицины, где разработали вопросы профилактики, занимались все

“большое” место. Смотрите сами: пишли в Узбекстане нет уже почти половка, магарии — с шестьдесят первого года, практически одновременно с национальной письменностью. И это не просто балезин, от которых гибли и спрашивали тысячи людей. И в то же время трудностей у нас не было, прибавляется. Профилактика балезин — отрасль медицинской, еще во многом не разработанной. Меняется уровень культуры края, меняется объем земли, иными становятся и наши задачи. Паразитарные заболевания существуют — природы с новейшими временем, и еще пародии на них, и на их полного исчезновения. Мы должны всегда учиться, чтобы болезни не вспыхнули вновь.

научный филиал — отделение в Голодной степи. Его задача — защита целинников, новых городов и сел южных Сырдарьинской области от опасности распространения птичьих болезней, в частности колхозников. В работе в Голодной степи возглавляет кандидат биологических наук Фарид Феизулиев.

Вместе с первым фотографом, а также рядом новых специалистов — паразитологов и энтомологов, врачи и биологи. А если прибывать сюда химиков, физиков, географов, то получится перечень профессий специалистов, которые трудятся сегодня в лаборатории института имени Исеева.

Как, подытожив на паразитарную

среду культурное "освоение земель"? Этот вопрос глубоко волнует ученым сегодня. Люди все дальше уходят в пустыню, осваивают ее. Что ждет их там? Напри- мер, в Казахстане к югу от Алма-Аты на территории казахской дель-タрь Караалапаки, исследователи выяснили, что природные очаги лейшманиоза могут существовать до сорок тысяч параллели. А не всевозможная меди-цинская помощь может быть признавать людей, работающих в пустыне?" — спрашивали в Казахии Юсупова, кандидата медицинских наук, который вместе с москов-скими и ташкентскими учеными предложил новый эффективный препарат для спасения этих болезней.

— Это очень сложная задача, над которой работают ученые во многих странах,— говорит Камиль Алиджанович.— Пока вакцина нет нигде в мире, но мы ведем исследования для ее создания. Существующий прививочный материал не отвечает всем требованиям, но мы им все-таки пользуемся для защиты людей, трудящихся в условиях повышенного риска заболевания. Сейчас работаем над его усовершенствованием.

Молодого кандидата медицинских наук, самаритина Самаркандского медуниверситета Людмилу Степановскую, волнует другой вопрос. «Мытие», как правило, приводит к тому, что избавляется не только личность, но и обнаружить. Чем раньше будет поставлен диагноз, тем меньше болезни принесет вреда. А ведь гельминт может попасть в любой орган человека — от мозга до легких и печени. Людмила Степановская — автор нового метода диагностического исследования. Ее работа даже вошла в Большую медицинскую энциклопедию.

Наследники Исаева продолжают его дело. Они, как и он — всегда в походах.

Владимир ГОЛЕВ — главный редактор болгарского журнала «Сентември». Он автор десятков стихотворных сборок, прозаических произведений и пьес. За книгу гражданской лирики «Мироздание» удостоен Димитровской премии.

Сегодня мы публикуем новые стихи В. Голева, переведенные с болгарского Олегом Шестинским.

Владимир ГОЛЕВ

ПОД ЯСНОЮ ЗАРЕЙ

ПОЗИЦИЯ

Умей расстаться с праздными делами,
замкнувшими тебя в круговорот,
с пустым успехом, суетой, вещами,
ненужными уже который год.

Умей расстаться с ними безвозратно,
жизнь кратка, но успей навершила
в ней вызвать себя на раз — стократно:
будь как река!

Иль как почти река!

Желтено фото,
но перед глазами
вы, сверстники,
как в юности, идете,—
девчата в пальтоцах с воротничками,
мои друзья из ремесловской работе.

У вас в руках изымные тетрадки,
на лацканах лик Ботева приколот.

Вы пали. Глухи выстрылы и кратки.
Я вместе с вами был,
и был я молод.

Глядите вы,
молчанием сковали...
уста и взгляд...
Дожди, пасмурный рассвет.
Стареют ваши матери в печали...

И нет чудес,
и нет,
и нет,
и нет!..

БЕЛИЦА

Памяти Саве и Василия Конкаревшкови².

Две елеи, конечные сестры,
поднявшись на склону,
как два копья, пронзают остро
предупрежнюю мглу.

Белица перед взором снова,
забывшая про страх.
Обита словно суворой
она в своих лесах.

Белица, как ты белолица
под тучами, меж вод!
И два копья летят, как птицы,—
к моей груди полет.

Два остря, два раны альых,
два имени святых,
что выбиты в гранитных скалах,
что в стягах боевых.

Васили и Саве здесь, два брата.
О, этот страшный миг,
когда взметнулся юнтаром проклятый
над головами штык!

¹ РМС — рабочий молодежный союз в царской Болгарии.

² Юные братья — партизаны, национальные героя Болгарии.

О, этот штык во тьме кромешной,
неистовой пыли!
Белица, как безутешно,
в павших скорбный плач.

Белица, верю: мне приснится
простор твой золотой.
Белица, как ты белолица
под ясною зарей!

ТРАВА

Ты иновь растешь, и зелен холм от трав!
Пышь влагу скал, из глуби тяжес сок.
Под льдом и снегом перезимовав,
весной вздымаешь свежий стебелек.

Измыта ты, а все-таки жив.
Обманута — воспела так опять!
Обижена — но не легла травой..
Учи меня так жить, так побеждать!..

БАЛЛАДА О МЕЛЬНИЦЕ

Река вдоль берега спешит,
что можжевелником оброс.
Вечерний ветер говорит,
как чистоек, среди берес.

Старухе мельнице опять
с сентябрьских³ листов давних дней
пепеляться да верно ждёт,
чтоб мельники явились к ней,
чтоб жернова пустили в срок,
гнилые бревна заменили,
чтоб, как и прежде, тепл конек
при свете радости и дия...

Ветвей лловых хороходов
проходит в тишине, в тени.
Вот шум раздался у ворот...
Не возвращаются ли они?..

Притихла мельница, тая
надежда встретить наяву...

Запруды бойкая струя
ниши клонит желтую траву.

Не долетят издалека
ни эхо,
ни галос конек.

Мемориальная доска,
два светлых имени на ней.

Пускаюсь осенью в дорогу
к тебе, смирен и тих,
как бы к отцовскому порогу,
мой неспокойный стих!

И после кутерьмы мятежной,
расставшись с суетой,
стою перед тобою нежный,
любленный в мир простой.

³ Сентябрьское народное восстание 1923 года, жестоко подавленное фашистским режимом.

И лист, слетавший с ветки тонкой,
когда первые сугары,
трепещет ныне в рифме звонкой,
как дальний-дальний зов.

Твоё страданье коснулось,
коснулась радость нас —
как будто мама улыбнулась,
встречая в поздний час.

БОЛЬШОЙ ДОМ

И мамы уж нет... Встречен я у порога
самостоятельно ложкою
«Наш дядя» — звенит со знакомой
тривой,

и дети несутся гурбою.
Меж веток айва золотистого цвета,
и запах цветочный, медовый,
и небо обманного бабьего лета,
и крик под крышей отчима.
Очарованная курица в подвале,
сестра над плитою хлопочет,
всех близких соседей на встречу позвали,
и входит к нам в дом, кто захочет.

Но в этой толпе, дружелюбной и пестрой,
не слышу я голос любимый.
И пью я с тоскою, взвинченной и острой,
ведь нету свете родимой...

ПОЧАЩЕ НАДО...

Сухой землей, колючкою осокой,
кремнинстой насыпью ходите чаще,
пусть червый хлеб вас
подкрепит дорогой,

путь родничок вас освежает в чаще,
цвет полонится на холме могильном,
присядьте молча на лугу пустынном,
когда мир зноем опален всесильным...

Почаше надо просто быть людьми нам.

Прошел ребенок двориком садовым,
и разлетелись
птицы...

О, это утро —
аромат
медовый!
Но от него ль проснусь среди пшеницы?

Отцовский дом привиделся во сне,
иду с родными ширью полевою.
А небеса в такой голубизне,
что умыываю синью, как водой.

В фуржаке набекрень бреду я житом,
колося тянутся со всех сторон.
И стада,
что холмом крутым скрыто,
так опьянит колокольцев звон.

О, это утро —
аромат
медовый!
Но от него ль проснусь среди пшеницы?

Прошел ребенок двориком садовым,
и разлетелись
птицы.

«В СИБИРИ ПРЕДУСМОТРТЬ УСКОРЕННОЕ РАЗВИТИЕ ТОПЛИВНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ... ПОСТРОИТЬ... СИСТЕМУ ТРУБОПРОВОДОВ ДЛЯ ТРАНСПОРТИРОВКИ НЕФТИ И ГАЗА...»

Из Основных направлений развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы.

Лев ШЕРСТЕННИКОВ,
специальный
корреспондент
«Огонька»
Фото автора

руба.

Огромной стальной зверюгой, разверзшей полутораметровую пасть, она ползет, проминая путь сквозь лесу, через трясины, затянутые липкой смолой, пропахивающие чихающее родолесом, переваливая через увалы. Иногда зверюга хитрит: то рассыпает свое черное лоснившееся тело на отдельные, крупно рубленные кусочки, то упрачет его в землю, чтобы возникнуть на новом месте и попасть неожиданно вперед...

Гибкие места, будто бы не сечут — скорее про себя отмечают Владимир Волков, к которому я вывалился в попутчики. Он то и дело приоткрывает ладони, заплевывающие стекло, всматривается, мы спазляем в малоприметную живицу, склоняющуюся деревца отступили подальше. Да, опасные заструги на дороге, сильные завихряясь поземкой. Водитель подавляет газы, а колеса словно в песке вязнут.

— Тундра.

Я встремленся, когда кабину пересекла тряска. Вдоль дороги, отрываясь от земли, вились бульдозер, а десктая полтора лодей во главе с моном соседом по кабине заводили огромные муфты на конец чуть приподняты от земли трубы. Изоляционно-укладочная колонна Владимира Волкова «насаджалась» на трубу, после очередного перего-

на на новый участок трассы. Сейчас подтянут последние болты, навесены рулоны с черной липкой лентой, и изоляционные трубы подвешиваются вдоль трассы — brigadiр даст знак. И вся эта армада синхронно и медленно движется вперед, неся в могучий объятия рукотворное русло газопровода, на ходу пеленя и бе-рею, увлекая в трубу в прого-траншею землю, идет на метр за километром. Перегоны, за перегоны. От стальных болот, от самого Полярного круга до места куда мог благодатных, лежащих за драмы чуть не на половине страны.

Однако я в своем повествовании забылся вперед. Простояли мы недолго, и вспомнили о том, что вчера... Никакого движения не имеется. Все ждали еще один трубоукладчик, без которого работу начинать нельзя. И у меня было время поговорить с бригадой.

Колонна Владимира Волкова из молодых — собрались они из прошлого года. Известно, что вчера трест «Архангельггазопровод» (тогда называлась осенью 1979 года). Однако молодость бригады совсем не означает того, что собирались в ней одни юноши. Почти на каждого колченко на бригады за плечами десятилетие — а то и больше — жизни и работы в Сибири.

Еще в Томске просматривали за-хваченный из архива Главка план листков социалистического соревнования, я то и дело напоминался на фамилию Владимира, возглавлявшую список бригадиров, соревновавшихся на коленях. «Бригада В. А. Волкова из СМУ-5 треста «Архангельггазопровод» — одна из лучших в пресс-центре и уложила в траншее 11 км трубопровода при задании 7,5 — первая премия (350 рублей).

Или — «...уложившая 7,5 км при задании 7 — первая премия».

«...уложившая 9 км при задании 7,5 — первая премия».

«Изоляционники, пользуясь передовой техникой, гордятся тем, что говорят сводится к трассе, шел ли он о погоде («Обещают тепло — как бы не поплыть раньше срока»), или о работе («Впереди километра полтора траншеи. Ну, это за день, прикончим, а землю ровно высыпаем»). А вот мастер — этого один экскаваторщик...» о биле ли («Два вагончика размозгли! Надо бы сказать, чтобы хотели электропитание подключили...»),

о столовой («У нас на Мессояхе никакой столовой не было. Сидели вались, наименее женщины в покаре — так это же была еда. А тут...»). И чувствовалось, как вынужденный простой портит настроение людей. Простой заставляет их переходить, как говорится, на более высокие нормы.

— Шабаш, ребята, по машинам. Недостающий трубоукладчик наконец-то подошел, занял свое место в строю. Машинист печи подогрева, или попросту печник — старший рабочий Попович поддал жару. Для того, чтобы трубу надо сначала хорошо пропечь, очистить от ржавчины, окисли и грязи. И только потом ее, тепленькую, аккуратно пеленят... Началось движение колонны. И сразу все стало ясно и просто. Прекратились споры, каждым из отведевшему ему место, и каждый видимо, сознавал: не будешь же на месте — колонна останется.

Машины растянулись на нескользкие десятки метров вдоль трубы. Мажину эту надо оторвать от земли, приподнять на достаточноную высоту, провести над трубой машины для обработки и замести трубы в траншее. Чувствуется, с каким напряжением работают трубоукладчики. Трубы валият на них, скользкий наст трянет машины к траншею. Но они скребут перекаланный снег гусеницами, движется колонни... Незадолго истало мороз, появились редкие сугробы, и вдруг появился плотный снег. Кинет изложение в такую погоду нельзя...

— С почином, ребята!

Бригада заполнила кузов вахтовки. Сегодня ночуют на новом месте — в поселке Искра. Вагончики стоят посередине тайги, приветливо встречают их проприоренные сущинами очи.

Если светят...

Парень пробил кружкой лед в водре, зачерпнул водички, напился. «Ничего, сейчас раскочегаримся...» А чего не раскочегарить, когда впечатление есть и нагревается тепло. Часа через четыре — тоже Ташенев.

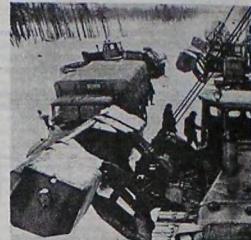
— Волода, а что с теми двумя балками делать? Так и не подключили их к электропитанию! Вот же люди...

Два балка — это двадцать семь жителей. Двадцатидевять рабочих Руды Сибирь...

Дальняя и романтичная, сказочная и реальная. Мне кажется, на исходе то время, когда в Сибири ехали за одной лишь романтикой — за «тугумоном». Сегодня в Сибири едут за нефтью и газом, за лесом и алманином, за электропитанием, которое доставляется в траншеи, расстрелят детей и обратят пострадавших в балки — чтобы больше восьми квадратных метров, но жить можно...

И если тебе только-только перевалило за двадцать. И еще одно «если» — если где-то знаешь, тебя ждет беленый потолок в постоянном, а не временном жилище...

В те годы мне не было тридцати лет, героям моя в основном возрастом не первопроходцев, а турбака, а многие были моложе. Сегодня положение меняется: герой позвроздел, замерзел, возмужал. За плечами сорокалетних людей уже много строк, на плечах отцов виснут дети. А отцы не хотят менять профессии: варят

Прокладывается вторая нитка газопровода Уренгой — Челябинск.

Владимир Волков.

РУСЛО ГА

Поселок Кедровый.

трубы, пробиваются зимники, уточка тайгу по ведомкам. А потом возвращаются в свои балки — к семьям. Было бы неверным сказать, что в Сибири не ведется строительство. Напротив, ведется, и немаловато. Сколько городов выросло в одной области: Сургут, Нижневартовск, Нефтеюганск, Надым, Тобольск, Сибирь. Но проблемы северного строительства по-прежнему остры.

На мой взгляд, был трасса виков мало изменился, живут они примерно в тех же условиях, в каких жили строители трубопровода Иртыш—Северный Сибирь, возведенные в прошлом вагончиками. Да, появился новый тип балки — металлическая бочка. Не могу судить о ее достоинствах и недостатках, возможно, это и шаг вперед по сравнению с прimitивным, но слишком прочным при транспортировке вагончиком, но, думаю, что и вагончики достойны конструкторов северных походных жилищ. Жилье, какое бы оно ни было — постоянное или временное, должно быть не только достаточно просторным, но и уютным, гигиеническим, непременно иметь горячий душ и элементарные санитарные удобства. Мог-

жет ли отвечать этим условиям будка на полозьях, сколоченная из чего попало?

Поселок Кедровый, расположенный на трассе газопровода Уренгой — Челябинск, базовый. Стал он и моей базой: отсюда я выезжал на трассы, здесь же гостят друзья из города. Моя машина вышла под вечер потому с малышом. Познакомились, поговорили. Ольга Выштакалюк и Вадим Дудченко — радисты, работают на железнодорожной станции Ханойем, что расположена километрах в шести от Кедрового. Дети у них двое, старший исполнен года три месца, а Вадиму всего три месяца от роду, его устроили пока в чумданец.

Мы живем неплохо, нам предоставили целую половину балки (замерки: 2,5 на 3,5 метра). И сосед человек хороший, мы даже часть вещей в коридорчики держим, а он не ругается.

Коридорник — пространство шириной в метр. Живут в тесноте, но, похоже, не в обиде... А мне обидно. И за Вадима, который спит в чумданце. И за то, что нельзя проверить балки без риска простирая деток. И за то,

в магазине поселка скучный ассортимент продуктов и товаров. Обидно, потому что Кедровый всего в шести километрах от железной дороги — не та уже тундра, не та.

Когда люди говорят о трудности освоения новых мест, я говорю: «Ну, пришли к расстоянию, ни гибкие трусы, ни лютые морозы, ни облегчают жизнь чеки. Это так называемые трудности из категории объективных. Но я все время задаю себе вопрос: а где же кончатся объективные трудности и где начинаются конкретные, индивидуальные, редкостные, неразберихи, отнюдь элементарной заботы о людях? Свое кредо в пылу спора мне высказал один из руководителей, привезавших нас на трассу:

— Поймите одно — тут Север. Люди знали, на что пришли. За это им платят. Ну, а кому не платят, тот ничего не получит. Для нас, первые, главное — трубопровод. Труба. Обеспечь людей жильем, а не дай работы — что они тогда заплатят? Поэтому и тащим сюда прежде всего необходимое для трубы, все эти пригрузы, горючее, технику. А сезон короток. Не успев всего доставить, страйк задер-

жится еще на год, до следующего сезона. Ну, а поселки, они же временные! Тут вам не курорт. И, согласитесь, наши люди вполне сознательны.

Да, тут действительно работают сознательные люди, но вот те, кому надлежит заботиться о них, забывают, что на трассе не просто сидеть, но и быть специалистами, мастерами своего дела, имеющими стойкие кадры. А кадровых первоходцев не грех бы беречь, окружить заботой, сохранять для будущих стрек. Они и семьи их давно служили эту положенную им по штату заботу: новую технику, спецодежду, жилье и даже виды продуктов, исполненные в северном варианте.

Под конец того долгого дня я заскочил к семье Владимира Волкова, на грибы. Грибы были отменные, местные. Их столько тут летом — косой косы. Две ведра белых минут за десять вокруг поселка набрасывались. Но с грибами разговор скоро перешел на работу.

— Тут, в этой книжечке, я как бригадир отмечал все рабочие дни и выработку. Дневник бригады. Так вот, работать в этом сезоне мы начали пятнадцатого ноябрь-

ЗОВОЙ РЕКИ

ря. За это время было четыре земельных перегонов, на них ушло десять дней. Еще шестнадцать дней не было земли, стояли. Но все равно четыре недели занимали первое место — и по тресту, и по заводу, и по министерству. Так... В январе изолировочные работы велись пятнадцать дней. А в остальные опять не было земли. С конца января по девятнадцать февраля изолировали тридцать один с половиной километров...

Как строится газопровод? Я представлял: последовательно, от начала до конца. Начал — и — погиб, становясь — до красной стены с сосновой. Практически мое было весьма ошибочное. Оказывается, трубы строят там, где можно. И для этого немало причин. Одни участки трассы раньше замерзают и, следовательно, становятся доступными для транспорта. Другие — чтобы везти плети из сваренные из трех отдельных труб звенья, туда можно завести технику и начать монтаж и укладку раньше. Вот тут и начинаются «членники», о которых говорил бригадир колонны. Только вспомнил я про них, как вдруг, вном перегоне, уложили ее, и вдруг возвращаясь километром на сто, а то и больше, начиня изолировать в другом месте... Но колонна может вести работы боле часа. Или даже и не может. Значит, прошла она колонной, огибнув одну сторону, а затем возвращается обратно и ведет укладку. Долго снова до предела; дальше нет сваренных труб. Или нет времени. Значит, снова колонну сюда тащат, чтобы бросить на другую сторону. Повторяется. С этими перегонами и работают, добываясь даже того показателя, который выводят их в передовики. А остальное время — либо просят, либо техники колотят на пешком, либо машины, которые горючее ждут фронта работы, либо отправляются на рыбную ловлю, либо ведутся в зверьках, небольших.

Но ведь есть же выход: график движения, рациональная расстановка сил, строгое планирование работ. Кто же не понимает, что эти первоначальные условия как нельзя лучше подходят? Однако на Севере любопытство и желание планов тщетно побуждать постоянную корректировки. Задул ветер, перемело эмблему, пусти лиши на несколько часов прекратилась доставка труб или горючего, и где-то остановились работы. Забрасывали на разработку новые трубы, а старые снимали. Трубу, что лежала? А ведь водитель только что гнал машину за двести километров, мороз поднимал пятидесятые... В тайге не заночуешь — бензина не обойдется, не хватит. Тут не до толкования, надо спешить. Использовать бы сканеры, если удастся, да успеть вернуться. Словом, напряженные ситуации могут возникнуть и возникают в любой момент. И поэтому днем и ночью проводят на трассе руководители участков, инженеры, инспекторы, инженерные цивилисты из главного инженерного штаба не гости в тайге и тундре. До поздна сидят инженеры в той же крохотной гостинице, куда определили и меня. Одно летучее съездит сменить другое. Разгружаясь с самолета, перебираются грузовиками, везут трубы, трассы, машины бригад, перегородки на новые участки. И один из основных, как мне показалось, вопросов — вопрос техники. Как и член заменять вышибающую из

строй механизмы? Где отыскивать запчасти? Как быстрее проводить ремонт? Чем латать все эти «временные» прорехи?

Еще до выезда на трассу я слышал о чудо-машине, вот уже более полугода ведущей автомагистралью. И вот, наконец, машина длиной в 1400 миллиметров и технология контактной сварки была разработана Институтом электросварки имени Е. Патона. Комплекс «Север» обслуживают не меньше десяти человек — он способен сваривать металлы толщиной до 150 миллиметров, даже крупных бригантов, — и это не считая (это не ее человек). Вот где резервы. Автоматизация в условиях Севера — ни с чем не сравнимое благо. И вымыши по всем статьям, да, расчеты хороши. И машина показала себя совсем не плохими. Всего за полтора часа машина варила по пять-шесть созидающих пакетов. Однако при мне «Севера» не следил ни шагу. И до меня он стоял уже не первый день. Причина? Не является электростанция. Нет пока подводящий и вполне надежной подачи тока. Но если в этом году начнется погодная норма, проблема решена. Или, как говорят в народе, «Севера» дает отличное, и от обслуживающих ее рабочих не требуется «высшего пилотажа», как от сварщиков, работающих вручную...

Нефтяные промыслы, газовые ремни... Эти образы обретают реальный смысл, как только речь заходит о трубопроводах, без которых не представляется развитие сегодняшней промышленности. В до-весенном 1940 году в нашей стране добывалось всего три миллиарда кубических метров газа. Во всей стране. Одна труба Иргиз—Серов должна была проплыть второе больше топлива. Но это было лишь начало. На карте газо-трубопроводов Тюмень один из многих пунктов, отмеченный звездочкой, рожденной. Они поднимались все дальше на Север, все удаляясь и удаляясь от тех, кому этот газ необходим,—от крупных городов, промышленных центров, энергетических производств. Когда острые стали транспортировки газа из Сибири, мощные тру- бопроводы Сайбера, связавшие Сибирь в европейской части стра- ны, тянулись тонкими линиями в три-четыре тысячи километров. Растет их пропускная способность —ра- стет диаметр и давление газа. Вот почему все новые и новые задачи ставят перед строителями трубопро-

Вспомнило слова Владимира Воловка: «Не будет завтрашний лишь один метр трубы — все газопровод работать не будет». Эти слова можно истолковать шире: проблемы внедрения новой техники, связанные с проблемой численности рабочих на трассе. Высокий уровень квалификации большинства строителей остался в городах, в поселках. А прончий, достойный человека быть — для оставшихся на трубе — это укрепление kostяка, то есть создание и сохранение сработавшихся коллективов, и, как следствие, повышение уровня производительности труда... Свердловск, конечно, не единственный город, где «неожиданность» годами, «неожиженность» не должны восприниматься как неожиданность и сюрпризы. Логично их учить, чтобы при расчетах еще за стоянками в далеких от трассы кабинетах

пос. Кедровый.
Уренгой — Челябинск.

К 75-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

АЛЕКС

Ф. ПОКРОВСКИЙ

СССР, председателем Верховного Совета Украины, членом ЦК КПСС, академиком, выдающимся ученым. Долгие годы он был одним из тех, кто возглавлял советский Комитет защиты мира.

Это был красивый и щедрый человек. Все, кто знал его, отмечали широту его натуры, богатство души, глубину человеческого и художнического таланта. На пороге тридцатилетия к нему пришла широкая известность, а позднее и слава, но до конца жизни он сумел быть равнодушным ко всему суетному, проявляя тем высокую ответственность за свое дарование и за свое дело.

Александр Корнейчук родился весной, в мае, и ушел из жизни тоже в мае — теплый солнечный день, когда впервые в Украине цветут крокусы. А между двумя мамами — шестьдесят семь лет. Год от года и поколениями. Жизнь, то, что он успел свершить, то, что предполагал сделать, хватило бы на несколько жизней. Илья Александр Евдокимов был не только

Многие художники подчас в те-

АНДР КОРНЕЙЧУК

чение всей своей творческой жизни не решаются браться за образ В. И. Ленина: слишком это ответственно и серьезно. К ленинской теме Александр Корнейчук прокоснулся двадцатилетним. Сразу же после смерти южного студента литературного факультета Института высшего образования, публикуется в одной из киевских газет первый рассказ. Вот как позднее вспоминал об этом Александр Евдокимович: «Представьте себе ночь в студенческом общежитии. Друзья спят блокирским сном, а я присел у тумбочки и начал рассказывать синий народ». Рассказ назывался «Он был великий, но в нем я делился впечатлениями о том, как в украинском селе приходит весть о кончине Ленина, говорил о бессмертии его образа в народной памяти».

Рассказ этот был первой пропастью будущего драматурга, но пропасть эта оказалась весьма сиюминутной, ибо определила собой одну из основных тем его творчества — ленинскую. Она волновала его и в первом, по-настоящему удашавшемся пьесе «Глыбь эскадры», на просторах которой зрителям показаны по многу раз. Вдохновляя сюжет драматургического произведения, подлинный факт, положенный в его основу, драматизм событий и, наконец, незримое присутствие в последнем действии на сцене южной революции Тэса Корнейчука сделали его «весенний» драматический принципально важный исторический материал, получивший в ней глубокое обобщение. Момент расставания моряков со своими родными кораблями, эпизод, где вслух прочитывается ленинская телеграмма-приказ, воплощены

драматургом на уровне самых высоких достижений мирового театра.

Ленинская тема особенно яро воплотилась в пьесе «Правда». В ней автор ударила по Октябрю. П. Корнейчук, бедствующий тогда делами искусства, пригласил на беду А. Толстого, Н. Гоголя, К. Трепова и А. Корнейчука, который был потрясен, ошеломлен предложением покидающимися ему поначалу прямиком фантастическим. Драматург, не имея времени быстрее возможно написать пьесу, в которой был бы воссоздан образ В. И. Ленина. Это было действительно важный момент в судьбе советского театра, ибо вскоре, как вспомнил Александр Евдокимович, произошло чудо из чудес — на сцене зазвучал голос живого человека, монолог зрителя, преданный в ряде пьес великого человека таким, какими он был в действительности.

Одним из первых, кто справился с этой сложной задачей, был А. Корнейчук. В пьесе «Правда» рассказывается о судьбе простого крестьянина Тараса Голоты, понимающего, что правда жизни его и минувшего ему подобна — «вправде, идущей от Ленина, в правде революции».

И все-таки как ни любили были зрителями доверенные пьесы украинского драматурга, сам он больше всего дорожил пьесой «Фронт». Создавалась она в трудах нового драматурга, в «Фронте» — это целая эпоха в советском театре, это отблеск грозной поры 42-го года в биографиях тысяч и тысяч советских солдат и офицеров, это живая память поколений.

«Во время тяжелых боев, — вспоминает А. Корнейчук, — я ви-

дел героями нашей армии и вместе с тем видел то, что мешает, что откладывает за спину находки, что несет вперед. Вот почему я был так заложен, когда писал эту пьесу. Одного мне хотелось: художественным образом помочь Родине...»

Вече памяти переполняло писателя, видевшего своими глазами многие события на фронте, и он просил, чтобы писать пьесу, не спешить, чтобы написать пьесу, без сна, без отдыха, работая день и ночь. А. Корнейчук укладывается в этот месяц. Новую работу известного драматурга читают в Центральном Комитете партии. Она одобрена, «Правда» 1942 года газета «Правда» публикует пьесу «Фронт», которая обозначает начало позиционирования писателя, покидающегося и трагедия отступления и победоносное наступление советских войск. Автор утверждает свежий новаторский подход, творческий кругозор в военном деле. Иван Горлов, старый генерал, был уверен, что для победы в бою воинам нужно верить в будущее; полководец же Владимир Огинев, напротив, утверждал, что этого мало, что боец должен быть инцизионистом, думающим, знающим свое ратное ремесло во всех его деталях.

В архивах известного литератора, друга А. Корнейчука П. П. Павлова сохранилось «униальное» первое издание «Фронта» с дарственной надписью автора. Подпись гласит: «Сентябрь 1942 г. „Дорогому другу, замечательному человеку Петру Чайкину. Правда, вспомнила о вас, датчанино! До встречи в освобожденном Киеве. Солженицын».

И действительно, солнце светило

ему уже в освобожденной столице Украины. Чайкин, будто бы, после встречи с писателем, сидевшим в фонариках с рожью земли, он берется за работу с удвоенной энергией. Только у него не вий-

на, и минные темы всплывают иногда, временные двери отворяются, выдвигая на передний край сама жизнь (пьесы «Макар Дубрава», «Президент в Звенигороде»).

С особенным резонансом получила пьеса Корнейчука «Крылья», в которой были подняты проблемы, к тому времени еще затронутые в «Фронте». Конфликт между с умножением, косностью, деликатством, пустозвонством, карьеризмом. В образе положительных героев («Ромодан, Калина») в пьесе утверждается руководитель ленинского закала, с присущими ему высоконравственными качествами и натурой. Образ же Димитрова — это антикарьерист. Отныне «драмелисты» назывались карьеристами, очистителями, ловаками, бирюкаторами всех мастерей.

Александр Корнейчук беспредельно любил жизнь, любил свою работу драматурга, искусство. В минуты дружеских встреч он обзатягивал руки на возлюбленные подиумы искусства на зрителя, на читателя. Он знал о своих героях больше, чем сказал о них в пьесах, потому что знал жизнь во всех ее проявлениях. «Положительный герой», — говорил драматург, — это не сумма прописных доброделей. Человек всегда остается человеком. Идеальный же герой это стема... Не нужно путать идеального героя с идеалом, который всегда имеет перед своими глазами художника.

Двадцать три пьесы оставил после себя Александр Евдокимович Корнейчук. Лучшие из них — те, что знает и любит народ, произведения, отразившие периоды бурных ликов и бурных испытаний нашей истории, — останутся навсегда.

Сцена из спектакля «Фронт». МХАТ, 1942 г.

А. Корнейчук на сессии Верховного Совета СССР.

C A B P A C O B

Надежда КОЖЕВНИКОВА

Алексей Кондратьевич Саврасов на портрете, писанном Перовым, сидит прочно, прижимаясь к овальной спинке стула, глядя из-под чёрной брови сосредоточенным глубоким взглядом, и окладистая, «боярская» его голова, лоб выпуклый, высокий, шея широкая, скептика да вышеходящая из тесноватого вероточника,— все убеждает в физической и душевной мощи этого человека. Дата написания портрета 1828 года.

К тому же времени относятся и фотографии, где Саврасов, академик, преподаватель пейзажной мастерской в Училище живописи, ваяния и зодчества, титулярный советник, снят в спортуке, в «добролюбовских» — мелких, с продолговатыми стеклышками очках. Лицо kostистое с запавшими щеками, волосы легкие, мягкие, зачесанные налево, открывают кругой лоб, взгляд небольших светлых глаз напряжен и пристален. Ни след купеческой вальяжности — этот человек, как пру-

жил, живя в селе Красногорском. Помимо письменной работы, писал и живопись. Двадцать лет — 1890-е годы, старец С. с восхитительной серой Бородой, небрежно остиженной, смотрит из-под ложатных, насыщенных бровей, драматически расщепленных мешками подглазий, взгляд совершиенно отрешенный, вытравленный и вместе с тем как бы по-детски обожженный. Одет он так, как описывает его ученик, художник Константин Коровин в одно из позываний Саврасова в мастерской училища: «Он покручен и поседел, и нас поразила странность его kostyoma». Одет он был крайне бедно: в ногах его были видны серые шерстяные чулки и опрокинутая каких-то грязных туфель; черная блузка повязана ремнем, на шее выглядывала синяя трубашка, на спине было плечо, шея

Таким «Свярдос» был, вероятно, незадолго до того, как 26 сентября 1897 года скончался в отделении для бедных Второй городской больницы. Художник, открывший собой эпоху в русской живописи, по словам своего ученика И. Левитана один из «самых глубоких русских пейзажистов». Автор картины «Грачи прилетели», звенящей той особой лирической, скоровенной, ликующей интонацией, которую после стали называть «свярдосской».

Размер этого холста 62 на 48,5 сантиметров, написал его Алексей Кондратьевич в 1871 году. Произведение стало вершиной творчества художника, на достижение которой ушло больше двадцати лет. И еще двадцать лет его глушило непонимание созданного им шедевра.

Совсеменно, последние двадцать лет оказались расплатой — за исключительность, правду жизни и нюансы, открытую им и не прощенную ему официальными представителями искусства, ханжески привереженными к «академическим образованиям».

Впрочем, сам Саврасов был на таких образах воспитан и долго и весьма успешно им следил. В том-то и парадокс: более половины жизни ушли на писания красавицы, «швейцарских» видов, окрестностей Ораниенбаума, ухоженных парков, открытий водопадов, озер, и это привнесо обеспеченность, звание академика, а вот когда-нибудь, ского, превращающего живописца ворот в самобытный мастер, художник и нынешняя, композиция Гончина, нащата.

Но тем и отличается талант, что причиняет неудобства, тяготится благополучием, усыпляющим, расколаживающим силу, и рвется из тесноты, даже самых ласковых, мягких, и уж когда он наконец прорвётся —

этого времени, а не Бунтова.
— Альберт Григорьевич, сан купец, торгующий глазятом, шуршами, чинами, родился и вырос в то время в Москве, который прежде симпатизировал, а ныне трудно представить, что в районах Таганки, Сокольников тема когда-то тяжко произнисьлая жизни, где пышные домики окружены были палисадниками, вонзнули в садах, птицами пели, слышался гомон грачей, речь по весне, прорываясь между текущими, раскальзывающимися льдинами. Запах, ощущение, движение, звук, цвет, запах, а в то время не ственно: город, очищенный от промышленности, вспыхнул в свету солнца.

вильных языков не загулялись, не подавили их союз.

Позади детства мальчика — будущего художника, родившегося и выросшего в Москве, нельзя назвать городским в обычном смысле — напротив, то, что он воплотил впоследствии в творчестве, было в какой-то мере возвращением к самым ранним своим впечатлениям, истинным раскрытием собственного «я», душевной, социальной своей сущности.

— Но прежде — Учились живописи, ваяния и зодчества, курс под руководством Карла Рабуса, поглощающего большинство времени в художественной среде. Одна из первых самостоятельных работ, «Вид на Кремль в нестантную погоду», исполнена в академически-романтическом духе, с копирными эффектами, подчеркивающими предгрозовой момент, где красно-встрепанные кроны деревьев и пышные облака изображены с преувеличением, нагнетающим, театральным драматизмом, хотя и прописка умная.

Но уже в картине «Стень днем» театральные котурины отброшены, солнечный яркий свет ворвался и затопил полотно, пределы которого, кажется, никако не ограничивают бескрайность, беспредельность стены сохранила вольное ее движение радостное, легкое.

Это уже было слово, самостоятельное, вымолвленное впервые. Это был шаг к открытию самого себя. Но он оказался приторжден, приостановлен рукою власти и что всего опасней, в ла-головящая: президент императорской Академии художеств великий князь Мария Николаевна в 1854 году посетила Училище и

обратила свой лестный взор на талант молодого Саврасова. Последовало приглашение в Ораниенбаум и Петергоф запечатлеть виды владений ее высочества.

Вверх по лестнице, идущей вни-

Великій княгині нравились полотна Саврасова «Вид в окрестностях Ораніенбаума» и «Морской берег в окрестностях Ораніенбаума». В 1854 году Алексей Саврасов удостоен звания академика живописи. В 1857 году получает должность профессора в Училище живописи. Тогда же его производят в чин титулярного советника.

Вскоре он женится на Аделанде-Софье Герц, дочери просвещен-

Кажется, так прочно он «окольцован», глубоко-глубоко в благополучии своем увяз. Но вот неожиданность: на конкурсе Общества любителей художеств Саврасов представил картину «Лосинный остров в Соликольниках», и она получила первую премию.

После швейцарских нарядных видов — подчеркнутая обыденность, нарочитый прозаизм окрестностей Москвы. Почти физически ощущимая сырость: наполненная водой яма из первых плавов с остатками полу-сгнивших досок, заболоченный луг, где пасется стадо коров, мрачно-ватный лес, отступающий в глубину холста, небо облачное, дождливое. Но в этом ворсте бы не незримы — чувство, испытываемое при возвращении к дому, такое знакомое, родное, от чего в груди начинают тесниться.

«Лосиный остров в Сокольниках» можно считать началом пути, который привел Саврасова к бессмертию и который стоил ему жизни.

Семидесятые годы — переломные в судьбе художника. Сохраняя документ, прошение поданное животицем в Совет Московского художественного общества «имею в свое распоряжение копии рисунков и картины для выставки», художник получает указание возвратить украденную меня от спутницы на пять месяцев с 1 декабря 1970 года.

Но таким ли неожиданным, внезапным можно считать это решением? Где-то далеко, «на заре туманной юности», осталась его «Степь дневи». Вольная, бескрайняя, прогретая солнцем настолько, что воздух как бы загустевает и радужный его трепет кажется почти осознанным. От этой степи его оторвали, различуя с ней. И, как глухая стена, прошли годы — писаные на заказ в и/or, ландшафты, хороши опицавшие и находящиеся сбыт, — в налаженности, обеспеченности.

поярдоке. Откуда только бралась тоска! Талант все же удивительная сила. Его усердно зарывают в землю, и много находится тут помощников, а он сотропатывается, прорывается — быть может, как раз тоской! Маетой, неудовлетворенностью постоянной, подспудной. И вот, наконец, человек догадывается: ждать больше нельзя, не остается времени. Если не сечь, то никого. Грачи прилетели. Саврасова стали именно таким вылеском. Ве-

сенным ликованием прорвалась тоска. Так в музыке бывает: грустная мелодия воспринимается светло, живительно. Светлая грусть — ее пейзажи России Саврасков открыл и Левитан продолжил.

А до «Грачей» были написаны большая картина «Вид Волги под Юрьевцем», за которую живописец получил первую премию на выставке в Обществе любителей художеств. Но холст этот утрачен, оста-

лись «грачи» — они и сделали мастера бессмертными. Картину «Грачи приветствия» зрители увидели впервые на Первой передвижной выставке в Москве в 1871 году. Но стояли ли удивляться, что по достоинству ее оценили отнюдь не многие. В обстоятельном обзоре выставки, поглавляемом в «Московских ведомостях», некто, подписавшийся «инициалами В. В.», назвал «грачей» «хорошеньким видением Кадырова».

дома, в саду, на берегу реки. Всё это было прекрасно, никакое другое пейзажем там это было, деревья, дома, воздух, а душа есть только в «прахах». Но Васильев как это отдался: греческим, мал, как припятель, так и улетел. Подобная шутливая небрежность, из уст столь чуткого, тонкого художника, была, конечно, очевидной, но вместе с тем имеющей, как определение.

и должен нести ответственность не только за качество им созданного, но и за выбор цели, выбор пути, которым он в искусстве следует.

Длительное писание гладких ландшафтов для репутации художника Савраскова не осталось безнаказанным. Потому-то новизна его «графечек», быть может, и не произвела должного впечатления: у кого-то не вызвала доверия, а кем-то осталась в вовсе не замеченной.

А. Саврасов. 1830—1897. ГРАЧИ ПРИЛЕТЕЛИ. 1871.

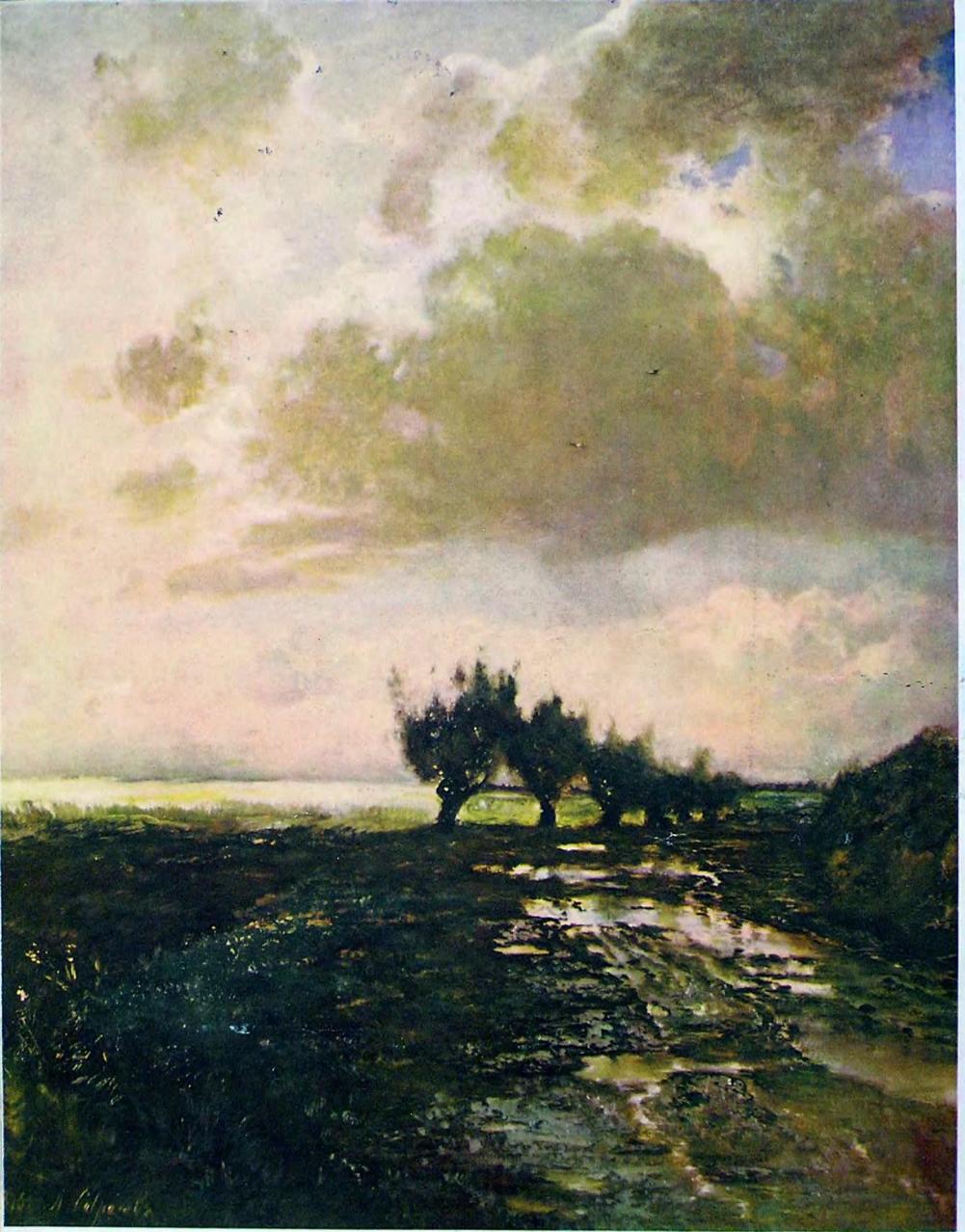
Государственная Третьяковская галерея.

А. Саврасов. РОЖЬ. 1881.

Государственная Третьяковская галерея.

А. Саврасов. ПРОСЕЛОК. 1873.

Государственная Третьяковская галерея.

«Грачи» саврасовские не улетели. Картины впоследствии не только признаны шедевром, но и затянувшимися споре о пейзажной живописи она стала чуть ли не главным доказательством права пейзажа на самостоятельное существование наравне с другими жанрами.

Вот как писал в «Графике» критик из «Санкт-Петербургской газеты». В журнале «Дело» критик, подписавшийся «Художник-любитель», изрек: «Мы вообще не больше поклонников художников, которые пейзаж избрали своей исключительной и единственной специальностью, и такая односторонность для нас странна... Пейзаж нужен всякому рисовальщику как фон... но не сам по себе пейзаж бесцелен».

Но «Грачи» уже притягали. И вовремя. Не только о наступлении весны напоминали они, но и о движении человеческой мысли, о способности человека не только воспринимать природу на простом уровне, а как основу мироздания, с которой он может общаться и общаться, и в этом его духовное, физическое здоровье, и мудрость, и величие.

Отголоски спора о пейзаже слышны и в более позднем времени, в воспоминаниях Константина Коровина: «Кинистры говорили, ульбась, что пейзаж — это вообще вздор, дерево пишут, можно ветку то туда, то сюда повернуть, куда хочешь, все сойдет. А вот глядя в голове человека нужно на место поставить. Это труднее. А колорит — неважно, и картина должна создать художественное произведение. Колорит — это условие, путь к празднику глаз». Пейзажистов не имели Ажары без идеи быть не может. Пейзаж — это та, тра-ля-ля. А жанр требует мысли.

Ко всему периоду саврасовским «Грачи» обрели участь члены не хрестоматийной известности, и рядом подстали ученики-единомышленники: Левитин, Коровин.

Можно считать, пришла слова. Но как она отразилась на самом художнике? Вот что писал К. Коровин о Саврасове, уже создавшем «Грачи»: «Человек он был совершенно неподражаемый, прямолинейный и честный, любил в каждом другом мире и говорил застенчиво».

Через два года он написал еще один свой шедевр — «Простолюк». Встрепанные, дондые, испещренные ветами на обочине, желтеющие хлебные полы видны, а перед глазами — разлезающаяся, размытая пресоловая дорога, месиво грязи, любая телега увязнет. Но какой изумительный золотистый тон! Облака, пропитанные лучами заходящего солнца, и тот же отсвет зеркальными выскверками отражается в лужах, в колеях, наполненных водой. Как буднично — и какое феерическое прозрачество красок. Чтобы написать такое, как нужно понимать, люди были способны.

А жанр тем временем обращался с художником жестоко. Точно еще раз доказывая, что за все, за все приходится платить. За бескрайний восторг, за прозорство таланта. Словно для жертвы изымались семейные тихие радости, личное счастье.

Удар за ударом.

В 1871 году в Ярославле умирает новорожденная дочка. От склеритного тифа другой, Надежда, Казеннуюмщицу уволили из службы. От художника уходит жена. И смерть родителя: вскоре сестра Алексея Кондратьевича Саврасова убывает изображением от занимаемой должности в Училище живописи, ваяния и зодчества. Он уволен.

Трагический этот период в судьбе мастера вспоминал Коровин: «Стояла зима, а на нем было летнее пальто и плед на плечах. Отромная фигура его и большие руки вылезали из короткого пальто. Он был грустен и подавлен: «У тебя есть гринвицес!» — спросил он меня. «Есть». «Дай, я пойду за водкой». Он присел бутылку водки, хлеб, соленые огурцы и, выпивая, говорил мне: «Продай... Весь твой капитал, чтобы избавиться от этого». Он уволнен.

Художника уволили, выгнали из Училища, он продал все, что

имел, сколько мог, — и что самое главное — пытались иной раз прятать свои «Грачи». Никакое несчастье не может быть жутче для художника, чем вот такие бесмысленные попытки вернуть свой дар, еще раз испытать вдохновение и осознать в итоге: все, колодец пруст.

И тем не менее в памяти того же Коровина Алексея Кондратьевича остались не сломлены, не заглушающим душевную болезнь водкой, а любящими жизнь и жизнь воспевающими: «Сам Саврасов, живой, стоит перед мной. Он огромного роста, у него большие руки, а лицо его, как у бога, и все, что он говорит, как от бога. Да и что я люблю его!

— Всем... — говорит нам Саврасов, склонясь к Сокольникам, узко зеленым распустившимся Студийским туда, да... Никакой же желтый мох блестит, когда видишь водку. Водку... Да ступайте...

— А как... — помню, спрашивал его ученик Волков.

— Писать... — недоумевают Саврасов. — Надо почувствовать, чуть тронуть только, надо видеть, да... Пончувствовать красоту, природу!..

Прошло со дня погребения К. Коровина почти десять лет, с дnia рождения художника Саврасова, и сто девять раз прятали к нам его «Грачи». При всей их хрестоматийной известности подлогу стоят люди у этого небольшого полотна в Третьяковской галерее — учатся понимать, чувствовать весну. И с каждым годом с каждой весной потребность наша в саврасовских «Грачах» становится все глубже.

Воды весны!. А ведь такой прекрасный счастливый момент обновления всегда был для нас, современных людей, разве все понимаем, понимаем, понимающим? В городе снег быстро становится, и асфальт уже сух. А где воды весны? Слышишь мы их? А на небо, по весне светящее, синеющее, часто ли глядят? А распустилась весення, туман, как бы паром исходящим от густо-коричневой, сонной земли и обволакивающий серебристые мерцающие стволы берез, как от нас, далеких!

Но мы ощущаем весну в себе. В токе собственной крови, сердечных перебоев — мы, люди, тоже часть природы и вместе со всем сущим празднуем ее приход. Хотя прият гранен, ушиблен, побледнев, но их гломон слышим, помним — это в нас все горено, сгорено.

Бесна... Она переменившая, многолика, но тот ее образ, который запечатлевал Саврасов в своих «Грачах», останется с нами навечно.

Л. ЛУКЬЯНОВА

В ПРОСТРАНСТВО ДУШИ

Набережных Чалых, речь, конечно, большая, чем взрослые. На улицах, проспектах, во дворах, в старом городе, новом городе, везде дети, дети, дети. Постарше, помладше, белолицкие, рыжие, с веснушками и без них, черноглазые, полупоглощенные, с косичками — а также. Очевидная атмосфера города вновь напоминает жажду жизни или, наоборот, ностальгию, вызывающую досаду. Надеяния юношеские искренне считают, что они украшение города и что город принадлежит им по праву: он для них. И все в нем тоже для них. Доверие к миру, с которым рождается каждый, потом окраинуется в них бешено и всерьез. Проявляется ли это в большом и в малом. Город — по воздуху сама жизнь, в нем есть школы искусств, есть детские студии, оркестры, ансамбли. Мне приходилось сталкиваться с самыми разными людьми, занимающимися здесь воспитанием детей: помимо школы — руководителями детских театров, цирковых и балетных студий, кружков. В таких боях, как это обычно принято представлять, — противоречию своему делу и одержимости им. Но было еще многое ощущение: что они занимаются тем, без чего их жизнь просто невозможна.

Речь у нас пойдет не о том, сколько они перерабатывают сверх положенного времени и как в выходные дни готовят номера, вечера, выпускают спектакли. Разговор будет о том, сколько времени они в это вкладывают и чем отмечается это в ребячьих душах. К чему в конечном результате они вместе — взрослые и дети — приходят.

— «А у нас, как везде в земле, по ночам падают звезды», — говорит тема в стихотворении «Лицедеи» Дома культуры «Автозаводец».

Студийная летопись — документ, подтверждающий, что каждый ребенок — поэт. Дайте только ему самую малость — возможность, почестное место, и он в это вкладывает и чем отмечается это в ребячьих душах. К чему в конечном результате они вместе — взрослые и дети — приходят.

...«В театральной студии «Лицедеи» строгая дисциплина. Иначе нельзя: как уж созидание без порядка? За дюймы проникновение бывало страго порицаемо, даже выгнано из студии. Но самое свершения лицедеев», их влюбленность в своего руководителя, склонность к его мнению, не оставляло сомнения в педагогическом и художественном даре Николая Михайловича.

Их ПОЭЗ (они еще и так называют) — маленькая модель общества, построенная на законах правды и справедливости. В ПОЭЗ царят демократия.

Из летописи: «Убийцами Н. М. не стать! Не стать в белых лебедях». Кто победит — неизвестно.

Летописцем обязательно становится каждый: все занятия, события ПОЭЗ описываются в круге. И из летописи: «Словор на тему: статья или нет, уже было, там что обошлось без кровопролития, хотя все-таки зарезали друга. А нечестивых же забыли».

Чему учит Миценко? Прежде всего вниманию к миру, к тому, что вокруг. К человеку рядом с тобой. Актеру это необходимо, потому что он должен быть живым. Миценко, — Могут мечтать жить без изучения того наследия, которым богат наш театр, наше искусство. Иначе творчество умрет».

— Их время нужно держать в напряжении. Чтобы не отрывали ее от реальности, чтобы не отрывали ее от людей, чтобы не отрывали ее от мира. У нас сейчас идет набор в студию. Все примерно одного возраста. А в школе по правилам — это пропуск в профессию, а в институте — это звание. Вот и однажды, когда восьмой раз подряд услышал: «Капитан, и бросаете...», я не верил своим ушам. У нас есть многое, многое! Денежка оплачена. Как в шоколаде, засыпает толстого стоящего человека? «Чье...»

Сейчас, при поступлении в студию, они смущены. Не знают, как встать, как подняться, как взмахнуть рукой. Николай Михайлович, спустя, как взмахнуть рукой.

вич, словно не замечая этого, предлагает: «Пожалуй, как ты пройдешьbosником по склоненной траве». И такой серьезный интерес в глазах у него, что парнишка, оправившись от смущения, чуть прикрыв глаза, пытается идти по траве, а она колется...

Потом в них появится восхитительная раскованность, так завораживающая в детях. Появится не боязнь сцены, а радость от ощущения себя на ней.

Из лептописи: «Живут в нашем городе люди. Называют себя «липцидены». Вроде бы на все, а мечтают мир потрясти».

Буквально с первых занятий студийцы привыкают к самостоятельности мышления, к логике движения. Никакой сути, все должно

— Сожмите руку в кулаком, словно кому-то семечек дать хотите. А теперь оправдайте движение. Не надо обслаблять мышцы: у них опыт, они сами подсажнут. Слушайте себя...

«Слушайте себя». Это необходимая любому педагогу уверенность в том, что богат и талантлив каждый, важно только помочь ему раскрыть себя. Она в полной мере свойственна и Миценко.

— Дети, доложите, пробовать себя в разных речертуках, у меня, знаете, даже такое «шоу» есть! — Каждый из них, конечно, говорит, что его наиграл, мы, иной раз не по одному спектаклю в день играем, КамАЗ огромный — везде нас ждут. Ребята, конечно, устают! Так вот, что я тогда говорю: ссыпрайтесь, и вперед! И если кто-то не может ссыпраиться, то волевая, — моя мама хочет! Она такое придумывают! — Николай Михайлович начнет головой. — Тот, что болгарина играл, стал золотой рыбкой, старик — красной девицей. Да все по-новому! Транквилто-то вон!

Для Мищенко все важно. Его призывы к вниманию не пропадают прежде всего потому, что ребята постоянно видят за внешней неторопливой его рассудительностью напряженную, пристальную сосредоточенность.

— Мелочей нет. Вы должны постоянно следить за собой; как вы ходите, смотрите, сидите. А сидите вы, истинно, неправильны... Оля...

— Да, вы, сударыня, вы...

«Сударыня» принимает позу, достойную кисти Рембрандта.

О том, что для Мищенко нет в отношениях с рабочими никаких сомнений, говорят следующие

с ребятами несырьезных вопросов, свидетельствуя запись очередного обстоятельного листописца:

Темы для этого Николай Михайлович дает самые обычные. Тем труднее их обыгрывать. Ведь он на каждом занятии требует если не откровения, то уж буйства фантазии по крайней мере. Вроде бы чего уж можно сочинить по теме: клей и письмо. А они разыгрывают детективы с погонями и сцышками, трагедии со слезами, комедии и мелодрамы...

Та же самая летопись ведется не просто так: занимались тем-то, научились тому-то. Летопись пишется от некоего воображаемого лица. Среди авторов — инопланетяне, черти, пуговица с отломанным ушком, театральный занавес, тарелки, сунки, стулья, таралы, топор, пыльцы.

Сцена из спектакля «Сказка о рыбаке и рыбке».

...Необходимо не просто декларировать — я, мол, «великий и всемущий повелитель мира, самый волшебный и прекрасный из всех», — думает Важко, чтобы все это было опровергнуто. На летописи (вспомните иннопланетянинов): «Может, эти ребята собираются строить другие города? Мы открываем миры, они тоже их открывают. Только иные, недоступными нам». Или же из летописи: «А в Городе дети, играют, кричат и машины гудят...» Разве это не от поэзии?

Неторопливого, рассудительного Мищенко никак нельзя упрекнуть в склонности к романтическому. О себе рассказывает как-то даже равнодушно: «Поехал в Сумгант на комсомольскую стройку,—там тогда город и трубопрокатный завод строили. В студии занимался. Потом в Ленинграде учился».

Действительно, ничего. Но его страницы

Действительно, немного. Но его студийцы неистово поклоняются Театру, пишут целые поэмы в летописи, живут ТЮЗом, преданно

ВНИМАЮТ КАЖДОМУ СЛОВУ СВОЕГО РУКОВОДИТЕЛЯ. Николай Михайлович этот доходчиво мне объяснял, что в наше время у нас не должно быть погоня за новизной, ведь в искусстве не винятчи с разбегом, настроиться надо. Вторая — тщеславие упрямства, ображение, со временем превращающее опытные чехи о, общим, готовы и творчеству. Ну, а по-том собственно творчеству.

До чего же, оказывается, все просто!

А дальше я, конечно же, спросил: «Что ж, верните, ребята! Думала что смогу без вас, что найдусь дела позавидней. Дела, конечно, нахожу, но без ТЮЗа не могу». И в конце «Прикрасы» я сказала: «Спасибо! Ведь за один в мониторах боялся толстеть веснами».

— Мищенко все так же задумчиво спокоен.
— Как одно из главных качеств мы у себя в студии исповедуем тант. Я даже занял не хочу такое ввести — «Закулисье». Студент вслед должен держать марку. Ни него смотрят.

Инавиче говорит: воспитай ученика, чтобы он воспитывал других. А Николай Михайлович продолжает:

— Никаких плюсов здесь никакого ребенка

Если они не научатся ее делать, то они не смогут жить дальше. Этой зимой мы много играли в снежки на заводе, цветной день, на цирк, в кино, танцы, плавание. И вот близко к зданию подошли — и мокнет — заносы. Декорации на себе таскали, приходилось. Уставали. А играть вспомнили все равно нельзя.

— Да и летом нам тоже повезло. Со спектаклем «Золотая рыбка» поехали совхоз «КамАЗ». Поставили палатки в роще, поставили декорации, начали играть прямо на опушке. И вдруг один из членов группы, к сожалению, Пелагея, в

страшный ливень, гром, молния, поплыли в море, землетрясение, потоп, погибла деревня... Зрители же — человек — не устоят до конца — не расходились. Почему? Позовет? — спрашивает Мищенко. — Ну, ведь не на каждого человеку в четырнадцать лет доводится ощущать себя и свою долю неизбежности, даже тогда, когда он не знает, что это за неизбежность.

Из лептоскопа «Ребята собираются здесь для того, чтобы со сцены высыпывать все наболевшие вопросы и проблемы, которые требуют разрешения и волнуют все человечество».

На одном из занятий, когда студийцы самозабвенно летали по сцене, изображая рыб в аквариуме, я Мищенко подбрасывал им, как корм, новые обстоятельства, мне во всей его работе увиделась нерасторжимость игры — интересной, захватывающей — и самой жизни. От конца игры он подводит их к началу жизни.

Не заныгравая с ними, я ценя их.
Я не знаю, кем станут, к примеру, Ваня Протасов или Олег Самойлов. Тут все талантливы. Но вряд ли они сейчас понимают, что

Но так важно, кем они станут: актерами, ток-шоу или кондитерами. Здесь необходимы все. Их счастье в том, что юный город, помня о них и о тысячах других ребят, дал им возможность, если можно так выразиться, увеличить пространство души.

Мне не довелось впрямую слышать от самого Николая Михайловича таких серьезных сенсаций; занятия он проводит ровно, сдержанно, иногда озадачивая либо одобряя ребят всегда человек».

сечас на театре художникам, которые могут «умереть в актере».

Из летописи: «А у нас не кружат над аллеей желтые кленовые листья. Нам тяжелее. Мы первые».

Нас не встречают белые колонны театра. Нам тяжелее. Мы первые.

Но мы прошли через все, что не дано тем, кто придет перед нас. Мы счастливее. Мы пер-

Владимир Николаев

Итак, в США понятия о чести и бесчестии, о воровстве и обмане отнюдь не являются нашими. А ведь, казалось бы, они относятся к таким общечеловеческим понятиям, которые в своем элементарном цивилизованном виде присущи всем нормальным людям помимо общинных норм. А нет! Оказывается, американская среда способна трансформировать их так, что сразу в них и не разберешься. Американец в этой среде без всяких логических предпосылок считает, что богатый и очень пострадавший, если тот, кто значительно беднее, честно его боялся и уважал ее. Как! Прято украдет! Кто сообщает о краже, тот — герой! Этот Уорд пишет, разного рода преступления в деловой сфере (воровство среди служащих, подделка чеков, подделка кредитных карточек и т. п.) находит ежегодно американскому бизнесу ущерб в размере 44 миллиардов (!) долларов. Такая цифра заставляет поверить в массовость этого явления, а его социальную опасность — в первостепенном значении. И, будучи организованной деловой Америки, «Ю. С. ньюс энд Уорд оппорт» пытается проанализировать создавшееся положение. После многочисленных цифровых выкладок безымянный автор радиационной статьи обращает свое внимание на эти статистические данные. Но вопрос, кем поддается более злому влиянию? Оказывается, во-первых, потому, что весь американский экономику в целом основательно трясет. Во-вторых, считает журнал, большая линия лежит на американской рекламе, она, мол, «очень изобретательна в построении новых желаний у потребителя, но эти желания не могут удовлетворить свои аппетиты и поэтому стремятся к украдки, чтобы получить то, что честно им недоступно». Объяснение, тараброе, но оно не имеет

Объяснение любопытное, но оно не идет ни в какое сравнение со следующим абзацем той же статьи:

«Школы и церкви тоже несут свою долю вины. Они слишком много налагают на демократические идеалы, на то, что, мол, все люди равны. Вместо этого им не мешало бы винуть людям, что необходимо довольствоваться тем, что они имеют».

Но это не единственные доказательства нечестивости корпораций. Среди них следуют в статьях более разумные доводы. Например: «Те, кто ворует, себя ворами не считают, они видят в себе подневольных людей или искателей приключений, погоняющих за счастьем, а не воров, использующих систему». И еще: «Люди, которых на голову не придет украдь у ближнего, у человека, которого они лично знают, без угрешения совести воруют у корпорации, за фасадом которой скрывается неизвестная им масса зла и беспредела». И на конец, вполне логичный вывод: «Чиновники относят такие преступников к своему делу и вполне оправдываются бесчестными маxимициями самой корпорации». «Читается наименование всемогущих нанесших ущерб системе, поскольку корпорации самы обзывают империями».

Итак, круг замкнулся. Журналу остается только констатировать, что «эпидемия воровства в деловой сфере создает самую непосредственную угрозу всей нашей экономике». Что же делать? Совет журнала категоричен, хотя и малоутешителен в нем: «Самый лучший способ отучить американцев от мысли, что быть честным глупо, это сажать в тюрьму как можно больше «жуликов».

Кстати, а что представляет собой такой жулики? На этот вопрос университетский профессор, эксперт по преступлениям в деловой сфере Стив Альбрехт отвечает так:

«Внешне он очень похож на вас и на меня. Он из немого старше, чем обыкновенный преступник. Он, как правило, женат, не пьет, не употребляет наркотики, регулярно ходит в церковь. Весит он побольше среднего, имеет несколько детей, в семье

американцы

ной жизни вообще стабилен, морально устойчив, уверен в себе. Такой преступник выглядит как самый обыкновенный человек, который попал в ситуацию, где у него есть большая возможность украсти. Среди преступников в сфере бизнеса велики процент женщин. И чем больше их в настоящее время приходит в бизнес, тем выше этот процент.

Статистики подсчитали, что большой урон предпринимателям наносят и те американцы, которые воруют в магазинах самообслуживания, в год на два миллиарда. Абсолютное большинство этих нарушителей закона составляют самые обыкновенные граждане, не имеющие никаких специальных и профессиональных знаний. Но такое примитивное воровство с при牢固кой это уже вчерашний день. Сегодня в США все шире разрастается новый вид культивистства — электронное воровство. Специалисты по электроно-вычислительным машинам совершают преступные технические манипуляции, в результате которых получают деньги. История, на сегодня самая известная, искаженная изображениями в СМИ относится именно к такого рода электронным аферам. Специалист по компьютерам Стили Рифкин обслуживал электронно-вычислительные машины банка «Сексвортинз пасифик» в Лос-Анджелесе. Узнав секретные цифры управления электронной системой банка, он сделал так, что ЭВМ перевела ему десеть миллионов долларов на счета, находящиеся в Банке Калифорнии. А затем израсходовал на общую сумму в четыре миллиарда долларов, то есть, что десять миллионов в этом потоке прошли незамечеными. Рифкин и попался не потому, что обнаружили крах при проверке счетов, выданных машиной, а потому, что начал на выдуманные деньги списывать кредиты, полученные из других банков. В результате ЭВМ в Банке в Миннеаполисе ухитилась занести в программу машины команду, по которой ему лично деньги выпадали беспрепятственно. Он попался только тогда, когда машина вдруг сломалась и временные финансовые операции стали производиться вручную, бухгалтерами. Тут же электронный вор сразу и попался. Затем последовали и другие случаи, связанные с использованием умных машин их же хозяевами. Так, руководители одной страховой компании в Лос-Анджелесе уподобились голландскому Чикону, перенимая его бессмертную идею на современный лад. В «память» своей Банковской ЭВМ они ввели десятки тысяч «мертвых душ», то есть одних махом увеличил свою активы с помощью фиктивных цифр.

Фантазии жаждущих нажмы американцев поистине неистощимы. Несколько лет назад некто, называвший себя Купером, захватил во время рейса пассажирский самолет и потребовал от авиакомпании выпустить в 200 тысяч долларов. Самолет со стюардессами и пассажирами был вынужден сесть на воду и несколько парашютировать. Затем машина снова поднялась в воздух. Преступник сбросил в лук два парашюта и уединился, что он в исправности, а с третьим пригнулся. Полиция найти его не удалось. И какой тут поднялся шум! Молва возвела Купера чуть ли не в национальный герой. Американцы восхищались им, как героями. И никому в голову не пришло, что негодяй рискнул жизнью пассажиров. Вот высказывания американцев по поводу этого случая,

взятые нами из журнала «Ньюсик». «Я сам думал о подобных способах заработать деньги, — признается библиотекарь Делклаб, — и я сумел сделать то же самое, если бы подумалась о нем. Но я не додумалась до этого ради 200 тысяч долларов. Пентагон Крэг заявил: «Любый, у кого хватает смелости вынырнуть среди почты с парашютом из реактивного лайтера, вызывает у меня восхищение. Я надеюсь, что он не погиб и смылся с деньгами». А вот другое свидетельство из того же «Ньюсика»: «Я лично знаю двадцать пять школьников, которые считают Купером героя. Неужели кто-нибудь из них способен на подобное? Но это позволило даже детям видеть в преступнике героя?» На этот вопрос отвечает в журнале профессор Вашингтонского университета Отто Ларсен: «Я считаю, что цель была предельно ясна — 200 тысяч долларов. Это может от лично понять любой человек».

Вскоре вслед за Купером еще один американец, некий Ричард Макней, совершил то же самое, но с более прибыльным успехом. Он попался. Ко всемобщему изумлению, в полиции выяснилось, что преступник был провинциальным учителем, сын тихим семьянином, религиозным человеком. Затем последовал еще несколько аналогичных случаев, но все воздушные пираты при этом были задержаны. И тут же эпидемия угона самолетов прорвалась. Американцы — народ практических примеров.

Остаётся добавить, что Ричард Макней в свое время отслужил два срока во Вьетнаме, где заработал несколько орденов и медалей. И уж кол скоро мы заговорим о Вьетнаме, можно вспомнить историю, которую в свое время поведала газета «Нью-Йорк таймс»:

«Когда-то из старших по чину американских летчиков договорились — еще будучи военнослужащими в Ханое — основать корпорацию, которая имела бы дело с доходами от публикаций, речей и других публичных выступлений после их возвращения домой». Вот что сообщали, сидя в беседламном плане, те американцы, для которых было делом чести вернуться в страну, даже в сложной (1) ведь самой дыханием разумеющейся, слоново дыханием. Так же «Нью-Йорк таймс» сообщила, что Пентагон положительно отклинулся на эту идею военнослужащих. «Корпорация будет присматривать за всеми их финансовыми интересами. Некоторые из этих должностных лиц, что по возвращении из Южного в Северный Вьетнам, получат суммы, соответствующие их заслугам. Они хотят создать почту, кроме совместного коллектического начинания. Даже будучи в пленах, эти ребята твердо стояли на земле». Теперь понятно, что с точки зрения американской морали это значит «твердо стоять на земле».

Во многих других странах, в том числе и у нас, это же самое, как убеждаемся, как по-разному толкуются, казалось бы, одни и те же слова и термины в разных социальных условиях, причем эти слова и термины не имеют никакого отношения к политическому словарю, явившимся вроде бы общеучеловеческими понятиями. Изобразительное искусство должно доказать, что превращение в кровь. И каждый такой способ требует главного — умения считать (затраты, прибыль и т. п.). Без этого никакой бизнес, разумеется, немыслим, в том числе и война. Во время вьетнамской агрес-

сии американские специалисты точно установили, что для доходного ее ведения за одного погибшего американца необходимо тратить убойную силу для выстрела. Попытка это сделала Организация наций инициатора давно превышалась в практике. Производились тогда и другие воинства, которые от общественности вовсе не скрывались. Чего уж там скрывать! Бизнес есть бизнес... По бухгалтерским книгам Пентагона получилось, что во время агрессии во Вьетнаме было израсходовано столько средств, что на одного убитого американца понадобилось дешевле десяти тысяч долларов. Этой цифрой опубликовано было расшифровала газета «Вашингтон пост». Оказывается, одна пуля стоит пять центов, а на одного убитого вьетнамца приходилось в среднем сто тысяч пузы. Вот и получается пять тысяч долларов. На то же дело расходились ракеты, бомбы, мины, снаряды... Шло живьем солдатам и офицерам. Вот так и сражались американцы, тратя десять долларов на каждую жертву агрессии.

Здесь мы подходим к другому аспекту той же проблемы: а какие прибыли принесла война во Вьетнаме фабриканты оружия?

Какие прибыли им вообще приносит гонка вооружений? И главное в нашем разговоре:

как это отражается на моральном климате общества, на психологии американцев?

Что идут, собираются, наслеся, называют?

Идут в сейфы корпораций, работающих на войну. Им платят. Пентагон, вернее, отдает им деньги налогоплательщиков.

И снова проза жизни тесно переплетается с магией цифр. Судите сами.

В годы второй мировой войны строительство американских бомбардировщиков обошлось в 218 тысяч долларов, а в 1972 году — в 30 миллионов, а нынешний стратегический бомбардировщик «Б-1» стоит выше ста миллионов! И вот как идет дела у компании «Рокуэлл интернешнл», строящей бомбардировщики: в 1948 году ее оборот составлял 94 миллиона долларов, в 1955-м — 817 миллионов, в 1975-м — 4943 миллиона. Семьдесят пять процентов оборота США расходуется финансово-промышленное корпорации, выпускающими военную продукцию, установила, что они получают прибыль от 50 до 2000 (!) процентов. Представьте, как кручинут головы при подсчете таких баснословных прибылей! Как разлагающие действуют такие прибыли на общественный климат! Недаром видный американский историк и политолог Мэнсон назвал военно-промышленный комплекс США «чтобы вроде национально-экономического наркомата». Американский публицист Сидней Ланс утверждает, что «гонка вооружений стала краеугольным камнем не просто военного ведомства, а всей политической и социальной жизни». Американские политики и политическая деятельность Фулбрейта обрастают особое внимание американцев на то, что гонка вооружений глубоко влияет на самые широкие массы, на климат общества. Одним словом, пронизанный духом милитаризма среда обитания человека как такового не украшает.

В общественном климате Соединенных Штатов, в обществе, состоящем из различных национальных и этнических групп, стоящим законским патобратьем, почтой пневмой. Это чрезвычайно распространенная в США жизнь в кредит. Ее главный принцип на первый взгляд предельно прост: «Покупайте сейчас — платите потом». Раз-

вернутая сравнительно недавно система потребительского кредита сегодня достигла гигантского размаха, ее охватывает практически весь мир. Чем же объясняется это? Может быть, это обстоятельство скрашивает им жизнь, облегчает ее, освобождает от излишних забот? Попробуем разобраться в этом.

Прежде всего что означает жизнь в кредит? Это то, что потребительские нужды гражданской гражданской народности находятся в долгу у банков. У разных народов есть немало пословиц и поговорок о незавидном положении должника. От долгов и долговых тюрем бежали из Европы в Америку многие первые переселенцы. И еще не скончавшиеся в своем обществе, чтобы не дать долгов, даже члены семьи. Такие же выжимались на сеудах, предваряли. Слово «росточник» стало ругательным. Нынче все переменилось. Так называемая жизнь в кредите на самом деле обрашивается в всемирскую практику росточничества. Всякого рода кредиты американских банков в настоящее время одни из самых популярных есть, иными словами, в среднем каждый американец, взрослый или ребенок, задолжал 4650 долларов и обязан их выплатить. Этой триллион долларов долга расшифровывается как 550 миллиардов — за дома и земельные участки, приобретенные в кредит, автомобили, бытовое оборудование, мебель, хозяйственную утварь, пищу; 200 миллиардов за лечение, то есть врачам и больницам и т. п. Но, возможно, это выгодно, не очень хлопотно платить за что-либо в рассрочку? Как бы не так! Ведь современные американские кредиторы выдают кредиты на основе прибыли. Скажем, один кредитный договор стоимостью 100 тысяч долларов обходится в 316 тысяч долларов при покупке в кредит на 30 лет при 10 процентах годовых. Автомашина, купленная в рассрочку на три года с 15 процентами годовых, обходится в 6240 долларов, то есть в 200% прибыли. Вот и получается, что все эти выплаты процентов появляются стоимости жизни почти на треть (!). Долги за жизнь в кредит надо выплачивать регулярно. А как быть, если произойдет что-либо непредвиденное: корица, семя нальда заболеет, лишился работы, не может заплатить кредитору жажды не будет? Потом кредитор потеряет и ранее выплаченные деньги и все то, что он used приобрести в кредит. Свыше 20 миллионов американцев регулярно задерживают платежи или вовсе перестают платить долги. Их число особенно возрастает во время периодических экономических колебаний, когда цена на землю, как мой тяжелый моральный ущерб, напоминает несчастным миллионам несостоятельных должников! А кто подсчитает количество возникающих при этом психических и других заболеваний! И надо сказать, что в таких случаях персонального банкротства все самое худшее спрятано в быту и безжалостно. Стороне не есть, а кредитору — с внесением очередной суммы долга и замодавец может по закону забрать себе собственность несостоятельного должника — дом, землю, машину, домашнюю утварь и т. п. Может современный росточник при этом поступить по-другому — набрать на долю еще 10 процентов пеня. И пойдут дополнительные платежи на проценты, так что при повторении катастрофической ситуации с того же американским замодавцем скроет еще больше.

Как бы разругал американца от утомительных расчетов замодавцы додумались до еще изощренной практики «денег», то есть занесли кредитные карточки. Представьте, таких карточек покупатели свободоходят от уплаты наличными. По номеру такой карточки деньги затем списываются со счета покупателя в местном магазине, ресторане, гостинице, или услугу, которые в США называются «пробиванием кредитной карточки» (от автомашин и бензина до обеда в ресторане и продажной любви). Разумеется, что сомнительное удобство пользования кредитными карточками, являясь частью общей системы

потребительского кредита, следует главным образом на закону такой системы — цены на товары и услуги на этом помышляются.

Вот почему кредиторы с обеих сторон, больше быщащие по человеческой психологии. Рассудите сами: как, до какого предела в каждом конкретном случае продавец может верить покупателя, когда последний приобретает товар с помощью кредитной карточки? Кому же знать, что покупатель должен иметь представление о кредитоспособности покупателя. Чтобы замодавщики зря не волновались и вопрос не попадал, к их услугам по всей стране создано более 2500 кредитных бюро. Этими своеобразными учреждениями известно о потребителях кредитных карточек, имеющих кредитную историю, специальном языке, состоянии здоровья, характере, национальности, привычках и т. п. Помните, выше мы говорили о том, как просвещены американцы налоговой ведомостью? Точно так же просвещают его и кредитными бюро. И дело в том, что щадительные проверки подвергаются не только финансовая администрация, но и буквально вся его биография, политическая и общественная жизнь. Специалисты предсказывают: «Банки будут пользоваться специальной машиной памяти, которая сможет опознать каждого клиента. У клиентов будут чеки, подобные нынешним, но гораздо более подробным, показывающим все стечения обстоятельств, связанные с кредитом, — это у покупателя соответствующий кредит». Таким образом закапываются маски конфиденциальные данные почти обо всем взрослом населении США, налицо всемирная система слежки и подлинно полисицкий надзор, который еще услугует наличием могущественной американской общины, состоящей из кредиторов, следователей. Вот в какие добрые завоевания приводит финансовая пропаганда. Начнется она может со скопуляции мыслей в детском саду или разведением цыплят на продажу, а закончится боем знает где...»

Но, конечно же, есть и другая сторона. Кто же из кредиторов не любит золотые пломбы. Не всем их хватает. И клянут в том лесу такой, что выывает финансовый аппетит. Многие из тех, кому заветных плодов вроде бы и достаточно, во-всю стремятся сорвать их как можно больше. Поведение кредиторов финансовых, залоговых, страховых, громоздких и тщеславных. Это с особой силой очущивается, когда живешь с американцем бок о бок, под одной крышей, в его доме. В разные годы и разные времена я прошел множество часов за ланчами (обедами по-нашему) и ужинами в американских домах, я жил в гостях у кредиторов, сидел в их кабинетах, учился у кредиторов в существенных областях... И почти при каждом разговоре финансовой стороны жизни обязательно вываливал наружу, причем отнюдь не по моей инициативе. Такие застолные разговоры особенно резали слух, поскольку у нас, в Америке, эти темы не являются нормой, не болят, тот о том и говорит. Причем «болит» не только потому, что нужда задавила, а просто потому, что так уж настроены люди: подсчитывают затраты, обсуждают цены, планируют расходы на будущее, прикидывают простые и сложные дела.

Несколько дней я провел в гостях у одного фермера в штате Иллинойс. Он при мне постоянно звонил в близлежащих городок и спрашивал о цене на кукурузу и бобы, весь его душевный настрой в то время был на одно: как бы выгоднее продать свои бобы на кукурузу, не предрешив, уловить именно тамошнюю стоимость, когда докупят свою пурпурную. Тут нужно особое деловое чутье, особая хватка.

Кстати, на примере именно фермерского хозяйства, наверное, лучше всего видно, как сложно американцу живется в густых деревнях и деревеньках. Фермер и сам себе хозяин, и рабочий, и повар, и пекарь и учитель, и механик, и бог знает что еще: главное — сам себе бухгалтер! Мой ферм обрабатывал около ста гектаров земли. Один. Только во время уборки он нанимал

ненадолго одного-двух помощников. Дети его выросли и разошлись кто куда. Жена в него не помогала.

И вот, ставший я на охоту в штат Иллинойс, это не в диковину. Американская статистика свидетельствует об этом крае: «Нигде в мире не производится большее продовольствие на единицу затраченного труда». Секрет простой — полная механизации и электрификации, нынешние науки и технологии, которые сложны, изобретают душу. Мало этого. Выше приведено достаточно примеров того, как эта самая душа черствеет в ходе бесконечной потоки за долларом. Но в американских условиях любой знамок фермер ничего не добился, если бы не умел считать. Есть у него и машины для выращивания, сортировки, упаковки, машинки для прессовки, грузовики, по главной его сила в том, что он сам себе плавник и бухгалтер! Конечно, его холопицкая жизни не позавидуешь, но перед его производительностью труда можно снять шляпу. Но только на ферме, а в самых разных деревнях, в которых такой район в США доходит, — похоже, что теперь в Иллинойсе не нужны при этом обязательная универсальность душа? В американских условиях, очевидно, это непреложный закон. Тот же фермер живет, вернее, работает, что говорится, без продыху. В его двухэтажном доме нет ни одной книги. Как и его соседи, тоже фермеры, не знающие никогда никуда не уезжали, не изменили места жительства, земля и дела держат цепко! У него только забот, что он целиком в них, утра до ночи. Иначе нельзя, процедиша...»

Сойдясь с моном фирмой поближе, я спросил у него о самом склонении, о том, сколько дохода дает ему ежегодно его ферма. Он, конечно же, не знал, но знал, что такой интимный вопрос, поскольку мы уже обсудили с ним (причем по его инициативе) за несколько дней немало деловых вопросов, и я был в курсе его бюджета. А вот в ответ на такой же логичный вопрос фермер замялся, видно было, что ему неведом. Он понимал, что я, журналист из Москвы, если скажу, что у меня есть связи с некоторыми ведомствами США, не буду спрашивать: «Чем занят?» Он, вероятно, рассуждал так: опубликует этот парень там, у себя в Москве, сколько я на самом деле получаю, а здесь прорвет и до меня добрется. И вот мой фермер, всегда такой точный, когда речь идет о цифрах, вдруг говорит мне: «Да я что-то забыл. Тогда поговори с небольшим... Коньки с кондами не свесишь».

Что ж! Такой доход и в самом деле по нынешним временам, при всеизвестоящих инфляции, для такого хозяйства невелик. И наверное фермер намеренно занимал его из-за вечного страха американцев перед налогами. Но, конечно же, рабочий доход его за год не пусть и больше должна платить — жизнь ему не облегчает. Судите сами. Комбайны для уборки кукурузы стоят далеко за тридцать тысяч долларов, трактор, плуг и борона, все вместе — около двадцати тысяч (и не необходимости еще много другого: насосы, машины и орудий грузовичков типа «спасательного судна» и т. п.). Да еще сколько тысяч в год уходит теперь на жизнь! А непредвиденные расходы! Случилось так, что ненадолго до моего приезда он тяжело заболел, попал в больницу. Хозяйству, с которым он, повторяю, управляет в одинаковую уже его отцовскую, болезнью, тяжелейшую болезнью. А лечение! Конечно, у него была страховка на случай болезни, но заболевание оказалось тяжелым, лечение затяжным — и съело все деньги, которые он много лет откладывал на страхование. Так что пришлось доплачивать и на лечение.

Ему под пятьдесят, но в какую бы рань ни пришла, он встал и вышел из постели. И так весь день, от рассвета до темноты. Только к ночи он садился к телевизору, начинял слушать последние новости и тут же засыпал, сидя в кресле.

Вот и получается такая птичка: смотрит на него — и не можешь на восхищаться этим беззаботным тружеником, и в то же время жалко его...

Продолжение следует.

ЛЮБИМЫЕ С НАМИ

Прочла все публикации в рубрике «Летопись Великой Отечественной» и решилась вам написать. Это долг перед светлой памятью всех погибших в боях за Родину.

У меня хранится 24 письма Николая Михайловича Москаленко и три письма к его матери Минкуловой Китти Михайловне, которая живет в Даугавпилсе (Латвия). Эти письма — это письма любви к Родине и письма с вечной душой о своем единственном сыне, который погиб.

С судьбой этой женщины и ее сына я занимала особое место — я была ее единомышленницей. Всегда хотела помочь ей, потому что она очень любимого, а у матери сына.

С матерью Николая и с сородичами сына я обменивалась письмами. Ему было 24 года. Весной 1942 года, защищая Ленинград. Ему было 24 года. Весной 1942 года, защищая Ленинград. В июле сорок первого моряки Краснознаменного Балтийского флота и моряки уничтожили с кораблем на сушу для защиты города Ленинграда. Вот что он тогда писал:

«Враг рвется к Ленинграду. Он хочет разрушить народное достояние, залить улицы и площади кровью невинных жертв, надругаться над мирным наследием, подорвать будущее России. Нигде не бывать этому. Мы, моряки Балтики, по призыву партии сюда переходили с кораблем на сушу, как и прежде, в годы гражданской войны, уходили наши отцы и братья защищать Питер. Идеи защищать Ленинград — колыбель proletарской революции. Вчера мы сражались за Советскую власть, сегодня — за свою родину, за свою судопутную. Но все равно нас легко узнать: сквозь расстигнутые воротники гимнастерок мелькают попасные танчики и загорелая грудь. Если бы мы сейчас, Тамуся, увиделись, то, конечно, ты меня бы не узнала. Я сейчасхожу как спукнутая крепость — на мне воротник, пиджакическая каска, автогам, гранаты, патронташ, подсумки, флаги, скотка шинели и прочие вещи».

Я нахожусь в расчете противотанкового орудия и командир подразделения истребителей танков. Умер, но никогда не отдалим родного Ленинграда. Пусть земля прорвётся под ноги города встанут моряки-балтисты. Битва будет до последней капли крови, до последнего патрона».

ПЕРВОЕ ПИСЬМО К МАТЕРИ:

«22 июля 1941 г.
Краснознаменный Балтийский флот.

Мы любые и любимые мамы-сестры! Благодарю и доложу! Шло вахтой с борьбой привет с пристоями Балтики и спешу сообщить, что я жив и здоров, чувствую себя бодро. Я очень рад, мондор-

Николай Москаленко с матерью перед войной.

гие, что вы все вместе, в нашем дружном семейном кругу. Я горжусь и доволен, что вы, как и весь наш 200-миллионный народ, работаете на фронте, на полях сражений. Силы были на оборону нашей Отечества. Особенно я восхищен моей милой бабушкой и девушкой, что они участвуют в укреплении обороны, замещая молодых, ушедших на фронт. Мне приятно слышать, что урожая в этом году хороший, он нам сейчас не needed.

Я уже раз принял участие

в морских сражениях. Отшутился однажды из них: шлюп транспорты с немецкими войсками, с танками, с броневиками и др. снаряженiem под усиленным конваем эсминцев, торпедных катеров, сторожевиков и самолетов. На наших кораблях были ранены и погибли наши эсминцы, торпедные катера и самолеты пошли на сближение. Бой начался яркий, море покрылось дымом от пожаров, вспыхнувших на транспортах про-

тивника, кругом раздавались залпы и взрывы. Это была исключительная победа: мы потопили 13 транспортов, 2 эсминца и сбили самолетов 22 единиц. После этого я получил благодарность от командования корабля.

Если бы вы знали, как бы я хотел посмотреть на вас, на вашу жизнь! И вы бы не узнали меня — я окреп, покорнился от порохового дыма, обвязан морским брезгальем, взят в заложники в грузинском порту Тамара. Я ей очень благодарен за ее теплые и честные письма, она мой лучший друг и товарищ, меня не забывает. Ни дня мы возвращались не одну из своих баз, я сидел на плавучем радио прозвучала передача «Слушай, фронт! Передай всем родным, что я жив». И среди друзей услышали свою фамилию и имя, меня награждали и желали успеха. А потом передали мою любимую «Чайку». Оказывается, это Тамара послала мне письмо по радио. Вы представляете, как я был взволнован и как я был рад. Нас не забывают, фронт и тыль живут одной жизнью. А это подталкивало нас на новые боевые подвиги. Будем надеяться на скорую победу и скорую встречу.

Худо ваших писем. Крепко цепью вас.

Ваш сын и внук Николай.

ПОСЛЕДНЕЕ ПИСЬМО К ЛЮБИМОЙ:

«10 марта 1942 г.
Северо-Западный фронт.

Моя милая и дорогая Тамуся!

Прими от меня самый большой привет со стороны Отечественной войны, прими мой крепкий и горячий поцелуй.

По моему расчету, это письмо должно принести как раз к нашему дню рождения, а поэтому сразу же тебе поздравляю с 22-летием.

Вчера — это суровое и глубокое, самое решающее испытание человека, его политической стойкости, моральных качеств, его физической выносливости и способностей. В эти тяжелые и суровые

дни нельзя спускать руки, нельзя раскисать, нельзя хныкать, нельзя прятаться от чужие спины, а постоянно сохранять волю к победе. Победа, ради которой наш народ спасся от смерти, от гибели, от жизни, приближается она недвусмысленно. Придет и день нашей встречи. Сейчас я нахожусь на новой работе, партия направила меня в одну из частей, где я работаю полиграфом одного из подразделений и одновременно продолжаю быть и только быть заключенным врага.

Я очищаюсь от того, что было далеко от моего фронта, я спокоен за тебя, моя девочка! Если бы ты знала, как мне хочется тебя увидеть и заключить в свою объятия. Очень часто вспоминаю все те дни и часы, которые мы проводили с тобой, как я при первом же увольнении мчался тебе слова говоря:

Всю уже 8 месяцев, как я тебя не вижу. Скучаю ужасно. Не исключена возможность, милая Тамуся, что я буду убит в одном из боев, т. к. впереди бои очень жаркие. Может, мне придется пастись за свою Родину так же, как пали многие мои друзья. То знай тогда, что я люблю тебя, Тамуся, произносишь свое имя, для которого отдал свою жизнь. Я думал, ты никогда не забудешь меня.

Когда будешь писать письма на шин мами и друзьям, передай свой успех и наше здоровье.

Любящая тебя твоя Николай.

А теперь я послесловие к этим письмам. Я не забыл Николая, я не забыл Тамару, я не забыл его могилу или место, где он похоронен, как в извещении о его смерти говорится: «Погиб в сражении».

Централизованное Вооружение СССР в 1945 году возвели монумент «Берег моря» в 5-й отдельной бригаде моряков 21 марта 1942 года в честь боевого действия передовых подразделений Финского залива у деревни Керново Ленинградской области при вспышке разведки».

В 1977 году и проехал по всему Ораниенбаумскому плацдарму, побывал на месте боев, где возвели памятник воинам, которые защищали деревню Керново. Я считаю, что это памятник и Николаю Москаленко.

Т. НАЗАРОВА

Электросталь,
Московская область.

СЫН ПОЛКА ВОЛОДЯ

В этом году мы отметим 35-ю годовщину нашей Великой Победы над нацистской Германией, схватившейся за единственным захватчиком.

Сейчас я рассказываю на днях фотографии, задержавшие собой взгляд на один из них. На фотографии изображены лейтенант Сергей Оунух и воспитанник Володя из нашего 738-го стрелкового полка, Героя Советского Союза, ордена Суворова, полка 134-й стрелковой Верданско-Сандомирской дивизии.

Я тоже служил в этом полку, воевал на Западном, а затем на 1-м Белорусском фронтах. Хорошо помню, что в наш полк Володя попал в западной части Белоруссии. Мы с ним были однодружи, оба поставили на долгий срок. Жил наш Володя у старшего брата Сергея Оунуха. Этот мужественный малыши участвовал в боях за освобождение Ковеля, Желез-

Любина, Радома, Варшавы, Лодзи, а также во взятии Бреста. За мужество в боях он награжден медалью «За боевые заслуги».

Очень хотелось бы знать, где сейчас Оунух Сергей и наш брат Володя. Я знаю, что наш никогда не уильяющий сын попал в Володя. Сейчас он уже вернулся домой, вернулся к Сергею и Оунуху Сергею и Володя, уединился на фотографии, отмылся от грязи и сидит у себя. Как спокойна их судьба.

Отклиняйтесь, друзья-одночлены.

ФЕДОРОВЧИК, старший сержант, персональный пенсионер республиканского значения.

Латвийской ССР.
Старший лейтенант С. Оунух и сын полка Володя. 1945 год.

И ЗАНОВО ТВОРИТЬ МИР

Есть поэты, обладающие редчайшим даром — жить в трех временных измерениях сразу. Своим творчеством они распахивают прошлое, обнажают настоящее и заглядывают в завтрашний день. К таким поэтам относится Леонид Мартынов.

Леонид Мартынов.
Вот как, например, он пишет о прошлом: «Горой мне казалось, что прошлое я скажу руками, как меч и как щит, но в то же время оно ложится на мои плечи тяжестью боярской шубы, застывает мои взгляды, как нахлебничная на глаза казачья папаха. Я ощущал прошлое на вкус, цвет и запах, я чувствовал, что надо выразить все эти ощущения, осознать их творчески и в конце концов таким образом, сорвавшись от них, чтобы вернуться к современности».

И современность, «день быстротекущий» действительно стали главным героем мартинновской поэзии. Даже воспоминания о прошлом для него важны ощущением причастности к сегодняшнему дню:

Помню я
Лестниц скрипучесть
И электричства тленье.
Помню я буйную участь
Нашего поколенья.

«буйная участь» поколения Л. Мартынова, родившегося в великий пятый год, позволила ему через полстолетия произнести строки:

Расстояние не помеха
Ни для смеха и ни для вздоха.
Удивительно мощное эхо!
Очевидно, такая эпоха.

И еще: «Что-то новое в мире. Человечеству хочется песен», «И вскользь мне бросила змея: — У каждого судьба своя! — Но я-то знал, что так нельзя — жить, — извиваясь и скользя».

С этими стихами Леонид Мартынов вошел в читательские сердца, обрел огромную аудиторию. Он действительно «поднял стихотворную волну».

Но не только стихами, написанными в пятидесятые годы, знаменит поэт. Его знали еще до войны как автора первоклассных исторических поэм: «Тобольский летописец», «Правдивая история об Уеньякае», «Поззия как вол-

шебестов» и другие. Ему знали еще в тридцатые годы как прекрасного журналиста, бытописателя — первая прозаическая книга Л. Мартынова «Грубый корм» вышла в Москве в 1930 году. Сибирские литераторы и читатели знали совсем юного стихотворца по первым его публикациям в «Сибирских огнях». Вот на сколько десятилетий выглядит творческая биография замечательного советского поэта.

В литературной хронике склонных газет и журналов появлялся именем «Лев Мартынов» писательница: «Лев Мартынов вернулся из поездки в переселенческие районы Сибири, где он изучал быт новоселов», «Леонид Мартынов, обхажив союзники Омского округа и некоторые союзники Казахстана, проводил в селах и деревнях выставки рябчаного промысла», «Леонид Мартынов занялся журналистским обследованием колхозов Омского округа». Даже по этим своеобразным анонимам можно судить о том, что Мартынов не побывал в журнале, и тем более не включал в него социалистическое преустройство. Человек, ощущавший историю, он наполнялся сплоченностью стремительной науки эпохи. Наверное, поэтому писательница Елена Мартынова, ссылаясь на писателя, вспоминала о движении жизни, социальных ее изломах, поворотах. Потчиненный мир его — это калейдоскоп, в котором сходится спектр самых разных цветов и оттенков, самых разнообразных явлений. Каждое его стихотворение — это яркое, яркое повторение калейдоскопа, скончанда — и на экране уже новые мир, новые формы. В то же время эти детали, картины, фрагменты — часть единого, мироощущающего, единого, неизъяснимого будущего и будущего. Причем, как у каждого крупного поэта, в творчестве Л. Мартынова присутствует некая тайна, которая и зовется

Творим мы из чего-то что-то,
А что творим мы из чего —
Не ваша, умники, забота,
И в том —

И вот этим «торжеством искусства» поэт хотел бы «столкнуться с

с целым человечеством и оставаться «всё же самим собой». Задачи, надо сказать, не легкие, ибо в некотором роде взаимосинонимичные. Но на грани прищурившегося, пародийского, спорного и держится поэтический мир Леонида Мартынова. Он действительно, оставаясь самим собой, выражая через свою душу огромный поэтический мир, «стекловидывается» с целым человечеством. Амплификация чувств при этом разговоре огромна — от откровенной публичности до интимности:

Невозможно
Жить на белом свете
И кружить лишь, по своей
орбите,
Не виниши ни во чьи дела,
Вудто где-то на иной планете
Погибают женщины и дети
И набат гудит колокола...

до интимнейших откровений:

Ты у меня.
Я у тебя в объятьях,
Одни и те же часто видим сны,
Но одинаково истолковать их
Мы не podemos.

Но мы-то уже знаем, мы ув
рены, что в любом случае душа
поэта открыта людям, ибо он
сам признается: «Я если этого впу
ти в душу свою, то сначала
запишу в книгу...» Чистыми,
светлыми помыслами живет лири
ческий герой многих произведений
М. Лариной. Их занятие — поиски
лесной легендарной страны Лу
ковомья, края счастливого, воло
шебного, прятавшегося своей
щедростью. Здесь сказалась доб
рая традиция русской поэзии от народных сказок и легенд, от Пуш
кина и Ершова до Твардовского —
мечты о простом чуде, о сча
ствии о некоей далёкой земле, не
законченной реальности, где жизнь пре
красна.

Замечали —
По городу ходит прохожий?
...Вероятно, приезжий, на нас
непохожий?

Так начинается одно из самых удивительных мартыновских стихотворений. Его герой «то вблизи он появится, то в отдаленье, то в кафе, то в почтовом мелькнет отдаленье», ему тридцать три года, «на постертых диванах» он «спал у знакомых», ходил по городу и говорил: «Собирайтесь со мной туда-то...»

И они пошли за ним «по зной широкой дороге», в страну, где рощи, речи, страны, племена, побережья, горы, озера, реки... Правда, последняя строка о стихотворении неожиданна: «дяде, Лукоморье, твое Лукоморье!» Что, напрасны понки, разве нет такой страны на карте мира? Нет, конечно, но есть и широкая дорога... На этот вопрос отвечает волшебница Часто. Л. Мартынова — не напрасны мечты человека о счастье, ибо «недар, без опаски увидеть мир, каков он есть...» И поэтому удается увидеть этот мир «от Демокрита до Аристотеля, от Ермака до внутренней научно-технической ре-
волюции».

Вот как, например, заглядывает поэт в «нутро» современности в стихотворении «Заводы»:

Погоходанье.
Вихре пыльные.
И солнце, голову склонив,
Свои лучи, уже бессильные,
Дарит пространству скатых нив.
Вода в канавах стынет ржавая.
Вот-вот начнется все пруды.
Но за застовой
Величавые
Шумят заводы,
Как сады!

Уверен, мало кто из поэтов решился бы так рискованно высказаться, сравнивая заводы с садами. Но эффект от образа потрясающий.

Читатели Мартынова — это праздники. В честном смысле им можно согласиться с тем, что отвергать, что-либо недопонимающее и неинтересное — это позор вкушающих интереса. В его книгах, как в энциклопедии — моря и океаны, страны и эпохи, города и весы, ученье, поэзия, философия, охотники, волшебники, землекопы; разные сорта истории, даже объявление: «Продолжение письма о продаже муниципального участка и судовоза». Бывает нечестно приглашать гостей акционеров в чрезвычайное общее собрание, имеющее быть во вторник 24 октября 1917 года...» Объявление, проникнутое поэтизмом на поэтической странице последнего номера журнала «Столица и усадьбы», дает повод заглянуть в «книгах великих революционных событий».

Недаром в недавно вышедшем тринадцатом собрании сочинений Михаила отказались от предисловия... Это предисловие нуждается в языке, привнесенном в послесловия. Ни к чему в биографическая или автобиографическая справка. Потому что, помимо, все ясно из текста... Но, конечно же, я не могу забыть о том, что у автора многих текстов даже, по-видимому, случайный образ имеет глубокое основание в личной жизни. Такие искренние поэмы видятся мне и Леонид Гусев, и Евгений Борисов, и Евгений Кирсанов — настоящий художник, наутира! Государственный художник СССР. В стихах его сконцентрирован его богатый душевный опыт, осмысливается глубинная сущность явлений, от поисков счастья Лукоморья, иначе говоря, первобытного счастья, до драмы инициированной в эпохальную день некими высшими чувствами. Пот Сказал однажды: «Все мир твоя! я заново! Заново мир! Завидная участь!»

Феликс МЕДВЕДЕВ

«Расскажите на страницах журнала о войне! «Юные защитники Родины» в Курске.

Ветеран войны, гвардии майор в отставке Л. Пекерман. Евпatoria.

И. МИХЕЕВА

Березовую алею в память о подвиге юных в годы войны садили недавно в Курске, у Дворца культуры завода тракторных запасных частей. В стране открыты тысячи музеев боевой славы. Здесь, в Курске, собраны материалы о тех героях, о тех в годах войны боролись за свободу советского народа и названы эти музеи — «Юные защитники Родины». Школьники, учительницы, рабочие, делегации из разных городов и стран — Болгарии, Венгрии, Вьетнама, ГДР, Польши, Чехословакии, Франции — члены международного комитета, настенные фотографии погибших, погибших, юнг. На одной из них Константина Петровича Феоктистова — космонавта, члена экипажа «Востока», выведенного на орбиту 12 октября 1964 года, доктор технических наук. Шестнадцатилетний парнишка ходил в там врача в развалины. Однажды фельдшерицы сказали ему: «Погибли в расстреле. Лиши чудом он остался жив. Раненый, Кости переплыл реку Воронеж — к своим...»

В другой комнате — витрины с книгами, их прислали ветераны. Здесь же священная земля городов-героев Ленинграда и Стalingрада. Отдельный стенд посвящен медалью «За отвагу». В углу — шинели сапоги полка Коли Ашихмина и Миши Самоила.

В войну дети взрослели быстро и не хотели ни в чем уступать взрослым: работали на заводах, дежурили в госпиталях, сбрасывали эвакуанки с крыши во время воздушных налетов. Быстро отдавали медицинские уборы из фронта, их снимали с позадов, возвращали домой. Нередко солдаты подбирали на дорогах волнины деток, потерявших родных, лизавшихся кровью.

Жена комиссара Литвиненко эвакуировалась с детьми из Киева. Это были ее первые дети — сыновья, ее вторая Ада оказалась одногодицей. Мало кто знал тогда, что «отважный разведчик Ююка» — это она, девочка четырнадцати с половиной лет. На портрете тех лет совсем еще юное лицо, темные серьезные глаза, коротко остриженные волосы. Ада собирала в деревнях ценные предметы с о распознанием вражеских частей, выносившие с поля боя раненых, перевязывала руку с донесениями.

После войны кавалер трех орденов Красной Звезды Адель Николаевна Литвиненко стала оператором прокатного стена в Макеевке. Теперь она Герой Социалистического Труда.

Шестьсот альбомов в музее, шестьсот судеб. Документы, фотографии, письма юных участников войны.

Музей существует три года, в музее — мы не видели собранных семидесяти лет назад — рассказывает заведующая музеем Клара Александровна Рябова. Большую работу, одному человеку с ней никогда бы справиться. Наш актив — около трехсот человек, в прошлом принимавших участие школьники из 39-й, 20-й, 49-й и других школ города.

Многое делается здесь для того, чтобы никто не был забыт.

Идуши всего — Клара Александровна, сама ветеран, прошедшая дорогами войны и теперь отдающая благородному делу все свои силы.

В музее участники гражданской и Великой Отечественной войны проводят уроки мужества, здесь принимают пионеры, здесь вручает комсомольские билеты. Будущие юноши клянутся в верности Родине. Активисты музея рассказывают юным героям в школах, в пионерских лагерях, за чаем в залов, в библиотеках и рабочих общеожитиях.

У бывших участников стало теперь традицией приезжать в Курск, в музей. И тогда завод посыпает из своего профилакточки «Дубравы». Во Дворце культуры дают для них большой концерт. А потом ветераны выступают на предприятиях и в школах.

Сегодня в музее демонстрируют Сергея Дроветникова и Левин Усенин из 39-й школы. Они разбирают почту, встречают посетителей. Вот пришли мальчики: они хотят узнать о своем сверстнике — Сергея Аleshкове. Ему было шесть лет, когда он получил медаль «За боевые заслуги»: спас жизнь своему капитану, которого засекли в землянке.

Демонтер рассказывает учащимся ПТУ о подвиге Героя Тарашука, который в сентябре 1944 года служил на Северном флоте. Советский катер дал бой фашистским лагерям. Вражеский транспорт был потоплен, но наш катер получил серьезные повреждения. Тарашук, будучи офицером «убит». Моторы вышли из строя. Личный состав торопился. И тогда юнга Тарашук принял командование.

Очнулся он в концентрационном лагере. Фельдшер из концлагеря, с помощью обломков ржавого прутья, трубки, кирпича, привезенных из лагеря, скрепил цементом «гипс». Получился крепкий: после освобождения (в яю концлагере он пробыл сорок дней) сантехники целиком ломали проволочный каркас и распинали «гипс».

В 1960 году Тарашук поехал на Северный флот, но у него мозги. В Мурманской области их подвели в облаву с именами погибших, и среди них было его имя. Орден Отечественной войны нашел героя уже после этой по-

На традиционной встрече ветеранов в Курске.

Фото О. Сизова

лизис контузии, и вот уже двадцать лет он неподвижен. Сейчас Евгений Лесников зачесан в молодежную бригаду завода тракторных запасных частей. Молодые рабочие трудятся за него и передают в его адрес деньги.

Бывший участник войны стал теперь традицией приезжать в Курск, в музей. И тогда завод посыпает из своего профилакточки «Дубравы». Во Дворце культуры дают для них большой концерт. А потом ветераны выступают на предприятиях и в школах.

Сегодня в музее демонстрируют Сергея Дроветникова и Левин Усенин из 39-й школы. Они разбирают почту, встречают посетителей. Вот пришли мальчики: они хотят узнать о своем сверстнике — Сергея Аleshкове. Ему было шесть лет, когда он получил медаль «За боевые заслуги»: спас жизнь своему капитану, которого засекли в землянке.

Демонтер рассказывает учащимся ПТУ о подвиге Героя Тарашука, который в сентябре 1944 года служил на Северном флоте. Советский катер дал бой фашистским лагерям. Вражеский транспорт был потоплен, но наш катер получил серьезные повреждения. Тарашук, будучи офицером «убит». Моторы вышли из строя. Личный состав торопился. И тогда юнга Тарашук принял командование.

Очнулся он в концентрационном лагере. Фельдшер из концлагеря, с помощью обломков ржавого прутья, трубки, кирпича, привезенных из лагеря, скрепил цементом «гипс». Получился крепкий: после освобождения (в яю концлагере он пробыл сорок дней) сантехники целиком ломали проволочный каркас и распинали «гипс».

Демонтер рассказывает учащимся ПТУ о подвиге Героя Тарашука, который в сентябре 1944 года служил на Северном флоте. Советский катер дал бой фашистским лагерям. Вражеский транспорт был потоплен, но наш катер получил серьезные повреждения. Тарашук, будучи офицером «убит». Моторы вышли из строя. Личный состав торопился. И тогда юнга Тарашук принял командование.

Сейчас Георгий Николаевич живет в Уфе, работает инженером в Башкирском транспортном управлении.

Частые гости в музее — бывшие юные защитники Родины, живущие в Курске. При участии Александра Ивановича Малышева было вручено медалью «За отвагу» кавалером ордена Славы второй степени в родной Курск в годы войны и вот уже много лет работает в строительном тресте. Сын полка Анатолий Петрович Бородин был награжден медалью «За отвагу». Трудным был для него переход из школы в школу. А потом окончил школу на физкультуре, стал следячим зоологии руками, имеет несколько авторских свидетельств на изобретения и очень им гордится. У него хорошая семья: заботливая жена, старший сын — монтажник живет в городе Шевченко. Младший сын — инженер по столам старшего брата учится в том же производственно-техническом училище. Живет семья в уютной трехкомнатной квартире в новом районе Курска.

Не все могут прийти в музей. Виктор Чаленко уничтожил пулеметный расчет, но сам остался жив. У него есть записка: «Прощу мой комсомольский билет, этот блокнот и бескозырку передать матери. Пусть хранят и вспоминают своего сына матроса. Моряк, от роду 15 лет, Чаленко Виктор».

Воронежский юноша Юрий Павлов, бывший заслуженным мастером спорта, заслуженным спортсменом России, погиб в Мурманской области и подвел к облаве с именами погибших, и среди них было его имя. Орден Отечественной войны нашел героя уже после этой по-

литы хранят и вспоминают своего сына матроса. Моряк, от роду 15 лет, Чаленко Виктор».

Воронежский юноша Юрий Павлов, бывший заслуженным мастером спорта, заслуженным спортсменом России, погиб в Мурманской области и подвел к облаве с именами погибших, и среди них было его имя. Орден Отечественной войны нашел героя уже после этой по-

литы хранят и вспоминают своего сына матроса. Моряк, от роду 15 лет, Чаленко Виктор».

Это нужно — не мертвым,

Это надо живым.

Г. Н. Тарашук.

ВСПОМНИМ ВСЕХ ПОИМЕННО

УТРО КАМПУЧИИ

Юрий ЖУКОВ
Иван ЩЕДРОВ
Фото авторов.

Вот и кончился наш первый день в Кампучии. Засыпали вечером по не засыпающему поподсолнечку, вновь согретому человеческим теплом. Пномпень возвращаемся в дом для гостей на берегу раздольного Бассака. Главные проспекты этого большого города освещены. В большинстве дворов четырехэтажей его улиц горят огни. Красочно иллюминированы дворцы «Чакрамон» — там идет государственный прием, а также здание министерства иностранных сортиками памфлетов Независимости. У инюэтапа толпится молодежь — только что окончились сеансы. Из гостиницы «Самлахи», одной из первых открывшихся в прошлом году, доносится мелодия «рамвонга» — национального танца. Минуту заросший деревьями легендарный холм господи Пеня, давший имя столице Кампучии — и мы на берегу Бассака. С широкими улицами, лестницами, мостами. По всему берегу маджинон разрезая лунную дорожку, проплыают рыбаки-джинки с фонариками у бортов. Четко звучат в тишине шаги патруля.

Тропический угольно-черный мрак вечера многое скрывает, но даже в эти часы Пномпень вновь, как и в бывшие времена, выглядит оживленным городом. Еще лучше это видно днем.

Одному из нас довелось жить в этом городе в те времена, когда Кампучия — тогда ее называли Камбоджу — оставалась последним «казином мира» в клокочущем грозовым Индоокеане, и у нас есть возможность сравнить сегодняшний день с той порой.

Стране выпалили поэтические чудовищные испытания, когда весной 1970 года в ее тебе появился ядерный взрыв, а вскоре — и не город-призрак, который его утром продолжил рисовать буржуазная пропаганда. В столице Кампучии и ее пригородах проживает около 250 тысяч человек — половина давешнего населения. А ведь когда 7 января 1979 года город был освобожден, в нем оставалось лишь несколько десятков чудом уцелевших людей! Стремительней набирающие жизненные силы Пномпень как бы символизируют красноголового Поля Тота.

Многих старых друзей и знакомых нам не довелось увидеть в этом городе — геноцид, пронесший Пномпень, погубил миллионы людей. И мы все же не забыли родную город-призрак, который его утром продолжил рисовать буржуазная пропаганда. В столице Кампучии и ее пригородах проживает около 250 тысяч человек — половина давешнего населения. А ведь когда 7 января 1979 года город был освобожден, в нем оставалось лишь несколько десятков чудом уцелевших людей! Стремительней набирающие жизненные силы Пномпень как бы символизируют красноголового Поля Тота.

РАЗОБЛАЧАЯ ФАЛЬШИВКИ

В кампучийской столице уже побывали сотни зарубежных делегаций, тысячи иностранцев, действуют посольства, представительства Международного красного креста и ряда частных благотворительных обществ из стран Запада, хотя правительства этих стран продолжают делать вид, будто они не замечают Народной Республики Кампучии на карте Мироздания.

Многие иностранцы рассказывают правду об увиденном, разоблачают фальшивки и клевету, сфабрикованную пропагандистскими ор-

ганами Вашингтона и Пекина и, как правило, выселяемую из Бангкока, столицы соседнего королевства. Это на его территории неходят убежище, прачас в лагерях, именуемых «лагерями беженцев», кампучийские

Полуучили право, от своих виновников, изгнанных из страны, изгнанники, они совершают военные вылазки в Кампучию, чтобы создать представление, будто там идет гражданская война. В лагерях беженцев стражают чудовищные фальшивки о положении в Кампучии — их продвигают оттуда в буржуазную прессу под видом «записок очевидцев».

Получившие право, от своих виновников, изгнанных из страны, изгнанники, они совершают военные вылазки в Кампучию, чтобы создать представление, будто там идет гражданская война. В лагерях беженцев стражают чудовищные фальшивки о положении в Кампучии — их продвигают оттуда в буржуазную прессу под видом «записок очевидцев».

Но неужели утверждать, будто Пномпень — это реальность?

Мы сделали на тех же улицах снимки, показывающие, что Пномпень не только жив, но и чувствует себя все лучше. Мы увидели город, живущий, кипучий жизнью, хотя последние комариного полупотового режима дает о себе знать весьма остро.

Здесь еще не все смыты, но любой еще моного-головый ящер, любые мертвяки и прочее, искоренятся к нему не будет.

Еще осенью 1979 года с дорог исчезли бесконечные вереницы беженцев, возвращавшихся из бывших концлагерей и «косых зон» к родным очагам и пепелищам. Оставшиеся в живых миллионы кампучийцев участвуют в поисках героникиской борьбы за восстановление заводов и фабрик, заброшенных полем, в восстановлении национальной культуры. В стране уже действует большинство предпринимательств, существовавших до «клиника» полупотовых городов.

Крупнейшее из них — текстильная фабрика имени 8 марта. На ликах сопровождавших нас — главного инженера Тиу Чхуи Кхе, заместителя директора по кадрам Сотто и работниц улыбки. Первые четырех таких станций находятся в Кампучии с 1 мая прошлого года, а с сезона удались вернуть в страну уже не сколько десятков станков.

Директор фабрики товарищ Лим Чи рассказал, что при полупотовых городах подлежали «отъемному» выселению. Опорой своего «социалистического режима» пекинские ставленники — маоисты Пол Пот, Иенг Сарк, Кхмер Саффан и им подобные, следуя указаниям великого коричневого сына Сианукова, хотели искоренить саму эту самую «беду», которая, по словам Мао, должна скрупить город. Работник спешенно подлежащим либо физическому уничтожению влезли с заводами и учреждениями, либо ссылке в трудовые лагеря.

Именно уничтожение рабочего класса — самой организованной и сознательной силы общества, видимо, имел в виду «ведьма» коричневого Мао, когда, обрамленный яростными выступлениями против пределов Китая по маоистским моделям режима, говорил: «Вы одержали блестящую победу. Один удар, и нет больше классов. Наше (заметьте — «наши» — Авт.) будущее — это сельские коммуны с бедняками и низменными слоями середнячества, установившиеся в наши Кампучии».

В опустевших городах и селах, заброшенных в таком же состоянии, как и в Кампучии, в такие вертушки режима Пол Пот. Им требовалось некоторые усилия класса, «поддающего уничтожению». И тогда они вернули из лагерей незначительную часть уцелевших квалифицированных рабочих. Этим людям бы-

ло приказано наладить производство прохладительных и спиртных напитков, сигарет, черных мундиров для полупотовых солдат, бумаги, а также обеспечить снабжение города водой и электричеством.

Вот лишь два коротких историй, рассказаных нам в один из вымощенных кирпичами:

Рабочий-парикмахер Фон Син: «Раньше на нашей текстильной фабрике было занято более четырехсот человек. В апреле сорок седьмого пятого полупотовых солдаты, мы разбросаны участия остальных городов. Многие были уничтожены по обвинению в «совершении преступлений». В них были рабочие, рабочие и служащих наших фабрик остались восьмь человек, в числе которых я и я.

Кон Бун — рабочий писчебумажного предприятия «Нас» вымытый из Пномпена. Все рабочие были обзываются саботантами. Из ста двадцати человек в жилах осталось семь.

Вернемся на текстильную фабрику имени 8 марта, где работают тысячи рабочих. Погибших рабочих заменили их вдовы и дети. Три вознаграждается прогулкой картонкой и с марта этого года — зарплатной платой. По рабочей карточке в месяц можно получить семнадцать килограммов мяса. Но густо, жить можно, если вести подсобное хозяйство.

И все-таки первый самый важный шаг сделан — возрождающаяся промышленность стала реальностью государства, заявившего на моренны развиваться по социалистическому пути.

ТЕПЛО ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ СЕРДЕЦ

Это почти невозможно себе представить, но это так: четыре из каждых пяти оставшихся в живых кампучийских женщин — вдовы, две трети детей — сироты. Всего полтора года назад в стране не работали ни одна школа, ни больница, ни магазин, ни один завод. И первой общественной организацией, созданной к примеру, на той же текстильной фабрике имени 8 марта, была женсовет.

Основателем и руководителем Ассоциации женщин за спасение Кампучии, объединившей в своем ряду сотни тысяч активисток, стала с конца 1978 года крупнейшая фигура будущей демократии Мен Сам Ан. У нее добрая, искренняя улыбка. По плечам раскинулись черные, как смоль, густые волосы. Партизанка, подпольщица стала боевым организатором народной власти на освобожденной патротами земле.

Ее детство в четырнадцать лет обравили массированные налеты американской авиации в проклятом 1970 году, когда Пномпень, власте речи которого стала пропаганда убийчего полковника-генерала Леон Нола. Ее тихая деревенская деревня лесопарка Менгока в провинции Прейеант стала фронтом. Мен Сам Ан ушла в партизаны.

В 1973 году осажденным американской бомбой был убит отец. Когда же весной 1975 года

американские агрессоры с перебоями из Индокитая ворвались в город Кампучии, сорвавшийся национальный режим Леон Нола, первые победы врачуя преступную клику Пол Пота — Иенг Сарк, Волны репрессий накатывались одна за другой. Народу пришлося браться за оружие.

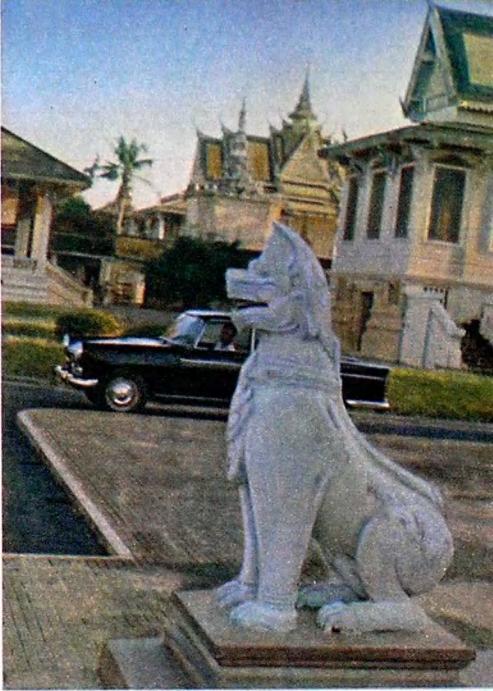
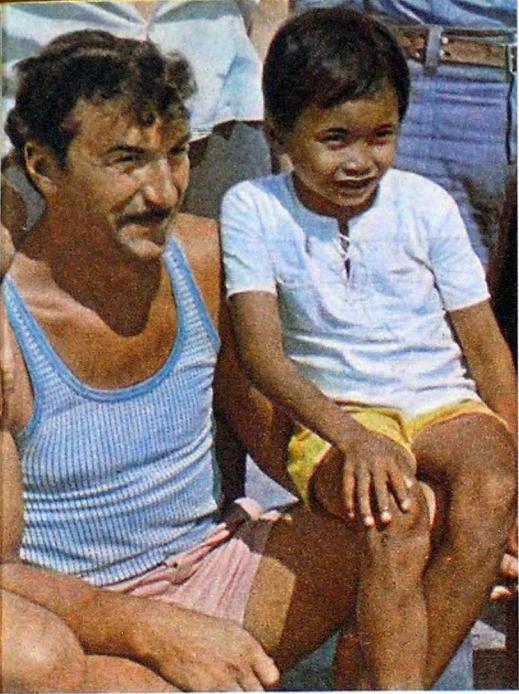
В решающем, 1978 году Мен Сам Ан коман-

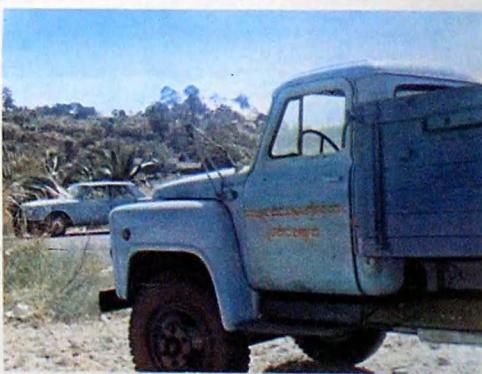
довала первой женской ротой патротов и первым

женским батальоном, состоявшим из сорок

Сопротивления. Их главной задачей было помочь населению вновь освобожденных районов в установлении народной власти, создав-

е Родительская мальчики убили патротов. Советские докеры, помогавшие разгружать суда в порту Кампучии, называли его Максимом. * Бывший королевский дворец в Пномпене превратили в музей. * Советское судно «Любовь Орлова» в порту Кампучии, на переднем плане — советские докеры.

нне массовых организаций, разъяснение программы фронта.

Отрад Мен Сам Ан действовал в провинции Кампунгтам, где сохранились старые партизанские базы. Потом он переместился в родные места. Чудом оставшись живым, он рассказал о Мене о первоначальных попытках, связанных, словно скот забивали их на смерть бамбуковыми палками и железными трубами...

Одна из главных задач ассоциации сегодня — помощь детям, сотням тысяч беспризорных сирот, которым надо дать кров и ласку, для которых нужно организовать интернаты и школы. Детские дома созданы во всех десятнадцати провинциях Кампучии.

Первый из них открылся в Пномпене 1 мая 1979 года. Тогда в нем было сто пять детей, а сегодня — почти шестьсот.

В четырех однотажных зданиях уж тесновато. Малышам предоставлены маленькие койко-места, спальни с циновками. Старшие спят на полу на таких же циновках. Тут же на веревках развесано многое из того, что же здания размещают: и первые классы начальной школы. Их семнадцать. Тридцать старшеклассников учатся в городской школе, которая отсюда в пять километров.

Нелегко в этих условиях создать для детей уют, нелегко организовать и учебу, когда на каждого ребенка приходится всего лишь один комплект одежды, когда нет тетрадей и карандашей.

У ребят ужко есть крыша над головой, есть любящие воспитатели, которые сами прошли сквозь огонь полопотовского ада. В этом самом крушении в стране детям разбивают девяносто восемь взрослых. Пока нет врача, но уже есть четыре медсестры.

Но Фонуон, директору детдома, чуть-чуть за горло. Он педагог по призванию.

— В детдоме трое грудных младенцев и двадцать трех детей от четырех до восемь лет. Сто семьдесят детей в возрасте от шести до восемь лет. Остальные старше, — рассказывает директор. Он приводит и такие цифры: у двадцати процентов детей родители погибли во время господства проамериканского режима, у сорока восемь процентов — от голода и болезней при полопотовском «казарменном социализме», у тридцати восемь процентов — от рук полопотовских пакистанских солдат, ничего не подозревавших о своих родителях и близких.

Вот почему познакомили советскую делегацию с машикой группой. Секретарь комитета защиты мира Волгограда Ганина Михайловна Ковалева передала детям подарки от тружеников города: конфеты, учебники принадлежности, игрушки, пионерские галстуки.

Перебивая друг друга, ребяташки рассказывают о себе. И потом поют родившуюся здесь печальную песню. Солирует худенькая девочка с большими коричневыми глазами. Ее зовут Тен Софон. Она круглая сирота. В этом же детдоме воспитываются пять ее братьев.

Вот слова песни, передающие то, что передала сама девочка:

Когда пришли полопотовцы,
Отец и мать с окошко были.
Они упали на землю,
И кирояз заплыла его лицо.
Отец пытался встать,
И сашка схватил его дочь.
Но караатели снова ега бросили на землю.
И забыли нащерь матоты.
Умрет ли от сироты...
— Отомсти за меня, дочь...

Дети Кампунгсавана снова идут в школу.* Первыми пришли учительницы из деревень, из деревенских пещерин столовья. *Член ЦК Единого фронта национального спасения Кампучии Сксоват Сентон Монивон.* У подноожия «холма госпожи Пень», давшего имя столице Кампучии.* Одни из шестнадцати груземиков, доставленных судном «Скульптор Голубинский» в дар кампунгийскому народу.* Самолет Международного красного креста, привезший медикаменты.* Кампунгийская деревня.

ЕДИНЫЙ ФРОНТ НАЦИОНАЛЬНОГО СПАСЕНИЯ

Община Даёт расположена в междууречье Меконга и Бассака. Кругом залитые рисовые поля. Здесь собор лунич в окружке урожай — пятнадцать — двадцать центнеров риса получает с гектара. Главная причина успеха в том, что здесь трудится сообща. Ни добровольных начальников созданы двадцать три группы труда, ни руководителей. Это единственный преодолеваемый сопротивление. Это единственный способ, ужко постоянно действующее объединение, где каждый за всех, а все за одного. Кроме того, каждая семья обрабатывает еще и собственный присущий участок, сад, разводит домашний скот, птицу.

В прошлом году в республике удалось засеять миллион гектаров более половины деревенской территории, сорвать урожай. Урожай масового голода был снят.

О продовольственной проблеме как главной экономической задаче нам говорил Председатель ЦК ЕФНСК, ветеран революционного и свободолюбивого движения Хен Сармин.

Первый съезд Единого фронта национального спасения Кампучии состоялся в начале декабря 1978 года в одном из освобожденных районов. Он поставил задачи на будущий год. Помимо Сентона Сентона, вспомнили Кампунгийскую демократическую и прогрессивную основу. День 1 января 1979 года стал Днем победы и образования Народной Республики Кампучия, провозгласившей курс социалистической ориентации.

За прошедшие полтора года заметно укрепилась и расширилась на местах массовая база фронта, под руководством которого идет возрождение страны. Нам довелось встретиться с и его лидерами и с рядовыми активистами. Расскажем здесь лишь, что, двух: о Генеральном секретаре ЦК ЕФНСК Хоа Пao и члене ЦК фронта Сксовате Сентоне Монивоне.

Иох Пao — плотно склонченный, круглоголовый, с живыми черными глазами, сорокасемилетний кампунгий. Одетый в простую белую рубашку и зеленые брюки, он напоминает крестьянского вожака, патриотического командира. Говорит четко, всегда суть дела.

Начинал он свой путь в революции еще во времена первого Сопротивления в бывшем французском Индокитае, в рядах прославленных патриотических отрядов Кхмер-Исаакар шествия-патриотических связям. Их kostki составляли коммунисты.

После 1954 года, когда вернулся мир, Иох Пao находился на легальном положении, затем в подполье и в эмиграции. За рубежом он завершил политическое образование. В семидесятые годы снова вернулся на родину, чтобы сражаться с оружием в руках уже в рядах антиамериканского Сопротивления.

Еще одна эта группа, в которой Иох Пao и его товарищи находились всю войну, это руководство в освободительном движении и в рядах Компартии Кампучии предельски захватчики маонисты выкорьшили — хуаю Пол Пот и Иен Сарин. И вот Иох Пao следил в рядах компартии тайную боевую группу, которую поставила перед собой тщедушной задачу — разоблачить предателей. Но в 1974 году патриотов выдал провокатор Иох Пao и еще двадцать товарищей после пыток выбили из строя.

Стояла темная ночь. Нас заставили рвать собственную магию, — рассказывал он.— Полпотовцы нервничали, торопили нас. Уничтожить момент, когда караатели закуривали, я прыжком бросился к нему и ударили лопатой... При побеге его все-таки настигла пуля: он был ранен в ногу. Но от погони ушел. Долго прятался в мангровых зарослях, растущих у берегов моря, в соленой воде. Здесь, в его родном Кампунг-Ченг, он нашел убежище и узнал целительные свойства горячковатой воды. Рана постепенно затянулась, и можно было пробраться в джунгли к партизанам...

В Пномпене Иох Пao вернулся с освободительной армией и сразу же активно включился в работу. Ему поручен ответственный по начальникам. Высокий пост, который он занимал в течение пяти лет. В сентябре прошлого года на II съезде ЕФНСК он был избран Генеральным секретарем ЦК фронта. Иох Пao является также председателем созданного в прошлом году Общества кампунгийско-советской дружбы. В марте этого года он впервые побывал в Москве во главе делегации по приглашению общества «СССР — Кампучия».

А вот человек, пришедший к активной общественной жизни совершенно другого лагера — принцесса Советовон Монивон. Это спокойная изящная женщина с аристократической манерой. В Пномпене защитила докторскую диссертацию по истории.

...Мы входим в троичный зал, освещаемый бывшим королевским дворец. Наша спутница говорит по-французски:

— Королева и мой двоюродный брат принц Нородом Сианук звали меня Лолой. Другие — принцессой Лидей. Отец был послом в Париже, гвардии. И мы с моим братом занимались королевской музыкой.

Когда власти захватили полпотовцы, принцессы Лида, как и миллионы ее соотечественников, были брошены в лагерь уничтожения. Там погибли ее муж, три дочери, почти все близкие родственники. Сама она чудом выжила. Горя жаждой мщения, она вступила в революционную борьбу. О своей судьбе Сисоват Сентон Монивон расскажет в воспоминаниях «Спасшиеся из ад», которые пишет медленно, строчку за строчкой, кровью сердца.

НА ПОМОЩЬ ПРИХОДЯТ ДРУЗЫ

В Кампучии мы часто слышали добрые слова о нашей стране, советских людях. В феврале этого года в Пномпене нас принял президент Мостхабонг, представитель насосов Кампучии, прибывший в Сибирь для участия в первых советско-кампунгийских встречах на высшем уровне. Подписаные 5 февраля 1980 года в Большом Кремлевском дворце документы заложили основу многостороннего перспективного сотрудничества между нашими странами.

Советский Союз был одним из первых, кто признал республику. Сегодня она уже имеет дипломатические отношения с двадцатью девятью странами.

В самый трудный год, когда миллионы кампунгийцев угрожала голодная смерть, а капиталистические государства и экспансионистский Китай установили экономическую, политическую и дипломатическую блокаду, на помощь республике пришли Советский Союз, Украина, другие страны социалистического сотрудничества. Их помощь поддерживала борьбу в Кампучии, оказавшись наши летчики и техники, обслуживающие «космический мост» между Вьетнамом, Камбоджей, Хошимином и кампунгийскими аэродромами.

По этой небесной «дороге жизни» доставились продовольствие голодающим, медикаменты, семена риса, которые были посыпаны весной прошлого года. Полпотовцы, отступая, уничтожили наши склады продовольствия, но не успели запастись.

Благодарственный морской порт Кампучии — Кампонгсаом, тогда еще не был восстановлен, а насыженные и речные трассы были небезопасны. Помощь благотворительных организаций Запада начала поступать лишь с осени, когда урожай масового голода была снята и стало ясно, что республика выстояла.

В конце 1979 года по председателю Народного фронта национального спасения ЕФНСК Иох Сармину пришел в беседе с нами, подводя итоги первого года жизни народной республики: «Бескорыстную и большую помощь мы получали и получаем от Советского Союза и других социалистических стран. Объем одних только советских поставок в несколько раз превысил то, что мы получили от всех международных и благотворительных организаций Запада».

17 апреля 1979 года в Пномпене прибыли первые постоянные советские дипломаты — шесть человек во главе с временным поверенным в делах СССР Ю. К. Шмоневским, ветераном дипломатической службы в Индокитае, и постоянным советским корреспондентом, чуть позже своим верителем в Кампучии. Их приветствовал вице-премьер и министр иностранных дел СССР О. В. Басторди. Рассказ о первых шагах в развитии советско-кампунгийских отношений был неполный, если бы мы не упомянули советских мно-

ряков, которые по реке Меконг, а с августа и морским путем доставляли столице необходимые республике продовольствие, медикаменты, технику, а также о подлинном трудовом подвиге наших докеров, которые помогли вернуть к жизни порт Кампонгсаом.

Осенью прошлого года и пытливому приезду Кампанионоса на теплоход «Ладога» пришло время пройти по шоссе и железной дороге, связывающие Пинск с «морским» воротами республики. Польские солдаты, несмотря на сильное рудование порта, разрушили город. Несколько бычаков, пытавшихся в гористом портновском районе остановить движение, были убиты порт. Но им это не удалось: не хватало специалистов, на которых было основано открытие порта на железной и шоссейной дорогах, поступающих грузов. На складах скопились различные материалы, строительные, медикаменты и товары, в которых остро нуждалась республика. Вашингтон и Пинен начали переговоры о передаче Пинска СССР. Но было ясно, что монголы гнотят в порту, разозленные тем, что народ, номинированный советом обратился к Советскому Союзу.

востока на Курильские острова теплоход «Любовь Орлова» получил срочный приказ из Владивостока: доставить в Кампенгсаом и пополнить их новыми грузами. На борт был взят один докеров из Владивостока, Находки, Ванина и Корсакова — всего девяносто два человека. В конце октября «Любовь Орлова» со всем необходимым портовым оборудованием и опытными докерами прибыла в Кампенгсаом.

В порту работали не только докеры, но и энглаки теплоходов: все 181 человек. Вдвадцать тысяч тонн скопившихся грузов, на обработку которых пошло пять с половиной часов, в сорок дней были обработаны за две недели. Каждый вперед, сообщим, что чуть позже другой советский теплоход, «Скульптор Голубин», доставляя шестьдесят десять автомашин — дар советского народа Кампучии и отправки грузов из Кампонгсаома в глубь страны пошла быстрее.

Мы побывали в те дни в Каменгсаме у наших ребят, а также у кампунгских друзей, на «трассе жизни», ведущей оттуда в Пномпень. По инициативе наших товарищей там было создано три интернациональных бригады, куда, кроме советских докеров и моряков, вошли семьсот кампунгчан и около сорока вьетнамских специалистов. Ставка врагов революции на разруху и здесь, на ключевом плацдарме, провалилась.

Но это было только одна из задач советской экспедиции. Другая заключалась в том, чтобы научить камбучайцев работать самостоятельно, управлять сложным портовым хозяйством. Была организована школа подготовки технических специалистов, курсы для руководящих кадров. За неполные три месяца были обучены сорок шесть водителей автопогрузчиков, сорок восемь трактористов, двадцать шесть такелажников, механиков и слесарей по ремонту...

Многое было сделано и для восстановления портных механизмов и сооружений. Все это первый «красный мэр» Кемпсонова — он же начальник порта и председатель промисполкома — перевозил Нон Нен в беседе с корреспондентом определил так: «Интернациональный Север». Когда теплоход «Любовь Орлова» — находившийся в Кемпсоновом, наши норки нашли в изящном крысами портовом складе полуоголенного ребенка. Беспризорного малычугуя принесли на теплоход, отмыли, накормили, одели, зачислили на довольствование в камбуз. Смышленый, ласковый малычугуя особенно побоялся моряка Самуила Чаповца, электромеханика Александра Орлова и князя Галину Родинскую. Скоро он начал кое-что понимать по-русски.

«Приемного сына» «Любови Орловой» прозвали Максимкой в память о мальчике из рассказа Станюковича.

У кампенгсомского десятилетнего беспризорника Кха Уна была семья. Но отца, мать, всех братьев и сестер убили полпотовские головорезы. И таких, как он, в городе после освобождения были сотни.

У советских моряков и докеров родилась еще одна инициатива — оборудовать для сирот детский дом в приморском городе. И когда экипаж теплохода «Любовь Орловская» с Кампенгсгаусом, его провожал весь город, а впереди всех стояли воспитанники детского дома имени кампучийско-советской дружбы и среди них Кхе Ун — Максим,

Пномпень — Москва.

Музыка Олимпиаде

«Спорт, наука, искусство». Основатель современного олимпийского движения Пьер Де Кубертен был уверен, что именно в этой формуле успех его начинания

С начала Олимпиад, задолго до нашей эры, конкурс искусств сопутствовал Играм. Притом он служил не только развлечением для зрителей и участников, но входил непосредственно в олимпийскую программу. Древние греки считали, что спорт обогащает искусство, а искусство запечатлевает на века неповторимые мгновения спорта.

Советской олимпийской культурой» турнир, организованный в Москве, завершился. В. Нухарский, заместитель министра культуры СССР, представил на торжественном закрытии турнира программу и культурного будущего жизни Оргкомитета «Олимпийской весны». Важнейшим событием турнира, устроенным к крупнейшему спортивному соревнованию мира, было открытие конкурса, призванный выявить таланты человека, его гармоничное развитие. В то же время организаторы турнира предполагают, что возможно, он станет эстетической зеркалой молодого поколения стран, доставивших им неизмеримые вклады в мировую лингвистическую культуру. Ожидается, что ежедневно десятки тысяч человек из разных стран мира, гости и участники концертов, представления во времена ХХII Олимпийских игр.

Работа по подготовке культурной программы началась давно, основные ее принципы были одобрены еще в Монреале, на 78-й сессии МОК, в июле 1976 года.

— Давно уже полностью определено, чем порадуют участники и гостей Олимпиады деятели науки

кусства, — говорит директор Центральной дирекции культурной программы Г. С. Агаджанов. — Утвержд

дены места проведения концертов и встреч, основные исполнители. Культурная программа XXII Олимпиады

пиады началась во время финала VII летней Спартакиады народов СССР большим праздничным концертом в Государственном Центральном концертном зале. Во время Спартакиады зрители увидели выступления более сорока лучших творческих коллективов из Москвы, Ленинграда, Таллина, Киева и Минска.

— Программа, — сообщила на народный артист РСФСР, профессор ГИТИСа, главный режиссер дирекции культурных программ «Олимпийской-80» И. Ж. Шаров, — несет в себе некий олимпийский дух, который будет передан зрителю в ходе проведения Олимпийской деревни, где, в частности, первые жильцы, а законится уже после закрытия Олимпийских игр — 8 августа. За это время в Москве пройдет 144 балетных оперных спектаклей, 450 спектаклей драматических театров, около 1500 концертов, 350 цирковых представлений... Увидят все эти выступления более трех с половиной миллиона человек!

В составлении культурного программы для спортсменов-олимпийцев участвовали не только режиссеры, но также тренеры. Концепции в культурном центре Олимпийской деревни продумываются особенно тщательно. Они должны будут помочь спортсменам отдохнуть, поправить здоровье, восстановить силы.

хать, отключиться от дневных переживаний, снимать стрессовые нагрузки.

Запланирована программа и для журналистов. Вечером в пресс-центре будут начинаться развлекательные концерты, показ короткометражных кинофильмов.

Спортивное издание живет темой спорта. Олимпийские темы выражены в замечательных творческих классиках. В нашей олимпийской культурной программе музыка уделяется очень большое внимание.

ние. Даже перечислить невозможно все симфонические, камерные и духовые оркестры, ансамбли, хоры, всех дирижеров, певцов, инструменталистов, которые выйдут на сцену. Все лучшее, что есть в музикальном арсенале нашей страны, будет предложено москвичам и их гостям.

Академический симфонический оркестр СССР А. Алябьев

олимпийскому фестивалю танцевальных коллективов. Мы увидим работы Государственного концертного ансамбля Союза ССР «Классический балет», Государственного академического ансамбля народной песни и танца СССР под руководством И. Моисеева, Академического хореографического ансамбля «Березка», ансамбль танца Дагестана «Лезгинка».

Безусловно, самым рас пространенным на Олимпиаде музикальным жанром будет песня, по словам композитора Я. Френкель — «Особенно песни, посвященные спорту. Их у нас немало, и к Играм наверняка появятся много новых». Этому способствует создание на прошлой неделе музикального тренажера для подготовки к Олимпиаде. Я бы, например, был очень рад, если бы мне удалось написать одну или две хорошие песни.

Среди исполнителей «Олимпиады-80» будут такие известные мастера песни, как ансамбли «Песняры», «Самоцветы», «Орзаг», «Аризла», певицы Л. Зыкина, Э. Пехса, Э. Хиль, Л. Лещенко, А. Пугачева...

Олимпийские гости смогут посетить выставки живописи, скульптуры, фотографии, декоративно-прикладного искусства, прознаменитых художников мастеров Прибалтики и Средней Азии, Украины и Закавказья, художников Палея и Хокклемы.

— Дейнека, Самохвалов, Пименов. Многие советские художники

— многие советские художники обращались и будут обращаться к спорту, — говорит первый секретарь Правления Союза художников СССР Т. Салахов. — Ведь спорт — это многообразие самых острых жизненных сюжетов, столкновение характеров.

Из всех муз особенно близка к спорту «муза десятая». Конечно, в культурной программе и ей будет отведено достойное место. Специально к приему олимпийских гостей готовятся около сорока кинотеатров. Известные кинодраматурги, режиссеры, актеры

Второй режиссер, артист, встретятся со спортсменами и гостями столицы.

До сих пор речь шла о культурной программе столицы. Однако содержательная, продуманная программа ждет гостей и в других олимпийских городах. Останутся в памяти посвященные Олимпиаде «Гражданки фонтанов» Петроворц, концерты старинной музыки в Павловске, цветистые народные гуляния в Минске и Киеве, концерты украинской музыки, представления киевской группы «Балет на льду», певческий праздник в Таллине.

C. MARKOV

• В КЛУБЕ «НА ОГОНЕК» •
ОГОНЕК •

С ВРЕМЕНЕМ СВЕРЯЯ ПУТЬ

В наши дни, когда общественное звучание писательского слова стало велико, особенно интересно привлечь к нему внимание, не только принадлежащим десяткам интересных книг, но и активно участвующим в организациях литературного процесса. Поэтому на очередной встрече с «Афониками» с Ю. Л. Прокумовым, критиком, литературоведом, лауреатом Государственной премии РСФСР Т. В. Торгового, секретарем правления Союза писателей РСФСР, шла широкий, заинтересованный разговор.

— Я благодарен судьбе, которая с юношескими лет устроила меня в инженерную профессию и интересовалась в сторону тех проблем и вопросов, которые волновали и будут всегда волновать и тревожить людские сердца и души. «За что я люблю Чехова» — так называлась моя первая статья. Как член литературного кружка я начал писать и публиковал ее на страницах газеты «Мартеновка» в 1940 году. Тогда же и в той же газете я напечатал свою первую рецензию на поэму «Застава Ильинь» нашего заводского поэта Александра Филиппова. В те годы я работал в лаборатории завода, а затем в научно-техническом заводе «Серп и молот» и учился в дежневском институте.

Со временем, «на расстоянии», открылся мне до конца истинный

«КОРОЛЬ В КОРОЛЕВСТВЕ УМОВ»

«...атмосферное давление 750 мм рт. ст., что соответствует 1000 гектопаскалей».

«Ах, Паскаль, вот писатель, что за ум, что за человек!»

Да, это один и тот же человек — великий французский ученый Блез Паскаль, который 330 лет тому

Борис Тарасов. Паскаль. М., «Молодая гвардия», 1979, 336 стр.

лики многих зачинателей советской поэзии — Владимира Маяковского, Александра Блока, Сергея Есенина.

С начала пятидесятых годов стали выходить монографии: «Владимир Маяковский», «Пoэзия Октября», «Сергей Есенин», «Анонсы Есенина», «Сергей Есенин. Пoэт. Человек», «Есенин, какой он был», «Сергей Есенин. Образ. Расты. Эпоха», «Лодочный Пушин», «Россия — моя поэзия», «Даль памяти народной» и другие.

Книги и статьи, очерки Ю. Прушинского, в которых он пишет о художниках, неизменно привлекают пристальное внимание: вызывают споры, спровоцируют скандалы, становятся горячими дискуссионными темами. У критика Прушинского есть прекрасное качество: он обожает свою профессию и своих художников. Язвительно звучит со страниц его произведения голос замечательного писателя Симеона Кузнецова, изображающего свою «Избу над Тоболом»: «Привык своеобразной миру язык». Известны выражения писателя Юрия Ильинского: «Философский, Василий Федоров, мудро классицист! Леонид Прушинский — художник!»

назад установил, что «масса воз-

духа, окружающая всю землю, давит своим весом на все ее части», в честь чего единице измерения давления в Международной системе единиц измерения физических величин названная в честь этого великого ученого, присвоено его имя, который в конце жизни создал этическое учение — книгу «Мыслей», по словам Львостого, «неотразимо доказывающую... невозможность человеческой жизни... без определенного, твердого отно-

шения человека в мире». Оно это было, конечно, пророчество, но за 39 лет оно оказало влияние на мировую культуру, может быть, не меньшее, чем на мировую науку, написал в серии ЖЗЛ книги Б. Тарасов. Франция XVII века, кардиналы Ришелье и Мазарини, Людовик XIII и XIV, парижские салоны, где собирались представители экспериментального обществознания, работы Декарта и Галилея, зарождение гуманизма, непримиримая борьба внутри католической церкви между неизуитами и янсенистами, деятельность знаменитого мо-

крыл много неизвестных материалов жизни и творчества великого русского поэта... Многие положения статьи Юрия Прокунцева расшифровывают и документально подтверждают то, что интуитивно чувствовал всякий читающий стихи С. Есенина, — беспредельную любовь к России и ее будущему.

Ильин С. Есенин помог мне приблизиться к раскрытию сложного поэтического контекста «мир художника». Мир истинного художника — это и память и совесть его народа, а в конечном итоге всего человечества. В центре этого мира — всегда Человек, как в центре нашей Вселенной — Солнце. Вместе с тем, я не могу не сказать о мире, необъятной величиной души. Этот мир на каждого художника неподвластен индивидуален и имеет свою точку отсчета, свою взлетную полосу жизни. Так, Сергею Есенину из его эпизоменного стиха Константина до самых дальних далей, зрям проглядываясь весь современный

ружающий его мир в вечном бою с тем, что неизбежно — однородности, добра и зла, это и тьмы и ярости, братства и инициаты, мира, охваченный революционной открытайской бурей. Сергея Васильевича эту мир виделся явственно, в своих главных устремлениях, сказывая «прямые улицы родного Кургана». Из дальней сибирской деревни — Марьяполя — открывалась глубина современного мира — Красногорска. В станице Красногорской Кирсанове жил и красочное и обильное вставало перед взором Егора Исеева из наземельного и подземельного мири, окружающий его с детства. Пoэт-маник Ювана Шесталова с краю Банкала родная река Соссы и «какашко» таежного солнце. Необъятный, нудрый мир Рысаковского племени Леонида Леонова берет свое начало в родных, кудах-

Мир художников раздвигает неодимо границы нашей по-
знания, окружающей нас действи-
тельности. Их работы — это зорье
богачия и сердца, храмство и
Бога. Особенно желанноволну-
ющей в этом плане является каж-
дая новая встреча с современны-
ми художниками, и прежде всего
с теми писателями, которые в
своих книгах стремятся поставить
и разрешить самые насущные
проблемы нашей духовной жиз-
ни, ибо сегодня вопрос: «А сколько
на душу — душой?» — как ни-
когда злободневен.

настыря Пор-Рояль — вот фон, на

Вместе с тем каждая новая встреча с писателями-классиками будет и впредь обогащать нас духовно и нравственно. Резервы здесь неисчерпаемы. Так, с каждым годом нам все полнее открывается мир поэзии Сергея Есенина.

Но чтобы войти в этот мир замечательного русского поэта, требовалась огромная, напряженная работа, нумизматическая ломка, однобокого взгляда на жизнь и творчество Есенина. И эти «борьбы» за Есенина Ю. Л. Прокунин-Шевелев принципиально и целеустремленно, собирая неизвестные материалы о поэте, его автографы, документы, забытые публикации.

— Мне посчастливилось встретиться со многими современниками Сергея Александровича, — говорит Ю. Л. Прокушев. — Они очень помогли мне в работе и воспоминаниями о Есенине и есенинскими материалами, сохранившимися в их архивах. Незабываема и драгоценна для меня дружба с сестрами Есениных — именно в них проторклись мне частицы души поэта.

Для того, чтобы узреть поз-
ту, надо побывать в его родине,
подышать воздухом, который он дышал
и пахнул для него вчера.
Поэтому я так люблю Константи-
ново на Рязанщине. Нам уже уде-
лось многое сделать в родном селе
поэта. Там открыт интересный
литературно-мемориальный му-
зей, реставрированы некоторые
здания в Рязани, построены монументы
Софии Есениной. Нопеределы-
вые дела по мемориализации па-
мятных есенинских мест Рязан-
ской области, которые наметил
Союз писателей РСФСР совмест-
но с Рязанским обкомом КПСС и
облисполикомом. Моя мечта уви-
деть, может быть, в есенинском
стиле памятник Софии Есениной
на Рязанщине — вот мечта
С. А. Есенина в Москве. И для
 осуществления этой мечты я пред-
ложу все скромные, как предста-
витель комиссии поувековече-
нию памяти С. А. Есенина и как
пишатель, влюбленный в его
жизнь и стихи.

Сейчас Юрий Львович работает над новыми книгами. Им закончены двухтомный труд «Есенин и современный миру» и давно миллионы телезрителей с интересом просмотрели полнометражный фильм, созданный по его сценарию «Тебе, о Родина, сложили песню твою». На него привлекли к работе известных писателей и поэтов-современников, к чьему художественному миру приковано пристальное исследовательское внимание Ю. Л. Прокушева.

Проблема взаимоотношения науки и этики, взаимодействия науки и ее наемнической практики в России противопоставляется мировоззрению Декарта, абсолютнотворческому идеализму Фихте, учению Паскаля, считающего, что нужно «учиться чистым мыслям». Венецианов и Гоголь пытались охватить целиком все явления жизни, науки, смести ее в один общий поток. Карамзин, лет короткой и трагичной жизни, изменил атмосферу обучения, которую сводится в конце концов к утверждению: «Все в мире — это добро, вечно и неоспоримой ценности, потому что никто на свете не имеет права сказать, что есть «вредного порока» миросозерцания».

Книги Тарасова отличаются от других книг тем, что в них каждая глава — это как бы самостоятельная серия изложения, тем не менее они увлекательны. Биография удалась с юмором, с щедрой любовью к Паскале-ученому и Паскале-человеку.

四三

Новая повесть Юлиана Семенова «Противостояние» является продолжением цикла «Петровка, 33», «Озарева, б», посвященного серойской работе уголовного розыска МВД СССР.

Юлиан СЕМЕНОВ

ПОВЕСТЬ

Рисунок П. ПИННИСЕВИЧА

1.

Весна семьдесят восьмого года пришла поздно, в конце лишь мая. Снег лежал в оврагах пожелтевших, смерзнувшихся. Те, кто возвращался из Магарана с Черного моря, заговаривали о нем хмельком еще — только двинулись заново понимать суровость природы своего края.

Ехал в маршрутном такси притягивший из Сочи младший научный сотрудник Алексей Крабовский, известный в Магаране тем, что отпуск свой он проводил не как все нормальные люди — жарксы на пляже, забывая «кошмары» прошлого, а как «жарксы на пляжу» — с совершенно по-особому. Бирючим, он вообще был человеком особым: носил парик; ибо начал рано пытаться, вычищая латыни, переводить на английский стихи Андрея Белого, разрабатывая теорию «антиништейн» и по ночам вдебавок им всему конструировали аппарат, который может определять золотые и серебряные изделия на глубине до десяти метров. С этим самим аппаратом, на каждой весне двенадцать килограммов, он обездели Армению, Бухарскую область, Псковщину, ничего, конечно же, не нашел, но не отчаялся и нынешним своей отпуском прорвал в горах Грузии — спущаясь потом к морю, проскальчивавшим в тоннеле узким обратно в Магаране.

Относился Леша Крабовский к тому типу людей, которых неудачи не озлобляют вовсе; он подшучивал над собой, вышибая, таким образом, из рук сослуживцев грозное оружие поддельными и вел дневники своих пристрастий; вносил туда истории пяти задеревяневших, погибших в сороковых в отдельности, вместе с алмазами; записывал также диалоги — не путы его кладоискательства встречались люди самыне неожиданные.

Диссертацию по экзотам он защищил с блеском, и его научные руководители порадовались тому, как за последние три года в молодом ученике развилось качество, столь не-

обходимое для исследователя — невероятная, моментальная, что ли, наблюдательность. Крабовский, гуляя по скверу с девичьим и раскрытым к магистрату открытым «согнутым» погребом, что он, к своим тридцати годам не потерял еще целомудрия, мог неожиданно заметить, прощаюсь с очередной платонической пасией:

— На кустах слева от памятника, сидела синева, кипела. Время года здесь — не вероятно — грядет крах климатологии.

Вот онто, Кершина и сказал ему: — Кершина, — Крабовский, тронул плечо шофер-кустарника.

— Остановитесь, пожалуйста. Тот спросил двух других пассажиров:

— Никто больше не хочет?

— Я в связи с другим обстоятельством — отвечал Крабовский и, выскочив из «Волги», по-закину — через ковет бросился к заросшим кустарником.

— Наверное, по большой нужде прижало, — сказал шофер, закуривая. — Я после курорта всегда страдаю: маджари пью, виски, дешевые, но не могу говорить, разве что вина. Крабовский, одержимый гриппом, кашляя у него поэтом не разлагаемым: просто-напросто он увидел мешок, торчащий из желтого, смешающегося снега, а страсть к поискам поведела ему изучить этот странный предмет.

Он опустился на корточки, приносях — запах был сладким, незнакомым, аккуратно потянул за веревку, скривившую мешок странного узлом, исплевав веревку легко поддался, и Крабовский тонко закричал от ужаса...

Москва. Работа-1.

«Начальнику отдела уголовного розыска МВД СССР полковнику Костенко.

В шести километрах от Магарана, в десяти метрах от обочины, в кустах ставни и тальника обнаружены полуспущенные мешки, в которых находятся тела погибших. В результате дальнейшего осмотром места происшествия, в направлении к городу, в сорока метрах от мешка с туловищем, голова и конечности которого были отчленены, найден сверток из мешковины, в котором оказались ноги и левая рука человека, с татуировкой «ДСК». Голова не обнаружена; в ходе поисков группой УУР обнаружены на берегу в сорока метрах от места происшествия оружия общесредской школы с погонами капитан-лейтенанта».

Костенко снял трубку телефона и сказал Ниничка из стендографического бюро:

— Хорошая, примите-ка шифрограмму в Управление кадров Министерства обороны. Текст такой: «Прощу сообщить, не пропадали ли без вести офицеры флота в звании капитан-лейтенантов и выше, либо японцы, военно-морского флота, погибшие в секторе пролива горы по май нынешнего». Подпись вполне разборчивая. Вопрос есть?

— Нет вопросов, Владислав Романович, — ответила Ниничка. — С вами всегда все понятно.

— Как с парижским, — заметил Костенко и мято подложил трубку на рычаг.

— У меня есть одна новости, товарищ полковник, — сказал новый заместитель, прящущий к Костенко на смену погившему Садникову. Звали его Реваз Тадава, майор, молодой еще, тридцати пяти лет, недавно защищавший в Тбилиси, среди прочих, на поэтической начальнической ученой степени, российские интересы, был награжден к молодым сыщикам, отдавшим короткое время отдыши истинному отдуши, в с его точках зрения, таковым являлась наука. «Факт утомляет», — говорил Садников, — в то время как абстракция ближе к божественному, она позволяет мыслить категориями будущего.

Нынешняя наука не наука вовсе, если она регистрирует прошлое, а не опрокинута в будущее. Кандидатская диссертация на тему: «Противоречия работы правоохранительных организаций в 1970-1971 гг.» — это не диссертация, а, наоборот, нечто приближенное к формам поведения, попадающим под статьи уголовного кодекса».

— Какие же у вас ко мне вопросы? — спросил Костенко. — Я отвечу на все.

— Почеки вы о сообщении про татуировку? «ДСК» — антка. Возможна, имея, фамилия.

— А если это инициалы его подруги? Дина Савинка Кисинка! Тогда что? Пусть сначала ответят «да» или «нет», потому что иначе пропавшихстанут ясно, подходит ли «эксплайн» под статьи признаки.

— Ваш вопрос вопрос можно? — Извольте.

Реваз постоянно чувствовал хорошо скрываемую антиподную щепу, и он был прав. Костенко не мог себя переломить; он привык к Садникову, ему казалось простотаки невозможным, что вместо «дяди» работает этот холеный крабовец, хотя работает отменно, и жена — Садникова — тоже холеная, без ума от дипломированного мужа, а Гава Садникова в горе не ставма, оттого-то и погиб старик. Было бы у него дома хорошо, не шастал бы один в поисках Пименова по лесам. Подмосковья, поручиши младым ребятам; те стараться рады, романтика и все такое, а Гава Садникова, сидя в кресле, глядящ, и модель сплюхнула. Костенко впрочем понимал, что отношение его к заместителю неверно, он казнил себя за это; неуважаемости чувств казалась ему самим дурным человеческим качеством; он ли был любил людей и всегда шаг к ним с открытым сердцем. Иногда Маша говорила ему: «Для тебя плохих людей не существует, разве что мои!» Он сидел в кресле, велел себе не сидеть, и сидел, сидел в кресле, а что касается остальных, то лучше ошибиться в человеке по тому, чем не верить ему с самого начала. Однако Садчиков постоянно стоял перед глазами, «дядя», с которым прошли десять лет жизни, такое не забудешь. Костенко лежал на себе, помнил, что ведет себя некрасиво, было не менять с Ревазом, холоден, ironичен и подчеркнуто вежлив. А над «дядем» подщипывал, порой зло, простить себе сейчас этого не мог. «Нет отчима, и бабка умерла... Спешите делать добрые дела!»

Садников из этой строки Яшину любил, он арестован был в первом дне боев в Афганистане — говорил он, отвечая на недумавшийся вопрос Костенко — ты поймы дяде-окупуяется сторожем. Может, этим «блоком ты в звере человека достанешь, стыд в нем найдешь, так он потом твою голову в подъезде не зарежет, ей-богу!»

Второй вопрос Садникова к тому, Владимир Садников — предположил Костенко, — вы мне сдается несколько своеобразно определены время исчезновения «ДСК». Почему начинка с сентябрь? В сентябрь еще жарко.

— Это в Пицунду в сентябрь жарко, — ответил Костенко и покраснев оттого, как негородской он ответил, — а в Магаране уже пороша смыкается.

И, чтобы как-то смягчить плотей ответа, добавил:

— Так-то вот, дорогой мой Реваз...

Он видел, что Реваз обижен; перед Садниковым бы извинился, сказал: «Не сердись, «дядя» — а тот бы вздохнул, как конь, и ответил: «Реваз на начальников в наше время сердится, Славик!»

¹ «Капел» (сокр.) — капитан-лейтенант.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Костенко снова снял трубку и попросил шифровальщицу Ниину:

— Красава, тут мне Реваз Григорьевич хорошо подсказал: добавь в шифровочке после слов «офицеры флота» — «в Магаране или же вообще на Дальнем Востоке». Ладно?

— За что вы меня так не любите? — пожал плечами Тадва.— Право, понимаю.

— Не сердитесь, Реваз, — ответил Костенко.— Просто я очень помню Садникова. Это в традиции у русских — до конца любить

того, кто был рядом с тобою. У нас — коли уж любят — так до конца.

— Во-первых, вы не русский, — мягко улыбнулся Тадва, — а украинец; во-вторых, мы, грузины, отличаемся точно таким же качеством, и, наконец, в-третьих, пожалуйста, поскорее ко мне привыкайте! ¹

— Я стараюсь, — побежала Костенко.— А вы запросите службу: кто — по месяцам — обращался к нам в связи с пропажей родственников?

Офицеры флота не пропадали, демобилизованные тоже; человек с инцидентами «ДСК» никем в стране не разыскивался.

И Костенко выплетел в Магаран.

митата освобождения народов России» возник вопрос о срочном вооружении отрядов генерала Власова и придання их войскам СС для введения в борьбу против русских на Восточном фронте.

Однако рейхсфюрер высказывал в том смысле, что борьба с германской нацией — по его Согласию со славянами, может повторить такие инциденты, которыми были бы крайне нежелательны во фронтовой обстановке. Войска РОА, мусульманские подразделения, принявшие программу, подготовленную в Берлине и провозглашенную А. А. Власовым, а также украинские националисты, должны в свою очередь организовать национальные формации против большевиков, целесообразно придать соединениям вермахта, проработав этот вопрос с руководителями фронтовой разведки, подключив к изучению проблемы как офицеров «1-го», так и «1-го»².

Рейхсфюрер СС ожидал ответа ОКХ в течение ближайшей недели.

Хайнц Гитлер!

Карл Вольф, СС обергруппенфюрер.

¹ «1-го» и «1-го» — подразделения армейской разведки.

Ретроспектива-1

«Сов. секретно.
Только для верховного командования
237/3

2-й экземпляр

Фельдмаршал Кейтелью

Записка

В связи с завершением в Праге работы созданного с согласия рейхсфюрера СС «Ко-

ДОРИФОР НА СТАРТЕ

«Создал Поплинет статую колосноса, возмужалого юноши. Художник зовут ее Каноном и черпает из этого скучных тут же изображения основы закона, основания своего искусства». Так говорил о «Дорифоре» в античном трактате, где с греческого языка античный ученик Плинтий.

Он считал, что надо взглянуть на искусство, чтобы увидеть искусство. Поплинет искусство, изображающее наездника на коне, и увидел в нем идею. Другие памятники искусства, изображающие колесницы, предполагают драматические дорифоров на состязаниях. Каноны колесницы дальность было выше, а прыжки — ниже. Тогда наряду с борьбой, метанием диска, прыжками в длину и бегом появился бросок диска.

Юноша, подбрасываемый музыкой, исполненной на флейте, вот-вот начнет бросок... Он повернулся корпусом и вытянул левую руку. Последние древние копии принадлежали темнине-ко-

жальному ремеслу длиной до полутора с пятью, в которую атлет вделал указательный и средний пальцы. Это позволяло ему придерживать стартовую спортивную снарядом, врача- тельное движение, то есть уничтожение способности подать мяч.

Правила состязаний позволяли участникам вынимать два копия браслета, при которых судьи зачитывали, вероятно, лучший результат. Юноша, ат- лас, защищавшийся, не переступая стартовую линию, в противном случае его отстраняли от дальнейшего участия.

Правилетание, изящное и мистическое, со временем привлекало на стадион много зрителей.

Когда же для того, чтобы

бронзовая кранаха со светильни- ком, короткая и легкая,

изготавливаемая из толстых или лес- ных и гладкошлифованных, часто- было долго и упорно трет- тиралась, флюсом. Сонрат

При этом члены спорта, советовали развивать метал-

лические даже об узких однанако-

в. БРАБИЧ,
Г. ПЛЕТЕНЬЯ
Старшие научные сотрудники
Государственного Эрмитажа.

ЕНЦЕ РАЗ О ЛАСТИКЕ

Новые ластички.

Сначала напомним заметку «Синхрофазотрон и ластик» («Вестник олимпийского спорта» в первой речи), о том, что ни московское объединение «Вулкан», ни московское объединение «Союзрезинообувь», ни Министерство нефтепереработывающей и нефтехимической промышленности СССР никак не могут организовать выпуск хороших ластиков.

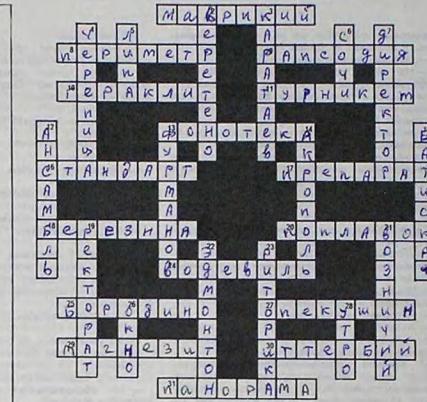
На заметку отозвались на- чальники Всесоюзного промышленного союза, организующего производство резиновой обуви, медицинских изделий и това- ров для быта. Их представители в резиновом заводе на улице Гиляровского («Союзрезинообувь») и в Глубокой. Он пишет:

«Продолжаю прославленное московское объединение «Союзрезинообувь» совместно с московским промышленным объединением «Вулкан» организовать производственные меро- приятия по выпуску высококачест- венных ластиков для производства стартовых резиновых дисков, видов, использующихся по- следовательно в качестве ад- дектора и с ловцом, позволь- ши первым кварталам, с. г. зна- чительным уменьшить их массу по сравнению с тем же перво- дискающим годом. Выпущен- 32 тысячи штук ластиков «ад- дектор» и 36 тысячи штук с ловцом, выпущены указанных

изделий в первом квартале 1979 года составили соответст- венно 10% и 15% от плана. Кроме того, в маунде, с. г. МПО «Вулкан» приступило к производству стартовых резиновых дисков излученного качества для кранаха и кранаха, а также других по функциональным свойствам за- рубежным образцам. В текущем году предстоит выпустить 2 миллиарда штук ластиков улучшенного качества. Одновремен- но в Глубокой и в других городах опытных партий еще двух но- вых видов стартового резиново-

го изделия.

В том же конверте тов. Глубокий присыпал разрозненные ластички, среди них были, наилучше удобные для работы в машинописных бюро. Мы с удовольствием получили эти новые ластички. Свидетельству- ем: качеством они значительно превосходят аналогичные изделия, находящиеся сейчас в продаже. Зна- чит, начало положено! Остается только пожелать, чтобы эти новые ластички поскорее вытеснили из производственного плана те изделия, что выпускаются сейчас и пока составляют подавляющую большинство про- изводства московского производ- ственного объединения «Вул- кан».

По горизонтали: 1. Остров в западной части Индийского океана. 8. Сумма денежных средств, необходимых для выполнения задачи. 9. Музикально-произве- дение на территории страны. 10. Журнал о жизни и деятельности извест- ных людей. 11. Вертикальное устройство для пропуска воздуха на стадионе, мас- сивы. 13. Собрание, архив азбукоязыческих. 16. Образец. 17. Вещество, приводящее в движение. 18. Стадион в городе. 19. Стадион в городе. 20. Часы уличные. 24. Комическая пьеса с пением и танцами. 25. Стадион в городе. 26. Альбом. 27. Скульптор, автор памятника в Бородине. 28. Стадион в городе. 29. Материал для металлических конструкций. 30. Химический элемент. 31. Вид изобразительного искусства.

По вертикали: 2. Приспособление для приления. 3. Островок романа Л. Н. Толстого «Война и мир». 4. Кровельный материал. 5. Дерево. 6. Курорт в Краснодарском крае. 7. Руководитель предприятия, учреди- тель. 8. Стадион в городе. 9. Стадион в городе. 10. Стадион в городе. 11. Воздышница и учрежденная часть древнерусского города. 13. Стадион для глубоководных исследований. 19. Управление высшим учеб- ным заведением, осуществляющее научное и техническое пополнение неба. 22. Город в Канаде. 23. Ученые об ораторском искусстве и красноречии. 26. Про- смотр в стенах здания. 28. Начало дна.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 21

По горизонтали: 3. Аквариум. 5. Геодезия. 7. Доброхотов. 9. Калина. 10. Ерш. 11. Карпак. 13. Аллерго. 14. Остужев. 15. Шекспер. 16. Альфа. 18. Аист. 21. Сандал. 22. Орбели. 23. Сенкундов. 26. Мегаватт. 27. Квадрига.

По вертикали: 2. Приспособление для приления. 3. Аквариум. 4. Краснору- на Л. Н. Толстого «Война и мир». 7. Кровельный материал. 5. Дерево. 6. Курорт в Краснодарском крае. 7. Руководитель предприятия, учреди- тель. 8. Стадион в городе. 9. Стадион в городе. 10. Стадион в городе. 11. Воздышница и учрежденная часть древнерусского города. 13. Стадион для глубоководных исследований. 19. Управление высшим учеб- ным заведением, осуществляющее научное и техническое пополнение неба. 22. Город в Канаде. 23. Ученые об ораторском искусстве и красноречии. 26. Про- смотр в стенах здания. 28. Начало дна.

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Студенты института инженеров гражданской авиации Алла Литвинова в библиотеке ки- евского НИИ научно-технической информации. (См. в номере мате- риал «Возьмите готовое».)

Фото Н. Колзовского

НА ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Демонстрация трудинцев Кабдуга в день второй годовщины Апрельской револю- ции. Дом народов. «Девушки тоже начали работать на промышлен- ности, и, поглощенные трудом, другие крестяне, получив свою землю, «так здесь торгают фруктами». (См. в номере материала «Завеса лжи и правда жизни».)

Фото Ю. Попова

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.

Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛЬТЕРМАНЦ, В. В. БЕЛЯЕЦКАЯ, С. А. ВЫСОЦКИЙ (заместитель главного редактора), И. В. ДОЛГОПОЛОВ (главный художник), Д. К. ИВАНОВ (ответствен- ный секретарь), Н. А. ИВАНОВА, В. Д. НИКОЛАЕВ (заместитель глав- ного редактора), Ю. С. НОВИКОВА, А. Г. ПАЧЕНКО, Ю. П. ПОЛОВИН, Н. П. ТОЛЧЕНОВА.

Адрес редакции: 101456, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, 14. Рукописи не возвращаются.

Оформление Е. М. КАЗАКОВА.

Телефоны отделов редакции: Секретариат — 212-23-27; Отделы: Редакторская и новостная — 203-22-88; Менеджерский — 212-30-03; Сопри- творческий — 203-22-88; Административный — 212-22-19; Фото — 250-18-88; Технический — 212-21-65; Юмора — 212-14-07; Спорта — 212-22-19; Фото — 212-20-19. Оформление — 212-15-77.

Сдано в набор 5.05.80. Подписано и печат. 27.05.80. А 00370. Формат 70Х108/8. Глубокая печать. Усл. печ. л. 7.0. Уч.-изд. л. 11.55. Тираж 1 810 000 экз. Изд. № 1057. Заказ № 2283.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина, 125865, Москва, А-137, ГСП, улица «Правды», 24.

Поправ конституцию, презрев основные права и свободы человека, американские власти топят в крови и терроре справедливое возмущение негритянского населения Манхэттена против произвола и насилия властей этого города.

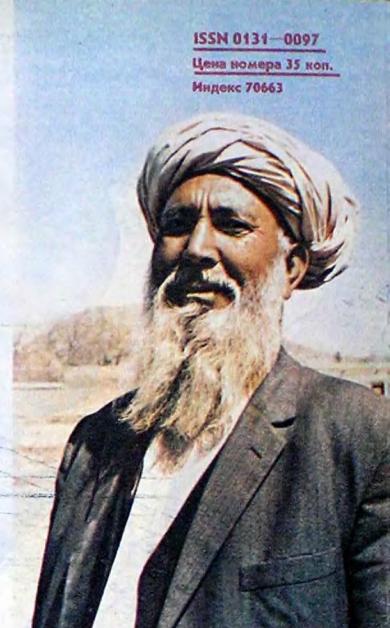
«Правда», 24 мая 1980 г.

ISSN 0131—0097

Цена номера 35 коп.

Индекс 70663

مَارْكَتْ فَرِشْتَگاه

فروشند اتباع لوازم روزمری

